

# ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М. 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.  
Конторы 2-80-12.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.  
" " полгода . . . . . 6 р. — к.  
Для судработников при подписке на год . . . 8 р. 70 к.  
" " " " " " полгода . . . . . 4 р. 30 к.

№ 44

14 ноября 1927 года.

№ 44

## К разработке основных положений действующего гражданского права<sup>1)</sup>.

В статье «К выработке «Основ гражданского законодательства»<sup>2)</sup> А. Гойхбарг делает ряд возражений против намеченных комиссией СНК СССР по разработке проекта «Основ» или частью ее членов предположений об изменении некоторых из числа существенных положений действующего Г. К. Возражения автора направлены против следующих предположений: о системе гражданского законодательства; о межреспубликанских коллизионных нормах; о некотором расширении пределов свободы завещаний; об отнесении полномочия-доверенности к числу односторонних сделок. Последний из четырех перечисленных вопросов не представляет достаточно острого или принципиального интереса, чтобы на нем стоило здесь подробно останавливаться, пока решение по этому вопросу намечено лишь вчерне (в подкомиссии по обязательственному праву). Мысль А. Гойхбарга об основной тенденции, какая должна быть присуща советскому междуобластному праву, по-моему, в своей основе правильна, почему мне и не придется против нее возражать. Совершенно неубедительными являются, напротив того, доводы автора, направленные против решения комиссии по вопросу о системе и против предположения о расширении свободы завещательных распоряжений. На этих двух вопросах мы остановимся на этот раз несколько подробнее и постараемся указать, насколько неверны предпосылки, из которых исходит А. Гойхбарг.

Оспаривая мнение комиссии о непригодности для советского права пандектной системы, А. Гойхбарг начинает с того, что мимоходом отмечает, как «совершенно ошибочное», утверждение, что характерным признаком таковой является наличие общей части. Между тем не только члены комиссии, вырабатывающей «основы», но и видные представители буржуазной юридической литературы считали, вопреки А. Гойхбаргу, что расположение материала по этой системе предполагает наличие общей части (см., напр., К. Малышева «Курс общего гражданского права» или Г. Шершеневича «Учебник гражданского права» и др.). Таким образом, А. Гойхбарг понимает под пандектной системой что-то, не совпадающее с тем, что понимают под ней другие юристы, и прежние и нынешние.

«Почему никому не пришло в голову отказаться от общей части в Уголовном Кодексе»? С таким же, даже с большим правом мы могли бы задать противоположный вопрос: почему не предполагается образовать общую часть в других кодексах, кроме Уголовного? Ответить на оба вопроса не очень трудно. Общая часть может быть целесообразна в тех законодательных актах, где возможно и полезно выделить многое, что является общим для целого

ряда институтов или отделов права; создавать ее нецелесообразно там, где возможное содержание ее скудно или где такое выделение пошло бы в ущерб точности выражения мыслей законодателя. Различные отрасли права находятся в этом отношении не в одинаковом положении. В то время, как для У. К. этот вопрос разрешается почти всеми в положительном смысле, для ряда других кодексов он разрешается, напротив того, единодушно в отрицательном смысле; для Г. К. он является в юридической литературе и в законодательствах спорным. Подавляющее большинство гражданских кодексов (уложений, сводов и т. п.), существующих и проектируемых<sup>3)</sup>, обходятся без всякой части. Лишь очень немногие из буржуазных гражд. кодексов имеют таковую; этим очень немногим примерам последовали авторы нашего Г. К. и поступили, как представляется нам, нецелесообразно.

Еще пятьдесят с лишним лет назад, когда было создано Саксонское уложение, являющееся в этом отношении отдаленнейшим прародителем системы нашего Г. К., один из наиболее знаменитых цивилистов XIX века Унгер справедливо указывал на то, что выделение в особую, начальную часть наиболее общих правил является хорошим педагогическим приемом, весьма уместным в учебнике, но не в законе, где законодатель не учит, но предписывает. Опыт применения этой системы отнюдь не показал, чтобы она представляла при своем применении те преимущества, какие ей приписывает А. Гойхбарг. Если авторы Германского уложения приняли все же эту систему, то пример их для нас отнюдь не может быть показательным: вся работа по составлению этого уложения была направлена менее всего к тому, чтобы приблизить это уложение как по содержанию, так и по изложению к потребностям хотя бы мелкобуржуазных масс, и по более или менее единодушному мнению иностранных (негерманских) юристов это уложение является чуть ли не самым непопулярным (по форме) из всех ныне действующих. Напротив того, Швейцарское союзное правительство, в согласии с единодушным мнением кантонов, имевших возможность воспринять опыт применения различных систем, сочло нецелесообразным усвоение полностью пандектной системы, при чем опиралось, в частности, на то соображение, что выборный и народный (мелкобуржуазный) состав швейцарского суда требует наиболее простой системы; а более простой системой является та, где нужные правила можно найти в одном месте (в крайнем случае в двух), а не в трех (общая часть, общие положения обязательственного права, нормы об отдельных видах обязательств). Это соображение должно, конечно, тем более быть учтено нашим законодателем.

Правильно, конечно, то, что «сделки относятся не только к обязательственному праву и могут порождать также

<sup>1)</sup> Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

<sup>2)</sup> См. «Е.С.Ю.» 1927 г. № 34.

<sup>3)</sup> Из проектируемых, в частности, чехо-словацкое и, насколько в данной стадии можно судить, польское.



и иные права», общие же положения об объектах права могут найти себе некоторое применение, кроме вещного права, также и в других отделах. Это всеми признанное обстоятельство не может, однако, иметь решающего значения. Дело в том, что подавляющее большинство случаев, когда могут быть применены нормы о сделках и об объектах права, относятся все же только к одному из основных подразделений Г. К. Лишь немногие нормы из этих двух разделов общей части могут иметь более или менее значительное применение к отношениям, определяемым двумя или тремя из числа основных подразделений Г. К., при чем некоторые из них (например, по справедливому указанию авторов Швейцарского Г. К., нормы, определяющие значение заблуждения) целесообразнее было бы сформулировать неодинаково по отношению к договорам и к завещательным распоряжениям. Для многих из читателей «Е. С. Ю.» известны, надо думать, те затруднения, которые происходят при применении ст. 29 Г. К., поставленной в общей части, по содержанию которой, по справедливому мнению ряда комментаторов, начиная с авторов Г. К., применимо к обязательственным договорам, но неприменимо к завещанию. Хорошо известны также те затруднения, которые получаются на почве параллелизма ряда статей Г. К. в главах об «объектах права» и о «праве собственности» и которые усугубляются невыдержанностью редакций этих статей<sup>1)</sup>. Если для буржуазного законодателя выделение общей части оправдывается отчасти стремлением его ничего не упустить, все предусмотреть, то наш законодатель сознательно ограничивается самым существенным, избегая слишком обширных кодексов и сложных систем построения; с этой точки зрения для него более, чем для буржуазного законодателя, приемлемо оставление без нормирования некоторых маловажных вопросов применительно к вещным сделкам и завещаниям, особенно если принять во внимание те преимущества, которыми будут искупаться эти проблемы.

Что нынешняя система построения Г. К. не только на Западе, но и у нас показала себя скорее с отрицательной стороны, за это говорит и тот факт, что соответствующие органы Р. С. Ф. С. Р., У. С. С. Р. и Б. С. С. Р. высказались в духе наших предположений.

В вопросе о пределах свободы завещательных распоряжений А. Гойхбарг прежде всего делает ту ошибку, что приписывает комиссии решение по вопросу, который еще отнюдь не разрешен. Сторонников допущения завещаний в пользу юридических лиц он обвиняет в том, что они желают внести брешь в существующую согласованность законов о наследовании по завещанию и без такового; кроме того, он видит в таком допущении расширение уступок индивидуалистическим началам, выражающееся в предоставлении наследодателю права «предпочитать юридические лица государству». Ни я, ни те тов., которые ранее высказывались в нашей печати за допущение завещаний в пользу юридических лиц, конечно, не предлагали того, на что указывает А. Гойхбарг. Я думаю, что нет достаточно веских оснований для того, чтобы не допускать возможности завещательных распоряжений в пользу общепользовных учреждений или общественных организаций, по не в тех случаях, когда имущество, не будь написано завещание, перешло бы к государству, а лишь тогда, когда оно перешло бы к тем категориям наследников, которые перечислены в ст. 418 действующего Кодекса. Такое расширение свободы завещательных распоряжений (кстати, уже проведенное в некоторых специальных законах, например, о кооперации) означало бы не столько «расширение уступок индивидуализ-

му», сколько расширение правоспособности общественных организаций и общепользовных юридических лиц. Можно против сказанного возразить, что во всех случаях, когда наследодатель пожелает лишить законных наследников права на наследование, наследником должно стать государство и что, таким образом, всякое расширение круга возможных наследников уменьшает перспективы перехода наследственных имуществ в руки государства. Мы думаем, однако, что такое ограничение повлечет лишь самые ничтожные потери для фиска, которые вполне окупаются положительными последствиями этого изменения. Опыт достаточно убедительно показал, что практические фискальные результаты наследственных прав государства, провозглашенных Гражданским Кодексом, вообще очень скромны; те же поступления, которые могли бы иметь место именно в тех случаях, о которых мы в данный момент говорим, составляют лишь весьма небольшую часть этой скромной рубрики бюджетов общегосударственного и местных, тем более, что наследодатели, конечно, в большинстве случаев найдут способы уклониться от оставления всего накопленного ими имущества государству. В отношении мелких предприятий, которые составляют наиболее важную составную часть имуществ, могущих перейти в этом порядке в собственность государства, во многих случаях передача их кооперативным и другим местным общественным организациям была бы более целесообразна, чем переход их к государству, также и под углом зрения целесообразности их использования и развития. Если государство отказалось (с изданием декрета об отмене максимума наследования) от получения даже более крупных объектов, переходящих по наследству, то тем менее заинтересовано оно в том, чтобы сохранять право на получение в порядке норм наследственного права одноэтажных домиков, лавок с одним-двумя приказчиками и т. п. Говорить о принципиальной несовместимости такого расширения завещательной свободы с советским строем как-будто нет никаких оснований. Единственно, что можно возразить против допущения завещаний в пользу определенных категорий юридических лиц, это то обстоятельство, что тем самым «вносится брешь в согласованность» «законов о завещании с остальными законами о наследовании». Вряд ли можно доказать, однако, что эта согласованность имеет какое-либо значение, кроме чисто технического, да и то в очень узких пределах.

По другому вопросу, касающемуся пределов завещательной свободы,—о целесообразности расширения круга физических лиц, в пользу которых может быть составляемо завещание, я и в этот раз, как и в прежнем моем выступлении, не стану категорически выступать за расширение, так как считаю этот вопрос слишком сложным, чтобы его можно было бы разрешить мимоходом в настоящей заметке. Но я должен сказать, что категорический отрицательный вывод, к которому приходит А. Гойхбарг, обоснован им неубедительно. Прежде всего я должен оговориться, что мне незнакомо предположение о том, чтобы предоставить наследодателю предпочитать в завещании «посторонних или дальних родственников государству»; я считаю необходимым обсудить лишь вопрос о целесообразности допускать завещания капиталистов в пользу иных лиц в ущерб своим детям, ибо вижу мало оснований защищать интересы детей капиталиста сильнее, чем это делает буржуазно-капиталистическое право, и подрывать ради того стимулы к накоплению, значение которых было, напротив того, прямо подчеркнуто в постановлении ВЦИК и СНК Р. С. Ф. С. Р. об отмене максимума наследования, одной из причин которого было решение Правительства «создать более благоприятные условия образования и прилива в страну денежных и материальных средств» («С. У.», 1926 г., № 10,

<sup>1)</sup> Подробнее об этом см. нашу статью в «Советском Праве» № 4 за 1926 г.



ст. 73). Как известно, буржуазные государства делятся в этом вопросе на две группы: одни предоставляют наследодателю полную свободу распоряжения большинством имущественных объектов, ставя во главу угла содействие накоплению, другие сочетают эту тенденцию с защитой интересов семьи, устанавливая для того ту или иную долю имущества, которую наследодатель не вправе завещать посторонним лицам. Из этих двух решений вопроса К. Маркс считал более соответствующим существу общества, базисом которого является товарное хозяйство, широкую свободу завещаний. Для переходного к коммунизму периода он высказывался за отмену наследования, но, поскольку у нас не сочли это решение для данного отрезка времени целесообразным, зачем нам принимать такие меры охраны интересов буржуазной семьи, которых не принимает даже буржуазное право? Государство наше заинтересовано, правда, в том, чтобы не увеличивался круг лиц, остающихся без всяких средств к существованию, и в этом смысле, может быть, целесообразно было бы декретировать некоторый минимум (в форме твердой суммы или определенной доли наследства), который завещатель не мог бы оставить посторонним лицам, но очень сомнительно, можно ли интересами государства объяснить воспрещение завещать кому бы то ни было, кроме наследников по закону.

Я не закрываю глаза на то, что против допущения более широкой, чем ныне, свободы завещаний могут возникнуть иные возражения. Например, можно стать, как это делали якобинцы Великой Французской Революции, на ту точку зрения, что расширение завещательной свободы опасно в том отношении, что ведет фактически к чрезмерному расширению власти отца над детьми<sup>1)</sup>. Не имея возможности в данный момент достаточно обстоятельно остановиться на всех аргументах против завещательной свободы и, более того, признавая за ними некоторую силу, я хотел лишь показать, что те соображения, которые, выдвинуты А. Гойхбаргом, не могут обосновать отрицательного вывода.

С. Раевич.

## Союзный закон об акционерных обществах и законодательство РСФСР.

17 августа 27 г. ЦИК и СНК СССР утверждено положение об акц. об-вах и вводное к нему постановление («С. З.», 27 г., № 49, ст.ст. 499 и 500). Статьей 2-ой этого вводного постановления предложено правительствам союзных республик привести законодательство республик в соответствие с названным положением об акц. об-вах.

Как известно, у нас как бы основным до последнего времени законом об акц. об-вах являлись ст.ст. 322—366 ГК РСФСР и др. союзных республик (в БССР это ст.ст. 359—403), на неполноту каковых статей указывалось уже не раз. Вместе с тем, действовали изданные по различным вопросам, довольно многочисленные и разнообразные постановления как Правительства СССР, так и правительств союзных республик.

Новый союзный закон, учтя накопленный опыт последних лет хозяйственного строительства и в частности нашей акционерной практики, сделал значительный дальнейший

шаг в отношении постановки и охвата проблем акционерного права в советских условиях на данный отрезок времени.

При этом следует иметь в виду, что положение об акц. об-вах издано Союзным Правительством не в качестве каких-либо «основ»<sup>1)</sup>, директив правительствам союзных республик к изданию этими последними законодательных актов, которые бы дали соответственное исчерпывающее определение и правовое регулирование у нас акционерного дела. Напротив, само положение построено именно как закон, требующий непосредственного применения и детально регламентирующий весь этот институт; лишь в отношении, собственно, отдельных, порою разрозненных вопросов, оно отсылает к дополнениям, имеющим быть проработанными в порядке республиканского законодательства.

Не ставя здесь задачей дать анализ нового союзного закона, мы считали бы, однако, своевременным и целесообразным отметить некоторые вопросы, которые (как это выявилось также на совещаниях в Наркомюсте с участием представителей заинтересованных ведомств) придется, очевидно, разрешить при поставленном на очередь изменении акц. законодательства РСФСР.

Прежде всего, надо остановиться на вопросе о порядке перехода у нас к новому закону, о моменте, с которого он подлежит применению на практике, в замену действовавших до сих пор узаконений РСФСР.

Утверждая новое положение, ЦИК и СНК СССР не указали особо срока для введения его в действие. След., в отношении применения названного положения в РСФСР надлежит руководствоваться пост. ЦИК и СНК СССР от 1 июня с. г. («С. З.», 27 г., № 32, ст. 326), дополнившим правила о времени вступления в силу законов Правительства СССР. Согласно ст. 3 этого постановления, законы, соответствующие рассматриваемому и изданные Правительством СССР, хотя бы в них содержалось предложение правительствам союзных республик внести вытекающие из этих законов изменения в законодательство республик, вступают в силу в общем порядке, установленном еще 6 февраля 1925 г. («С. З.», 25 г., № 8, ст. 75, § 1), т.-е. со дня получения соответственного номера «С. З.» или «Известий» в данной местности. Таким образом, и настоящее положение об акц. об-вах вводится в действие повсеместно в СССР, а в том числе и по РСФСР теперь же и без отлагательства.

Однако, в данном случае, согласно установившейся практики, как на отмену союзных законоположений «утрачивающих силу с введением в действие положения об акц. об-вах», так равно для внесения тех или иных необходимых изменений в действующее союзное законодательство, а также для приведения законодательства союзных республик в соответствие с положением об акц. об-вах, статьями 2 и 3 вводного к последнему закона определен некоторый срок, который при том же, имея в виду сложность предстоящей работы, потребует, можно полагать, известного prolongации.

Поэтому формально у нас еще остаются на некоторое время неотмененными и упоминавшиеся статьи ГК, и ряд других постановлений, также требующих теперь пересмотра. Но действительно ли они только формально не отменены и стали уже так сказать только «живым трупом»? Или же за ними должно еще сохраниться в какой-либо мере действительное значение?

<sup>1)</sup> Впрочем, эта цель несколько не достигается, однако, и нынешним законом, который дает возможность оставить все имущество одному наследнику. Нынешний Г. К. не гарантирует также и интересы государства, поскольку завещатель может любого нетрудоспособного наследника превратить в нищего, нуждающегося в чужой помощи.

<sup>1)</sup> Припомним п. п. ст. 1 Конституции СССР, где к ведению СССР, в лице его верховных органов, отнесены «установление основ... гражданского... законодательства Союза».



Припомним, что положение об акц. об-вах в целом ряде случаев воздерживается от окончательного разрешения отдельных вопросов в отношении союзных республик и их органов, отсылая к соответственным постановлениям самих республик. Так, положение предоставляет законодательствам союзных республик определить порядок дачи разрешения на организацию и порядок утверждения уставов значительного числа акц. об-в (ст. 16), и т. д.

Поскольку новый закон сам непосредственно не вытесняет действия ранее изданных по указанным вопросам актов союзных республик, эти акты в соответствующей части сохраняют силу и впредь, до замены их новыми постановлениями правительств союзных республик (если последние, вообще, сочтут необходимым произвести такого рода замену). След., нельзя еще считать, в частности, соответствующую главу ГК уже полностью утратившей значение. И например, приведенные вопросы о разрешении организации и утверждении уставов акц. об-в, не отвечающих признакам ст.ст. 12 и 13 положения, должны у нас и теперь рассматриваться именно согласно действовавшего до последнего времени в РСФСР порядка. Другими словами, здесь попрежнему необходимо соответствующее постановление ЭКОСО (или в известных случаях СНК) РСФСР, а одного лишь утверждения устава какими-либо Наркоматом РСФСР или другим органом было бы для действительности устава недостаточно. Это обстоятельство, очевидно, должны будут особо иметь в виду наши суды и нотариусы при предъявлении им уставов тех или иных повообразованных акц. об-в.

Сказанное относится, однако, как отмечено дальше, преимущественно к вопросам, так сказать, процессуального в отношении акц. об-в характера (утверждение устава, публикация и пр.). Материально-правовые же нормы, содержащиеся в положении, подлежат в подавляющей их части применению в отношении всех (кроме концессионных и др. указанных в ст. 11 вводного закона) акц. об-в независимо как от их «значения» (т.-е. подпадают ли они действию ст. 13 или ст. 16 положения), так и от времени учреждения их, т.-е. до или после вступления в силу союзного закона.

Вместе с тем в отношении уже существовавших к этому времени акц. об-в требовал также урегулирования вопрос о том, сохраняют ли силу их уставы в настоящем их виде, и о соответствующем изменении и приведении их в согласование с правилами нового закона.

В связи с этим ст. 6 вводного закона указывает: «Содержащиеся в уставах акционерных обществ постановления, противоречащие положению об акционерных обществах, признаются утратившими силу и вместо них применяются соответствующие нормы положения». Самое же исправление текста уставов должно быть произведено не позднее 1 апреля 1928 г.

Таким образом, в течение указанного срока и до этого оформления изменений уставов последние в большей мере утратят юридическое и практическое свое значение, что опять-таки надо подчеркнуть к вниманию судебных и нотариальных работников. Особенно сказанное относится к гос. акц. об-вам, в отношении которых, думается, правила этого положения являются наиболее существенными.

Акционерная форма организации предприятий, первоначально мыслившаяся у нас, повидимому, как имеющая быть использованною преимущественно частным капиталом (поскольку была допущена работа такового в условиях новой экономической политики), а также в сочетании с

тем же частным капиталом капитала государственного, была затем, как известно, все в большей мере использована, напротив, как метод организации именно чисто государственных предприятий<sup>1)</sup>. Во всяком случае, последние вместе с упомянутыми «смешанными» обществами являются сейчас бесспорно и в огромной мере доминирующими среди действующих акц. об-в.

Выявление же и учет этого обстоятельства в нашем законодательстве и практике долгое время сказывались лишь весьма туго и не очень последовательно. Как отмечено нами выше, новый союзный закон вносит уже сюда известную отчетливость, в частности, в отношении прямого различия этих трех, во многом столь различных, групп акц. об-в: государственные, смешанные, частные<sup>2)</sup>.

Устававшая официальную выделенность «государственных» и «смешанных» об-в и определяя порядок переквалификации имеющих «общесоюзное значение» акц. об-в «с участием госкапитала», для отнесения их впредь к «государственным» или «смешанным», вводный закон к положению (ст. 10), возлагает на СНК союзных республик принять соответствующие меры в отношении об-в, так сказать, «республиканского значения», круг коих определен ст. 16 положения об акц. об-вах<sup>3)</sup>.

Упомянем, кстати, что такая «переквалификация» предстоит и в другом отношении (ст. 8 вводного закона): в виду значительного изменения предпосылок для признания об-в имеющих «общесоюзное» или «республиканское» (в указанном условном смысле) значение, Наркомторгам Союза и союзных республик предложено соответственно выяснить, какие из действующих обществ должны быть переведены из одной названной категории в другую, с переводом их из 1 раздела торгового реестра во 2 или обратно (в согласии с правилами положения о торговой регистрации).

В числе тех черт, наличием которых теперь прямо характеризуются гос. акц. об-ва, надо отметить указание ст. 128 положения об отнесении их, по общему правилу, наравне с другими госпредприятиями к подведомственности того или иного госоргана (наркомата, исполкома).

Припомним вместе с тем, что по крайней мере для обществ «союзного значения» (за исключением об-в, уставы которых утверждаются СНК СССР по ст. 12 положения), установлено во многих случаях оформление их тем самым, наркоматом, который ведает данной отраслью народного хозяйства и которому, если это общества государственные, они будут затем непосредственно подведомственны (ВСНХ, НКФ или НКТорг СССР).

Но возможны, согласно ст.ст. 13 и 14 положения, и такие случаи, когда подведомственность и учредительская инициатива будут идти по одному наркомату, а оформление возникновения об-ва, т.-е. передача в СТО ходатайства о разрешении учредить об-во и затем утверждение его устава

<sup>1)</sup> См. об этом в моем очерке «Материалы к вопросу о юридической природе акц. об-в с участием госкапитала в СССР» в журнале «Советское право», № 2, с. г.

<sup>2)</sup> В дальнейшем придется, повидимому, в устранение уже возникающих разногласий дополнительно разрешить вопрос о том, может ли этот перечень в том (го) виде, как он вытекает из ст. 3 положения, считаться исчерпывающим и исключает ли он несколько иное и более разнообразное распределение акц. об-в по группам встречающихся в других законодательных актах (где упоминаются, скажем, об-ва «с преобл. дающим участием гос. и кооперативного капитала» и пр.).

<sup>3)</sup> Наименование нами в этом очерке акц. об-в имеющими «союзное» или «республиканское» значение следует рассматривать, разумеется, лишь как условное, имеющее обозначить в первом случае об-ва, предусмотренные ст.ст. 12 и 13 положения, а во втором — ст. 16 положения.



предоставлены компетенции другого наркомата, и именно Наркомторга СССР. Таков порядок, напр., для гос. акц. об-в, подведомственных Наркомпути, Наркомпочтелю.

В отношении акц. об-в, подлежащих разрешению органов РСФСР, как упоминалось нами выше, действует еще без изменений порядок, указанный в ГК РСФСР, т.е. требуется представление в ЭКОСО (или СНК) не только по принципиальному вопросу о том, быть или не быть такому-то новоорганизуемому об-ву, но вместе с тем также представление на утверждение и самого устава об-ва (практически, впрочем, рассмотрение здесь идет по выявившимся разногласиям ведомств, разрешение же таковых разногласий будет, повидимому, и в дальнейшем сохранено за ЭКОСО и СНК, независимо от того, будет ли изменена теперь в РСФСР система прохождения указанных вопросов).

Интересно тут же отметить, что на Украине настоящий вопрос даже еще до издания союзного закона об акц. об-вах был решен в отношении республиканских об-в в том смысле, что, по получении разрешения от ЭКОСО УССР, самый устав об-ва, участвует ли или не участвует в нем госкапитал, утверждается по принадлежности любым из соответственных народных комиссариатов, который является «руководящим той областью народного хозяйства, в которой предполагает действовать акц. об-во»; лишь в случаях отступлений в уставе об-ва от законов УССР разрешение на это и утверждение подлежащих статей устава осуществляется самим СНК УССР (постановление ВЦИК и СНК УССР от 27 июля 1927 г. о новой редакции ст.ст. 323—323<sup>2</sup> ГК УССР).

Таким образом, если исключить общества, предусмотренные в ст. 12 положения, мы имеем теперь пример трех различных порядков разрешения настоящего вопроса: 1) установленный ст.ст. 13—14 положения для акц. об-в «общесоюзного значения»; 2) принятый на Украине согласно приведенных ст.ст. 323—323<sup>2</sup> ГК УССР; 3) действующих пока у нас, в РСФСР.

Мы не беремся предвосхитить, по какому из этих трех путей пойдет законодатель РСФСР, разрешая вопрос в силу ст. 16 союзного положения об акц. об-вах. Можно думать, однако, что, в виду являющейся сейчас ведущей линии на разгрузку высших органов и децентрализации управления (при сохранении, разумеется, централизованного планирования), действовавший до сих пор порядок и в РСФСР едва ли будет сохранен. Каждая же из обеих других систем имеет, надо признать, как свои достоинства, так и слабые стороны. Но, конечно, путь принятый союзным законодателем, сокращает круг органов, долженствующих строить в будущем практику оформления акц. об-в. Всякое же умножение числа этих органов вело бы к дальнейшему распылению таковой практики, имеющей, между тем, в известной мере правоорганизующее значение.

Естественно в связи с этим, что именно теперь вновь выдвигается вопрос о целесообразности издания нормального устава<sup>1)</sup> для акц. об-в РСФСР, подобно тому, как это имело у нас место в отношении акц. коммунальных банков («С. У.», 1925 г., № 83, ст. 620). Как известно, при соблюдении этого нормального устава и отсутствии существенных от него отступлений конкретные уставы названных банков подлежали утверждению не в общем действовавшем у нас порядке (т.е. ЭКОСО), а Наркомфином по соглашению с НКВД («С. У.» 1923 г., № 4, ст. 82).

<sup>1)</sup> Хотя бы в нескольких соответствующих вариантах. Ср., кстати, не «нормальный», а «типовой» устав акц. об-ва, утвержденный СНК УССР 8 IV. 1926 г. (СУ УССР, 1926 г., № 39, ст. 276).

Наконец, по связи с тем же вопросом об упрощении порядка оформления акц. об-в надлежит, повидимому, отметить также следующее обстоятельство.

Главе, точнее разделу главы, об акц. об-вах в ГК предпослана другая группа статей, говорящих о «товариществах с ограниченной ответственностью». Согласно ст. 320, эти тов-ва допускаются к учреждению в тех отраслях народного хозяйства, где это прямо разрешено специальными законами (как электрификационные тов-ва), а вне этих имеющих общее разрешение отраслей — лишь с особого в каждом отдельном случае разрешения правительства. Фактически последний порядок совпадает с тем же, который установлен был до сих пор для акц. об-в.

Это строгое, мы бы сказали, несколько недоверчивое, отношение к целесообразности расширенного применения данного вида товариществ вызывается в наших условиях, очевидно, тем, что допуск кратной ответственности (которая по ст. 318 ГК у нас обязательна) требует особой осторожности, если участниками тов-ва состоят госорганы или кооперация, а если участниками состоят частные лица, наличие ее в уставе, зачастую лишь зря обнадежит контрагентов-кредиторов (главное, опять же госорганы и кооперация) при совершении тех или иных с ними сделок. Но, как бы осторожно ни подходить к указанной форме предприятий, едва ли правильно будет в дальнейшем ставить возможность организации их обязательно и чехом в более жесткие условия, чем принятые в аналогичных случаях для акц. об-в. Поэтому, за упрощением порядка в отношении акц. об-в, казалось бы, придется выдвинуть также вопрос о некотором упрощении его в отношении товариществ с ограниченной ответственностью. Тем более, что они обычно учреждаются у нас при значительно более скромных размерах складочного капитала и задачах, чем акц. об-ва. Это упрощение в разрешении и учредительстве возможно было бы вместе с тем ограничить определенными условиями и случаями. Таковы те случаи, когда участниками тов-ва могут быть исключительно госорганы (ср., наприм., приказ по ВСНХ СССР от 11 января 1926 г. № 209 о гос. строительных тов-вах с ограниченной ответственностью), и когда кратная ответственность предусмотрена лишь в минимальном размере; или, скажем, когда тов-во учреждается для относительно несложных и небольших по размеру торгово-промышленных задач, при небольшом же обязательном минимуме капитала и т. п. Впрочем, сказанное является, конечно, лишь наметкой возможного разрешения данного вопроса.

Союзное положение предоставляет законодательству республик разрешить также и некоторые другие вопросы в отношении акц. об-в.

Так, учредителями акц. об-в могут быть, помимо госорганов, прямо названных в ст. 7 положения, также «прочие учреждения», которым это право предоставлено согласно законодательства Союза или союзных республик (п. «г» ст. 7).

Согласно ст.ст. 20 и 105 положения, публикации об утверждении устава и о ликвидации акц. об-в «республиканского значения» печатаются кроме «Донем. Живни» также в органах печати, указываемых республиканским законодательством.

Точно также, согласно ст. 21 положения, республиканским законодательством определяется порядок и место распубликования уставов этих акц. об-в (самая же необходимость распубликования уставов в интересах участников хозяйственного оборота едва ли могла бы вызвать сомне-



ния, особенно с момента, когда дело утверждения их окажется децентрализованным).

Определив твердый минимум уставного капитала акц. об-в и ограничив случаи отступления от него в сторону такого снижения (о чем подробнее см. ниже), союзное постановление допускает в отношении минимальной нарицательной цены акций возможность для республик и в дальнейшем устанавливать снижение этого минимума «для отдельных категорий акц. об-в, учреждение которых разрешается органами союзных республик» (прим. 1 к ст. 46 положения). Кроме того, в отношении об-в «республиканского значения» такие снижения могут, в виде исключения, допускаться также и по отдельным случаям, с особого разрешения ЭКОСО (а в отношении «союзных» — с разрешения СТО).

Наконец, на республиканское законодательство статьей 125 положения возложена (притом в отношении, очевидно, уже всех акц. об-в, безотносительно к их «значению») в связи с вопросом о ликвидации акц. об-в, достаточно сложная задача, которую нельзя не отметить к вниманию именно судебных работников. В виду того, что согласно ст. 104 положения срок работ ликвидатора «не может превышать одного года» и что, на практике не все судебные дела, связанные с ликвидацией общества, могут быть к этому времени закончены, законодательству союзных республик необходимо будет установить порядок представительства по этим делам на суде, так сказать, от имени бывшего акц. об-ва и его ликвидатора.

Но помимо тех вопросов, урегулирование коих союзный закон сам предоставил или возложил на законодательство союзных республик, возможны также и такие случаи, па которых положение об акц. об-вах (при всей его, быть может, даже чрезвычайной детализации) не остановилось вовсе либо дало определения, которые, повидимому, требуют некоторых восполнений или уточнений<sup>1)</sup>. Это обстоятельство подтвердилось, в частности, на вышеупомянутых совещаниях в НКЮ об изменении акц. законодательства РСФСР, а равно работой НК РКК РСФСР и НК Торга РСФСР по произведенному НК РКК обследованию частного акц. строительства. Возьмем несколько вопросов, которые возникли уже фактически за время недолгой практики применения нового союзного закона. Например, каков предел необходимого соответствия целей об-ва задачам госпредприятия, желающего вступить в акционер, либо быть учредителем об-ва (ст. 9 положения, по поводу которой нам известен случай, когда никто иной, как НКФ РСФСР, выразил опасение, что «строго ограничительное» применение этой статьи почти полностью исключит возможность для госпредприятий быть где-либо акционерами).

Или возможно ли выдвинуть требование (идя, значит, дальше правил, установленных ст. 25 положения), чтобы на учредителях частных акц. об-в лежала не просто обязанность покрыть известную часть акций, безотносительно

к тому, кто из них и в какой доле это осуществит (а некоторые, может быть, и вовсе дадут лишь свое имя), но чтобы, напротив, именно каждый персонально и фактически участвовал в определенной доле в покрытии минимума акций, подлежащих оставлению за учредителями, и пр., и пр.

В дальнейшем же, можно полагать, практика и хозяйственные условия каждой республики выявят еще ряд других вопросов, ближайше отражающих различие роста и потребностей акц. дела на местах. И вот спрашивается: возможно ли соответственное восполнение акц. закона в порядке постановлений правительства той или иной союзной республики, или же во всех этих случаях (т.-е. кроме непосредственно переданных республикам самим союзным законом) необходимо испрашивать соответствующего дополнения или изменения акц. законодательства в союзном порядке?

Само союзное положение об акц. об-вах и вводный к нему закон характерны категоричностью большинства их правил, и можно полагать, что здесь имелось в виду разрешить вопрос скорее именно в последнем смысле. В частности, отметим отсутствие в этом вводном законе статьи, имеющейся во вводных законах к недавно же изданному положению о трестах («С. З.» 1927 г., № 39, ст. 392) и положению о торгах («С. З.» 1927 г., № 49, ст. 502), где было предоставлено законодательным органам союзных республик издавать, в соответствии с упомянутыми положениями и с учетом местных особенностей, дополняющие указанные положения узаконения в отношении предприятий республиканских и местных (ст. 2).

Конечно, излишняя и немотивированная пестрота была бы в законодательстве явлением нежелательным. Однако, напротив, едва ли можно обосновать, чем собственно те акц. об-ва, которые по своему значению и масштабу не превышают вышеуказанных республиканских и местных госпредприятий, отличны от последних в такой мере, чтобы, вопреки правилам, установленным для трестов и торгов, в отношении закона об акц. об-вах необходимо было установить, так сказать, своего рода «неприкосновенность», сделав недоступною для непосредственного воздействия республиканского законодательства систему регулирующих акц. об-ва норм. Нам думается, тут есть некоторая неувязка, и ее следовало бы разрешить в том же смысле, как в приведенной статье законов о трестах и о торгах (особенно относится это к гос. акц. об-вам, т.-е. к госпредприятиям в акц. форме).

Практика, видимо, и пойдет по этому пути, чему имеется уже конкретный пример: как было нами упомянуто выше, союзное положение в ст. 63 определяет твердо, что минимальный размер капитала акц. об-в не должен быть ниже 100.000 руб.; изъятия допущены лишь для золотопромышленных об-в (примеч. к ст. 63), а равно для тех «отдельных категорий акц. общ.», для которых соответственная льгота была уже законодательствами союзных республик предусмотрена до опубликования союзного положения (ст. 4 вводного закона). Значит, в противоположность тому, что указано для минимальной цены акций, возможность установления самими союзными республиками новых «категорий», для которых допускалось бы снижение минимального уставного (или «основного», что здесь равнозначуще) капитала, в дальнейшем как бы не предусмотрена. Между тем, если потребность эта существовала до издания союзного закона и если он закрепил уже существовавшие здесь ранее различия, то нельзя также считать ее теперь отпавшей. И не далее как 3 октября с.г., ВЦИК и СНК РСФСР утвердили новое «положение о с.-х. ко-

<sup>1)</sup> В таком обширном акте возможны и известные редакционные неувязки. Так, для ликвидации об-ва поводом служит (п. «б» ст. 97 положения) «потеря более  $\frac{2}{3}$  уставного капитала», хотя последний — условная тв. величина, и тут следовало бы говорить лишь о потере той или иной части отвечающего уставному капиталу имущества, а не самого уставного капитала. Другой случай: положение в п. «а» ст. 11 говорит о «фирменном наименовании общества», в то время как ст. 5 вводного закона, так же как и ст. 3 основного «положения о фирме» («С.З.», 1927 г., № 40, ст. 395), говорят о «фирме предприятия, принадлежащего акц. обществу». Кстати сказать, хотя мы не раз высказывались за признание фирм наименованием предприятия, а не его владельца, мы не можем не признать некоторую нап. янность в редакции упомянутых формулировок «положения о фирме».



операции («Изв.» 1925 г., X, № 245), в ст. 7 коего указано: «Основной капитал акционерных обществ (наевых товариществ), акционерами которых могут быть, по их уставам, исключительно сельскохозяйственные кооперативные организации, не может быть ниже пятидесяти тысяч рублей». Таким образом, мы имеем здесь новую «категорию» акц. об-в, где допущен уставный капитал менее 100.000 руб.

В этой связи, а также имея в виду нижеприведенный вопрос об изменениях ГК, приведем здесь один из тезисов Секции Права Комкадемии о проработке общих начал гражданского права: «Осложнению правоотношений содействует в значительной степени двойственность нашего законодательства и судебного надзора (Верх. Суд Союза ССР и верховные суды союзных республик). Далее ему способствует национальное недоверие, как неизжитое еще наследство старого режима. Поэтому, не оспаривая самих собою разумеющихся выгод единых и одинаковых кодексов, мы пока должны ограничиться пожеланием выработки по возможности однородных гражданских законов союзных республик, ограничивая будущее расхождение их самыми необходимыми случаями, действительно вызываемыми местными и бытовыми условиями. Установление же общих основ надо ограничить пока лишь безусловно необходимыми основными принципами всякого советского гражданского права» (журнал «Революция Права» 1927 г., № 3, тезис VII).

Как уже указывалось, на союзные республики статьей 3 вводящего закона возложено привести законодательство в соответствие с новым положением об акц. об-вах.

Это значит, что потребуются отменить или изменить в РСФСР ряд отдельных (впрочем, не весьма многочисленных) постановлений. И это значит, главное, что потребуются отменить либо в корне переработать упомянутый выше раздел 5 главы X ГК об акц. об-вах (ст. ст. 322—366).

Ведь положение не только по существу многих своих норм и даже самой их численности не перекрывается названной частью ГК. Оно, более того, уже в своей ст. 1-ой, говоря об «акционерном обществе», видимо, отходит от принятого ГК отнесения акц. об-в в раздел товариществ (т.-е. признания их одним из видов договора товарищества)<sup>1)</sup>.

Итак, каков же должен быть порядок и объем изменения, относящегося до ГК РСФСР?

Следует ли просто исключить статьи об акц. об-вах из состава ГК, в виду наличия детального союзного закона и тех республиканских дополнений, которые союзным законом предусмотрены? Или же следует, напротив, включить в ГК взамен нынешних статей вышеназванные постановления? Либо, наконец, дать в тексте ГК лишь основные и существеннейшие статьи, которыми должен будет определяться институт акц. об-в, с отнесением остальных детализирующих правил в приложение к ГК. И в этом последнем случае надлежит ли сохранять аутентический текст статей союзного закона, или же допустимо так сказать соответственное их «переложение» (как это имело место в отношении ст. 22 ГК и приложения к ней, основанных на союзном постановлении о порядке отчуждения госимущества). И только ли «переложение»? Ведь утверждение кодексов входит в функции Правительства РСФСР (п. «з» ст. 13 Конституции).

Как в защиту, так и в опровержение каждого из названных путей можно было бы привести ряд соображений. Упомянем здесь хотя бы некоторые из них.

Так, полное исключение из ГК нормирования акц. об-в означало бы «узаконить» новую серьезную брешь в системе ГК<sup>1)</sup>. Механическое же включение в ГК всего союзного положения привело бы, имея в виду разнозначность частей этого положения, а также охваченных в нем материальных и процессуальных моментов,—не только к диспропорции разделов ГК, но и к нарушению опять-таки, хотя обратным способом, его системы (впрочем, и в нынешней главе ГК об акц. общ. имеются правила технико-процессуального характера, которые собственно надлежало бы вынести из ее текста). Если, наконец, принять третье решение, т.-е. в смысле расчленения правил «положения» на те, которым быть в ГК, и те, которым остаться вне его или быть приобщенными лишь в качестве приложений, то и здесь прощупать верный путь, разумеется, дело в указанных условиях весьма сложное. Притом сохранить тут точные тексты союзного закона в некоторых случаях, может быть, даже технически едва ли достижимо, не говоря уже о сомнительной полезности простого воспроизведения союзного закона, так сказать, «вторым» республиканским изданием. А, с другой стороны, всякое «переложение своими словами» и тем более переработка или восполнение, напротив, таит опасность иногда даже невольного разрыва по самой передаче существа нормы. Так что может уже оказаться два не вполне взаимосогласованных по содержанию закона. Нежелательность последнего обстоятельства с протекающими из него сомнениями, разнотолками и пр. вполне очевидна.

Как же быть? Какое решение избрать всего целесообразней?

Ясно, что наиболее «просто» было бы пойти первым из вышеуказанных путей, т.-е. заменить соответствующую часть ГК отсылкой к союзному закону, хотя бы приобщив таковой к ГК в качестве приложения (как приобщен полностью к ст. 22 ГК УССР союзный закон об отчуждении госимущества; или, скажем, как приобщено к ст. 235 ГК РСФСР союзное положение о гос. подрядках и поставках).

Но так разрешить (вернее, разубить) вопрос не значило ли бы упустить из виду те посылки, ради которых наше законодательство пошло путем издания кодексов по важнейшим отраслям права?

Не значило ли бы это также обременить судью необходимостью более сложно, из большего числа источников почерпнуть нужные ему в том или ином процессе нормы закона? И не следовало ли бы поэтому попытаться все же разрешить вопрос третьим из указанных выше способов, т.-е. найти возможность, не впадая в выше-очерченные ошибки, ввести положение в основной его части в самый текст ГК, с подлежащим восполнением последней в приложениях к ГК.

В безлой заметке и когда задача только-что поставлена на очередь, мы не беремся высказаться здесь уже сейчас в пользу того или другого решения. Но нам казалось необходимым, во всяком случае, поставить этот вопрос и затронуть на нем внимание работников юстиции и народного хозяйства РСФСР.

Хр. Бахчисарайцев.

<sup>1)</sup> Принятая в положении установка, будучи по себе убедительной, с трудом однако увяжется с системой ГК: куда отнести в составе последнего, по данным условиям, акц. об-ва? В главу о товариществах—не идет, следовательно, по существу определений; а вынести в особую главу,—это значит вернуться зад с также вопрос в отношении общих положений обязательственного права, и пр.

<sup>1)</sup> Перестроение ГК в союзных республиках, как следствие идущих в союзном масштабе работ по выработке основ гражданского права СССР, стоит, впрочем, очевидно, на очереди.



## Не ошибка, а совершенно необходимая мера.\*)

(Ответ т.т. Бранденбургскому<sup>1)</sup> и Нехамкину<sup>2)</sup>).

На ряду с весьма положительной оценкой значения всей проведенной НК РКК СССР работы по низовой сети судебносудебных органов и прокуратуры, указанные в подзаголовке два работника НКЮ РСФСР отрицательно высказываются по предложению НК РКК об организации специальных примирительных камер при сельсоветах для разбора мелких крестьянских исков.

Вот текст предложения НК РКК: «Ввиду опыта в некоторых, наиболее подходящих для этого работах, различных по своему социально-экономическому уклону, в целях облегчения сельскому населению разбора мелких имущественных споров, мелкие иски до 15 руб., за исключением исков госучреждений, предприятий и общественных организаций, а также исков об алиментах и зарплате, изъять из производства нарсудов в сельских местностях.

Для их рассмотрения должны быть учреждены при сельсоветах ежегодно избираемые (одновременно с выборами нарзаседателей) примирительные камеры (под председательством члена сельсовета), которым должно быть предоставлено право вынесения окончательных решений, подлежащих обжалованию лишь в порядке надзора перед нарсудом.

Помимо общего прокурорского надзора, наблюдение за деятельностью примирительных камер вменяется соответствующему нарсуду, на обязанность которого возлагается установление организационного и систематического надзора за всей текущей работой примирительных камер» (Пост. Коллегий НК РКК СССР и РСФСР от 10/IX—27 г., разд. II, п. 1).

Напомним кратко, как обстоит на деле с этими исками. Среди гражданских дел в нарсуде они составляют 25—31%. Прекращаются в значительном проценте (24—42%) в результате примирения до суда. Вниманием нарсудов не пользуются (подготовка их не на высоте, проявление инициативы суда недостаточно, встречаются иски двухлетней давности); ходатайства о вызове свидетелей, истребовании доказательств, остаются без удовлетворения. Только 32% этих дел разбираются при наличии обеих сторон, 27%—в присутствии лишь истца. Процент отложения высок. Значительный процент этих дел заслушивается при отсутствии сведений о вручении повесток. Процент же обжалований крайне низок (по Московской, например, губ., 1,3% против 7,8% обжалований по гражд. делам вообще). Вывод — рассмотрение этой довольно емкой группы дел в обычном судебном порядке слишком громоздко, обременительно для сторон и фактическое обращение к судебному разбору крайне ничтожно. Даже при обеспечении разбора в первом же заседании суда одно рассмотрение до нарсуда в 20—25 верст, а то и в 40—50, является основным затруднением.

Где искать выход? Надо иметь в виду, что нарсуд на селе и в настоящих условиях не перегружен, а в условиях упрощения на основе предложений НК РКК еще менее основанию будет для простого расширения сети. Работники НКЮ предлагают упрощенный порядок разбора, вплоть до

судебного приказа, говорят о разборе через выездные сессии. Но совершенно недопустимым считают нарушение так наз. единства судебных органов.

НК РКК считает необходимым пойти навстречу запросам населения и в виде опыта разбор этих исков приблизить к населению и вовлечь в него само население. имея перед собою эти иски, как конкретное положение для применения общей директивы о постоянном поголовном вовлечении населения в работу суда и о переходе к формам разбора третейскими и товарищескими судами. Этот подход, прежде всего, отличая точку зрения НК РКК от узко аппаратного подхода названных выше работников НКЮ. Я считаю, что связь периферийных окончаний судебного аппарата с массой трудящихся нуждается в настоящее время в большой дополнительной практической проработке с задачей оформления и вовлечения в работу суд. органов постоянного актива, с учетом положительного опыта работы административно-правовых секций при горсоветах и проч.

Кроме общих соображений об измене принципу единства судебной сети, основное возражение против этой меры сводится к указанию на создание, таким образом, специального крестьянского суда при обеспеченности де пролетарского влияния. Но тут же дается признание того, что при условии обеспеченного внимания мероприятие это может дать положительный результат. Вот это-то признание и является очень ценным. В то же время оно побивает все доводы противников. В самом деле, все действительно сводится к обеспечению партийного, советского и профсоюзного влияния и руководства, а также непрестанного надзора, руководства и помощи со стороны нарсуды.

В то же время несомненно, что мероприятие это идет целиком по общей линии в отношении низового аппарата. Берем, к примеру, хотя бы инструкцию ВЦИК и СНК от 4 апреля 1927 г. «о порядке участия сельских советов в рассмотрении земельных споров отдельных граждан». В вступительной мотивировочной части к инструкции читаем: «Нередко самые незначительные споры, которые легко могли бы быть улажены тут же, на месте, мирным путем, при посредничестве сельского совета, разрешались судебным порядком, затягиваясь на года... С вовлечением ныне сельских советов в широкую общественную работу, сельские советы не должны оставаться в стороне и от этих дел. Участие сельских советов должно быть обеспечено во всех делах, где споры происходят между отдельными гражданами... и где, в силу этого, члены сельского совета лично являются незаинтересованными в том или ином разрешении дела... Если даже стороны сами и не обращаются к содействию сельского совета для мирного улажения дела, сельские советы, отнюдь не оказывая при этом от себя какого-либо давления, все же должны принимать все меры к тому, чтобы по возможности привести стороны к соглашению... Сельским советам должна быть обеспечена возможность определенного участия и в... судебных делах».

Рядом с этим можно указать также на передачу сельсовету права на совершение нотариальных актов (п. 19 пост. ВЦИК и СНК о правах и обязанностях местных органов советского управления).

Увлечшись голым охраной принципа единства судебной сети и проч., пугая крестьянским судом, опасностью проприетаризма в него кулака и проч., т.т. забыли, что в работе нарсуда в полной почти мере отсутствуют также батрацкие, пастушеские иски, не менее интересные с точки зрения классовых отношений и влияний в современной деревне; эти отношения уходят от нашего наблюдения и воз-

\* ) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

1) См. ст. «О новых планах реорганизации судебного дела». «Правда» № 223.

2) См. ст. «Серьезная ошибка». «Еж. Сов. Юстиции» № 37.



действия, а они также, как возможно и в бытовых исках, вытекающих из взаимобслуживания, приводят к так. наз. «примирению» сторон.

Если мы через посредство предлагаемой НК РКИ меры обеспечим себе хотя малую возможность доглядеть эту сторону отношений в деревне, и то будет громадным плюсом. Веторю, предлагаемое мероприятие лежит целиком из пути наших общих задач по усилению и сосредоточению внимания на вопросах партийного и советского руководства в деревне.

В числе других откликов мы имеем уже отзывы самих крестьян и низовых судебных работников. Эти отзывы положительные и очень вдумчивы. Необходимо, чтобы постановления НК РКИ и, в частности, предложение о примирительных камерах возможно шире были обсуждены работниками низового аппарата и бедняцкой и слабо-средняцкой частью крестьянства, на собраниях батраков и организаций крестьянской взаимопомощи.

В. Зенькович.

## Обзор практики народных и окружных судов Сибирского края по трудовым делам.

(Сканирование \*).

### Иски о вознаграждении за сверхурочные работы.

Иски о вознаграждении за сверхурочные работы составляют одну из наиболее значительных групп трудовых дел. Допускаемые при разборе их нарушения КЗоТ могут быть сведены к следующим видам:

1. Встречаются случаи отказа в иске в виду нарушения нанимателем прим. к ст. 104 и ст. 108 КЗоТ, а также за отсутствием прямого распоряжения администрации о производстве их. Далее некоторые нарсуды и окрсуды (напр., Томский и Омский) полагают, что оплате подлежат только сверхурочные работы в количестве 120 часов в год (см. 106 КЗоТ), весь же сверхурочный труд, превышающий этот предел, оплачиваться не должен. Такая практика противоречит не только общему духу трудового законодательства, но и прямым указаниям Пленума Верховного Суда (пост. П. В. С. от 7 марта 1927 года). Несоблюдение нанимателем законов, относящихся к сверхурочным работам, не может лишать нанявшегося права на вознаграждение за эти работы, а должно повлечь лишь привлечение нанимателя к уголовной ответственности; отсутствие прямого распоряжения нанимателя о производстве этих работ, в силу того же разъяснения Пленума Верховного Суда, также не освобождает его от обязанности оплатить их, если они производились с ведома его.

2. Как показывает судебная практика, у государственных и общественных учреждений заметно стремление к переводу технических служащих на работу с ненормированным рабочим днем. Перевод совершается путем установления надбавки к основному окладу или повышения в разряде взамен вознаграждения за сверхурочные работы. По вопросу о законности такой формы компенсации за сверхурочные работы в практике судебных учреждений наблюдаются разногласия. Некоторые кассколлегии разъясняют нарсудам, что все лица, получающие нагрузку, не вправе требовать оплаты сверхурочных работ. Другие же, учитывая возможность обхода таким путем норм КЗоТ (60 ст.), признают подобные соглашения недействи-

тельными. Правильной следует признать практику последних. Нагрузка заменяет оплату сверхурочных работ только для работников с ненормированным рабочим днем; отнесение же тех или иных сотрудников к категории служащих с ненормированным днем возможно лишь на основании закона или коллективного договора. По разъяснению Пленума Верховного Суда от 7 марта 1927 года суд, установив факт производства сверхурочных работ служащим с ненормированным днем, должен присудить вознаграждение по 60 ст. КЗоТ, с зачетом сумм, получаемых им в виде нагрузки или повышения в разряде.

3. Разъяснением от 7 марта 1927 года Пленум Верховного Суда установил краткий давностный срок (3 мес.) для предъявления служащими государственных и общественных учреждений исков о вознаграждении за сверхурочные работы (см. «Суд. Практ.» № 5—27 года). К моменту получения этого разъяснения на местах на производстве нарсудов и кассистанций находилось значительное количество таких исков, предъявленных до издания его с пропуском 3 мес. срока, в виду чего в судебной практике возник вопрос о возможности применения этого срока к тем искам, право на которые открылось до издания разъяснения Пленума Верховного Суда. Как пленум Сибкрайсуда, так и кассколлегии окрсудов разрешили его в положительном смысле, признав, что данное разъяснение Верховного Суда имеет обратную силу, по следующим соображениям:

а) разъяснения Пленума Верховного Суда являются не новым законом, а лишь толкованием действующего закона, поэтому время действия их должно определяться не по моменту вынесения их, а по моменту издания разъясняемого закона, в данном случае КЗоТ;

б) в тех случаях, когда Пленум Верховного Суда считает целесообразным применение своих разъяснений лишь на будущее время, он выносит об этом особое постановление (см., напр., постановление от 18 марта 1925 г.), и

в) наконец, такой вывод подтверждается и заключением Отдела Законод. Предпол. НКЮ («Е. С. Ю.» № 45 1924 г.), по которому разъяснения закона должны применяться к юридическим событиям, имевшим место как до, так и после дачи их.

### Иски о восстановлении в должности и о вознаграждении за вынужденный прогул.

При рассмотрении исков данного рода нарсуды допускают следующие ошибки:

1. Принимают к производству дела о восстановлении в должности ответработчиков, подлежащие рассмотрению в административном порядке (см. разъяснение Пленума Верховного Суда от 7 февраля и от 16 мая 1927 г.—«Суд. Пр.» № 3 и № 10 1927 г.).

2. Не ставят на обсуждение вопроса о пропуске установленного тем же постановлением сокращенного давностного срока (3 мес.) по этим делам.

3. Присуждая вознаграждение за вынужденный прогул, не выясняют, действительно ли трудящимся были понесены убытки в связи с неправильным увольнением (см. пост. Пленума Верховного Суда от 7 июня 1926 г. пр. № 9).

4. Нередко признают увольнение незаконным без достаточных оснований, напр.: основанием к признанию увольнения по сокращению штатов незаконным служат следующие соображения: а) занимаемая истцом должность сокращению не подвергалась; б) истец по своему материальному положению, стажу и т. п. имеет большее по сравнению с другими сотрудниками право на оставление на работе; в) вопрос об увольнении истца не был согласован с профсоюзом и т. п. Кассколлегии окрсудов правильно разъясняют, что все эти мотивы недостаточны для

2) См. № 42 «Е. С. Ю.»



признания незаконности увольнения, т. к. право сокращения штатов предоставлено администрации и последняя может в связи с таким сокращением производить перемещения сотрудников, оставляя на работе более квалифицированных; участие же профсоюзов в разрешении вопросов, связанных с увольнением по сокращению штатов, КЗоТ не предусмотрено, и, следовательно, необходимость в нем может возникнуть только при наличии особого постановления об этом в колдоговоре.

5. В связи с исками о восстановлении в должности лиц, уволенных по п.п. «в» и «г» 47 ст. КЗоТ, в судебной практике возник вопрос, какое значение имеет несоблюдение нанимателем прим. к ст. 47, т.-е. увольнение без соответствующего постановления РКК? Может ли оно само по себе служить достаточным основанием для признания незаконности увольнения, или же суд и при отсутствии такого постановления должен входить в обсуждение причин увольнения? Большинство окрсудов считает, что отсутствие постановления РКК еще недостаточно для признания увольнения незаконным и не освобождает суд от обязанности рассмотрения существа дела. Иной точки зрения придерживается лишь Омский окрсуд, прекращающий дела только на том основании, что вопрос об увольнении не был на рассмотрении РКК. Практика большинства окрсудов пахотит подтверждение в определении ГКК Верховсуда от 1/II—26 года (труд. № 193—26 г.): «при рассмотрении исков о восстановлении в должности,—разъясняет Верховсуд,—трудсессии должны с надлежющей полнотой исследовать основательность поводов к увольнению в соответствии с п.п. «в» и «г» 47 ст. КЗоТ и на основании полученного материала вынести окончательное решение, не останавливаясь перед отсутствием решения РКК; тем менее допустимо приостановление судебного производства и передача вопроса в РКК для предварительного установления признаков, предусмотренных п.п. «в» и «г» 47 ст.».

#### Иски о прочих компенсациях.

1. Нарсуды нередко признают права на компенсацию, предусмотренные 82 ст. КЗоТ, за лицами, нанимаемыми на работу в отъезд. Между прочим, ст. 82 КЗоТ предусматривает выдачу единовременного пособия и прочих компенсаций только лицам, переводимым из одного места службы в другое, у лиц же, нанимаемых на работу в отъезд, право на эти компенсации может возникнуть лишь при наличии особого соглашения об этом.

2. Но если парсуды истолковывают 82 ст. КЗоТ шире ее действительного смысла, то некоторые окрсуды ограничивают применение ее случаями перевода на далекое расстояние. Так, один из окрсудов считает, что переброски на ближнее расстояние до 20 верст оплате не подлежат. Такое мнение не основательно.

82 ст. КЗоТ не ставит право трудящегося на получение компенсации в зависимости от расстояния. По разъяснению ГКК Верховсуда: «право на компенсацию по 82 ст. КЗоТ возникает при переезде трудящегося из одной обособленной местности в другую, независимо от расстояния, отделяющего эти пункты» (см. сб. опр. ГКК Верховсуда по труд. делам, д. № 32596, стр. 108).

3. При исчислении размера выходного пособия некоторые парсуды исходят из основного оклада служащего или даже только из денежной части его. Такая практика противоречит разъяснениям Пленума Верховсуда и НКТ, по которым выходное пособие и компенсация за неиспользованный отпуск должны выдаваться из расчета фактического заработка со включением всего постоянного вознаграждения, предусмотренного трудовым договором (см. пост.

Пленума Верх. Суда от 5 июня 1926 г. — «Е. С. Ю.» № 33—26 г.).

4. Далее, многие парсуды полагают, что лица, уволенные до истечения 2-х недель со дня поступления на работу, а также лица, занятые на временных и сезонных работах, права на выходное пособие не имеют. Такое мнение противоречит закону: по ст.ст. 88 и 89 КЗоТ право трудящегося на выходное пособие не зависит от продолжительности работ, за исключением случаев принятия на испытание (см. 38 КЗоТ); не лишены права на выходное пособие (в уменьшенном размере) и рабочие, занятые на временных и сезонных работах (напр., в случае увольнения по сокращению штатов, в виду приостановки работ и т. п., см. положение о временных работах — «Изв. ЦИК СССР» № 53—27 г. и сезонных работах — «С. З.» № 140—26 г.).

5. Ряд ошибок в решениях парсудов объясняется недостаточным знакомством их с правилами об очередных и дополнительных отпусках («Изв. НКТ» № 4/28—23 г.). Напр., встречаются отказы полностью в иске о компенсации за неиспользованный отпуск лицам, увольняемым до истечения 5½ месяцев со дня принятия на работу, имеющим, в силу п. 14 правил об отпусках, право на компенсацию пропорционально проработанному времени; не выясняется вопрос, по чьей вине не был использован отпуск; присуждается компенсация за отпуска, не использованные в течение трех и более лет, и т. п.

**В. Применение парсудами временных правил о подсобном наемном труде в крестьянских хозяйствах («С. З.» № 26—25 г. и «С. У.» № 54—25 г.) и правил об условиях найма и работы общественных пастухов («Изв. НКТ» № 40—26 г.).**

1. Акты обследования трудовых дел отдельных округов, как и материалы кассколлегии, обнаруживают недостаточное знакомство парсудов с «временными правилами». В основание решений по искам батраков приводятся чаще ст. КЗоТ или даже Гражд. Кодекса.

Решения со ссылками на пункты «временных правил» встречаются лишь в виде исключения, при этом даже судьи, усвоившие эти правила, придают КЗоТ значение вспомогательного источника при разрешении споров батраков, допуская применение его при неполноте их. Такое восполнение «временных правил» нормами КЗоТ в принципе следует признать неправильным: «временные правила» являются специальным законом, построенным на иных началах, чем КЗоТ, и, по общему правилу, исключаящим действие последнего, тем более, что самое издание их было вызвано невозможностью применения КЗоТ к наемному труду в крестьянских хозяйствах.

2. Действие «временных правил» распространяется только на подсобный наемный труд, применяемый в трудовых крестьянских хозяйствах. Поэтому парсуды, приступая к разрешению исков батраков, прежде всего должны выяснять характер крестьянских хозяйств и в зависимости от выяснившихся результатов применять «временные правила» или КЗоТ с изданными в развитие его узаконениями. Парсуды же обычно данного вопроса совсем не обсуждают и применяют «временные правила» к хозяйствам, совсем по занимающимся земледелием, к кооперативным объединениям, пользующимся наемным трудом, к крестьянским хозяйствам, имеющим торговые или промышленные предприятия с наемными рабочими (мельницы, кожевенные и маслодельные заводы и т. п.). По общему правилу, не выясняют также, какое значение имеет наемный труд в данном хозяйстве: является ли он



подсобным, чем объясняется применение его, не вызывается ли оно самым характером хозяйства (величиной и интенсивностью его), принимают ли члены семьи участие в повседневных работах наряду с батраками, каково количественное соотношение между собственной рабочей силой хозяйства и наемной и т. п.

Невыяснение этих обстоятельств не дает возможности кассинстанции проверить правильность применения «временных правил», следствием чего нередко является отмена решений.

С другой стороны, некоторые нарсуды полагают, что «временные правила» распространяются только на трудовые сельскохозяйственные дворы, структура которых определяется Земельным Кодексом. Такое мнение также неверно, понятие о трудовом крестьянском хозяйстве по «временным правилам» не совпадает с понятием о дворе, данным в Земельный Кодекс. Отличительным признаком двора, по разъяснению Пленума Верховного Суда (см. «Е. С. Ю.» № 42—43—25 г.), является ведение хозяйства на землях трудового пользования, «временные правила» применяются и к сельскохозяйственным хозяйствам, расположенным на арендованных землях (см. п. 1 инстр. к «временным правилам»).

3. Одним из более постоянных дефектов в решениях нарсудов по батрацким делам является несоблюдение п. 19 инструкции к «временным правилам», по которому размер зарплаты при отсутствии письменного соглашения должен определяться из расчета среднего заработка данной категории рабочих в данной местности. Обычно нарсуды признают действительными и устные договоры, принимая их за основание при исчислении зарплаты. Что касается окрсудов, то большинство их не признает силы за устными соглашениями, предлагая нарсудам руководствоваться п. 19 инструкции. Исключения допускаются на основании ст. 2 «временных правил» лишь для тех случаев, когда установленная устным соглашением зарплата превышает средние ставки.

4. «Временные правила» не знают многих гарантий и компенсаций, предусмотренных КЗоТ (напр., отпусков и компенсаций за них и т. д.). Не знают они и повышенной оплаты сверхурочных работ; нормы же КЗоТ, в том числе и 60 ст. его к труду батраков, как мы говорили, по общему правилу, не применимы. Между тем, нарсуды нередко присуждают вознаграждение за сверхурочные работы батраков в двойном размере.

5. Некоторые окрсуды полагают, что ответственность панимателя при увольнении батраков во всех случаях, независимо от причин увольнения, ограничивается выплатой выходного пособия. Такой вывод неверен. «Временные правила», подобно КЗоТ, дают трудящимся гарантию устойчивости трудовых отношений. Отличие их от КЗоТ заключается лишь в том, что, допуская увольнение батраков лишь по уважительным причинам, они не перечисляют этих причин, как это делает КЗоТ (ст.ст. 47 и 48), и вопрос об уважительности причин увольнения в случае спора разрешается примирительной комиссией или нарсудом, в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Очевидно, что при признании конфликтными или судебными органами незаконности увольнения уволенный не лишен права требовать восстановления в должности и вознаграждения за вынужденный прогул.

6. В жизни деревни сравнительно часто встречаются договоры так называемой «взаимопомощи», по которым одна сторона обязуется предоставить другой свою рабочую силу в один период времени (напр., в пахоту), а другая компенсирует ее предоставлением своей рабочей силы в другой период сельхозработ (наприм., в сенокос). Нар-

суды применяют к искам, вытекающим из таких договоров, «временные правила». Окрсуды правильно разъясняют, что данные договоры нельзя подводить под нормы трудового права, т. к. нормы эти имеют классовый характер—преследуют защиту трудящихся, в договорах же о взаимном обмене услуг обе стороны являются и панимателями и трудящимися. Но, отвергая применение к этим правоотношениям норм трудового права, некоторые окрсуды предлагают руководствоваться при разрешении споров, вытекающих из них, ст. 399 ГК. С такими указаниями также нельзя согласиться, т. к. правила о неосновательном обогащении могут применять лишь при отсутствии договорных соглашений или недействительности их. В данных же случаях договоры имеются и для признания их недействительными нет оснований. Нельзя квалифицировать эти договоры и как договоры подряда, в виду того, что предметом их является предоставление рабочей силы, а не результаты работы (220 ст. ГК). Правильность рассматривать их, как договоры особого рода, применяя к ним общую часть обязательственного и договорного права (106—151 ст. ГК).

7. «Правила об условиях труда общественных пастухов» («Изв. НКТ» № 40—26 г.) изданы в дополнение к «временным правилам», поэтому вопросы, не предусмотренные ими, должны разрешаться на основании последних (см. п. 1 «правил»). В частности, поскольку эти правила, устанавливая обязательную письменную форму для договоров с пастухами, не указывают последствий несоблюдения ее, следует признать последствия, указанные в п. 19 инструкции к «временным правилам», т. е. определять зарплату по средним ставкам. Нарсуды же при определении зарплаты общественных пастухов обычно исходят из условий устных соглашений. Далее, некоторые суды в противоречии с п. 16 «правил» полагают, что ответственность общественных пастухов за потравы и утери скота наступает лишь при наличии особого условия об этом в договоре. И, наконец, встречаются случаи присуждения зарплаты в пользу батраков не с владельцев скота, а с уполномоченного их, без указания каких-либо оснований для такого переложения ответственности с представляемых на представителя.

Из прочих ошибок, допускаемых нарсудами, при рассмотрении споров батраков и пастухов, заслуживают упоминания: а) произвольное определение размеров зарплаты и б) понижение ее на основании ст. 411 ГК в виду тяжелого материального положения ответчика; в) применение к этим спорам узаконений о временных и сезонных работах, изданных в развитие КЗоТ, и т. п.

#### Нарушения процессуального характера, замеченные при просмотре трудовых дел.

Допускаемые нарсудами при разборе трудовых дел процессуальные нарушения весьма разнообразны. Приведем лишь некоторые, наиболее типичные из них:

1. Принимаются к производству неподсудные судебным учреждениям иски служащих о присуждении с органов социального страхования пособий по временной нетрудоспособности.

2. Подсудные общим судебным учреждениям иски о вознаграждении за увечье и иски заключенных о плате за работу, произведенную в исправтруддоме, рассматриваются трудсессиями.

3. Многими нарсудами рассматриваются споры, уже разрешенные РКК; с другой стороны, некоторые нарсуды выдают по решениям РКК вместо исполнительных листов судебные приказы.



4. Одновременно со взысканием зарплаты передко взыскиваются с нанимателя взносы на соцстрахование, подлежащие взысканию в беспорядном порядке.

5. Допускается смешение уголовного и гражданского порядков судопроизводства; напр., возбужденное против нанимателя уголовное преследование прекращается за отсутствием состава преступления и дело передается прокуратурой в суд для рассмотрения в гражданском порядке или, еще чаще, исковое заявление направляется судом органам милиции для производства дознания по признакам 133 ст. УК, и таким образом происходит превращение гражданского дела в уголовное и наоборот. Нередко такие превращения затягивают процесс на весьма долгое время. Напр., по одному из дел парсуда Ачинского округа батрак предъявлен был иск о зарплате; суд, усмотрев в исковом заявлении признаки преступления, предусмотренного 132 ст. УК (ст. редакции), направил его в милицию для производства дознания; в дальнейшем, через 6 с лишком месяцев, дело было прекращено за отсутствием состава преступления, а истцу было предоставлено право вновь возбудить гражданский иск. Неизвестно, предъявил ли истец вторично свой иск, но во всяком случае нужно иметь железные нервы, чтобы после 6-месячных ожиданий вновь начинать дело с начала.

6. При возбуждении уголовного преследования против нанимателя производство по гражданскому делу обычно приостанавливается, несмотря на отсутствие каких-либо препятствий к немедленному разрешению его. Следует вообще отметить, что с неосновательными приостановками производства по гражданским делам и превращениями их в дела уголовные связаны наиболее вопиющие факты судебной волокиты.

7. Часты случаи прекращения дел по причинам, не предусмотренным законом (см. цирк. Верховсуда № 7—25 г.), напр., в виду признания иска ответчиком, неявки истца, выбытия его из указанного в исковом заявлении местожительства и т. п., вследствие чего количество прекращенных трудовых дел по некоторым округам доходит до 30%.

8. При прекращении дел за отказом от иска и за примирением сторон не выясняются причины отказа и не подвергаются обсуждению условия мировых сделок (см. цирк. Верховсуда № 70—23 г.—«Е. С. Ю.» № 48 и инстр. письмо ГРК Верховсуда № 1—26 г.—«Е. С. Ю.» № 22).

В результате данных нарушений случаев неприятия судом отказа от иска или неутверждения мировых сделок почти не встречается.

Член Сибирского крайсуда **Волянский.**

г. Новосибирск.



## Сделки со строениями на землях трудового пользования.

Сделки со строениями на землях трудового пользования имеют некоторые особенности, вызвавшие необходимость в целом ряде циркуляров Наркомюста, Верховсуда, ОГВК и др., а в других республиках даже специальные законодательные акты (см. наприм., закон УССР от 23 мая 1925 г.—«С. У. УССР» за 1925 г., № 27, ст. 215). Так как появившиеся в печати статьи на эту тему не затрагивают многих вопросов, связанных с этими сделками (так, напр., наиболее разработанная статья П. Трунева в № 30 «Еж. Сов. Юст.» за 1927 г. касается исключительно купли-продажи строений, да и то не отвечает на все «недоуменные вопросы», связанные с этими сделками), мы

позволим себе остановиться на особенностях этих сделок и подвергнуть критике то нормирование данного вопроса, которое имеет место по действующему праву.

Своеобразие правового положения крестьянских строений, находящихся на землях трудового пользования, определяется в первую очередь, конечно, тем, что вся земля, в том числе усадебная, национализирована и не может быть ни продана, ни завещана, не может быть объектом ни залога, ни дарения. С другой стороны, недопустим переход усадебного участка, на котором построено данное строение, тем лицам, кои не получили от земельного общества или зем. органа согласия на это. Но эти два принципа, совершенно бесспорные и не требующие того, чтобы на них подробно останавливаться, сталкиваются, однако, с другим, не менее категорическим, и столь же бесспорным положением, в силу которого все сооружения и постройки соединенные с землей, находящейся в пользовании землепользователя, принадлежат ему. Статья 25 Зем. Код., провозглашающая это положение, не употребляет термина «собственность». Правда, невозможность свободно распорядиться земельным участком, занятым строением, налагает особый отпечаток на правовое положение самого строения, и делает право, на котором принадлежит это строение землепользователю, несколько отличным от права собственности в смысле ст. 58 Гр. Кодекса. Право распоряжения, наприм., посевами, упоминающимися в той же ст. 25 З. К., шире и полнее, нежели распоряжение строениями. Но если и есть некоторое различие по признаку распоряжения между правом, скажем, на посевы и правом на строение, возведенное на земле трудового землепользователя, то все же не подлежит сомнению, что землепользователь при известных условиях может и продать, и завещать, и передать в залог принадлежащее ему строение.

Но вот тут-то и намечается столкновение интересов собственника строения с интересами других землепользователей, защищаемыми и представляемыми земельным обществом или зем. органами. Во всех тех случаях, когда строение переходит с отделением от земельного участка или когда оно переходит к тому лицу, кому в надлежащем порядке будет передана и земля, никаких затруднений не возникает. Но если при совершении сделки обуславливается переход строения в его, так сказать, естественном виде, т.-е. не на снос, а целой постройкой на земле, то всегда и неизбежно возникает трудно разрешимая коллизия: с одной стороны, собственник (новый приобретатель) строения, не имеющий права на землю, занятую строением и вследствие этого не могущий реализовать свое право собственности на постройки, и с другой стороны, землепользователь, коему предоставляется зем. участок, не могущий реализовать свое право на землю, ибо она занята чужой постройкой. Получается совершенно невозможное хозяйственное двоевластие.

Эта коллизия в связи с вопросом о купле-продаже таких строений разрешается Верховсудом РСФСР в его циркуляре от 16 июля 1924 г. № 24 («Е. С. Ю.» 1924 г. № 32), подтвержденном позднее циркуляром НКЮ, НКВД, НКФ и НКЗ (по НКЮ № 17 от 12 января 1925 г., опублик. в «Е. С. Ю.» 1925 г. № 3). По смыслу этих циркуляров свободно допускается продажа строений на снос всякому приобретателю и не на снос только тем лицам, коим в установленном порядке зем. органами или зем. обществами будут предоставлены усадебные участки продавцев. Тем самым устанавливается недопустимость продажи строений не на снос лицам, которым будет отказано в предоставлении земельных участков.

Что же получается, если принять усвоенное циркуляром Верховсуда положение? Представим себе прекращение хо-



зайства и права на землю, предоставленную трудовому землепользователю, вследствие окончательного переселения его в другое место (это как раз один из тех случаев, которые предусмотрены названным циркуляром). Переселяющийся имеет строение, при чем берем именно такой случай, когда это строение настолько прочно и солидно соединено с землей, что его совершенно невыгодно, хозяйственно нецелесообразно продавать на спос. Перед данным крестьянским дилемма: либо продавай дом на спос любому покупателю, либо же продавай его не на спос, по только тому, кто получит от зем. общества или земоргана разрешение на занятие участка. Так как такое разрешение получит только одно лицо<sup>1)</sup>, то какие у продавца-переселенца есть гарантии против того, что не имеющий конкурентов покупатель не скажет: плачу тебе столько, сколько стоит это строение на спос. Переселенец выпущен будет согласиться на это, ибо ни с кого другого он не сможет получить полную стоимость постройки (в целом виде на земле). Покупатель же неосновательно обогащается за счет продавца как раз на ту сумму, которая составляет разницу между стоимостью строения в целом виде и стоимостью его на спос, в иных случаях значительно меньшей.

Может, однако, сложиться и еще хуже. Лицо, получившее разрешение на занятие земли, по тем или иным причинам может вовсе отказаться от покупки строения и потребовать его споса. Переселенец должен будет сделать и это, так как он опять таки лишен возможности кому бы то ни было продать свое строение не на спос.

Совершенно аналогичное положение вещей создается и в других случаях, помимо переселения, когда у землепользователя возникает потребность в продаже строения: при отказе от земли всех членов двора, при прекращении двора ведения самостоятельного хозяйства полностью и т. д.

Из сказанного явствует, что во всех тех случаях, когда разница между стоимостью строения не на спос и на спос существенна по своим размерам, то слишком прямолинейное проведение положений циркуляра Верхсуда приводило бы либо к неосновательному обогащению одной стороны за счет другой, либо к совершенно неизбежному (когда получивший землю отказывается от покупки) спосу строения, хотя бы такой спос по хозяйственным соображениям в отдельных случаях был бы и нецелесообразен. Ни то, ни другое не мирится с общей политикой, отраженной в советском праве.

Прежде, чем памятник тот выход, который нам кажется наиболее правильным и хозяйственно-целесообразным, остановимся на других сделках со строениями.

Недавно опубликованный циркуляр НКЮ № 142 от 30 июля 1927 г. (ЕСЮ, 1927 г. № 34) регулирует вопрос о залоге строений, расположенных на землях трудового пользования. Этим циркуляром, в частности, устанавливается, что жилые и с.-х. постройки, не составляющие неотъемлемой принадлежности сельского хозяйства, могут служить предметом залога с регистрацией в сельских местностях по месту нахождения закладываемого имущества. Жилые и с.-х. постройки, составляющие неотъемлемую принадлежность сельского хозяйства, могут быть заложены в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах, а также в с.-х. товариществах с кредитными функциями при наличии условий, установленных примечанием 2 к ст. 271

<sup>1)</sup> § 164 инструкции НКЮ от 11 декабря 1926 г. № 222, изданной в развитие положения о нотапате, требует при нотариальном удостоверении таких сделок удостоверения о состоявшейся не едаче покупке строения земли, на которой находится данное строение. Естественно, что передача земли может состояться только в отношении одного лица.

ГПК (в новой редакции), т.-е. при условии, что эти строения приобретены на ссуды, полученные от указанных товариществ, и что они закладываются в обеспечение исправного платежа по выданной ссуде.

На ряду с этим устанавливается, что в случае продажи заложенного строения с публичных торгов лица, допускаемые к участию в торгах, должны представлять от зем. общества или зем. органа, в зависимости от места нахождения строения, справку о согласии на представление в пользование зем. участка под строение в случае, если это строение будет куплено на торгах.

Известно, что экономический эффект всякого залогового отношения, подкрепляющего собой кредитную сделку, заключается в том, что кредитору обеспечивается преимущественно перед другими кредиторами удовлетворение из ценности заложенного имущества. Именно эта-то ценность заложенного имущества и именно действительная возможность реализации этой ценности имеется в виду, когда заключается сделка, обеспеченная залогом. Из этих соображений исходя, кредитор, естественно, заглядывает несколько вперед и учитывает ту обстановку, при которой должна будет произойти реализация этой ценности, т.-е. обстановку продажи с публичного торга заложенного имущества. И если в отношении данного имущества заведомо известны такие обстоятельства, которые открывают легкую возможность понижения суммы, вырученной за него, то эти обстоятельства не могут, разумеется, не отразиться на сумме предоставляемого кредита. Эта сумма понижается.

Какие условия для кредита под залог крестьянских строений создаются циркуляром НКЮ?

Вместо нормальных условий всяких других торгов, где продаваемое имущество представляет собою равную экономическую ценность одновременно для значительного круга лиц и где в силу этого обеспечена продажа его по максимальной и приближающейся к его действительной стоимости цене, здесь при торгах на крестьянские строения создается совершенно иное и своеобразное положение. В качестве соревнователей могут выступать только те, кто получит разрешение на занятие участка земли под строением. Но ведь получение участка земли отнюдь не обозначает обязательства принять участие в торгах. Ведь весьма реально такое положение вещей, когда как раз то лицо, которое получает участок земли, не хочет или не может приобрести строение, на нем возведенное, собираясь, предположим, самостоятельно построить себе строение попроще, подешевле и т. д. Тем самым торги легко могут стать под угрозу отсутствия соревнователей.

Естественно, что эта возможность, в условиях нашей действительности весьма реальная, значительно ослабляет позицию кредитора-залогодержателя и должна вызывать с его стороны либо воздержание от предоставления кредита под залог строений, либо, в лучшем случае, сокращение этой суммы с целью понижения риска. Вопрос этот имеет актуальное значение, поскольку он, помимо всего, затрагивает интересы сельско-хозяйственной кредитной кооперации. Неприятно во внимание кредитными и т. п. товариществами при предоставлении кредита описанных выше условий реализации заложенных крестьянских строений увеличивает риск этих товариществ. Обратное приводит к сужению кредитоспособности клиентуры этих товариществ и соответственное сокращение кредитных операций этих товариществ.

Коснемся, наконец, вопроса о наследовании крестьянских строений.

Вопрос о применении наследственного права к имуществу крестьянского двора регулируется разъяснением Верх-



суда от 19 января 1925 г. («Е. С. Ю.» 1925 г. № 6). Согласно этому циркуляру, последний представитель крестьянского двора вправе завещать имущество двора лицам, перечисленным в статье 418 ГК. К имуществу двора, прекратившего свое существование за смертью последнего его представителя, применяется при отсутствии завещательного распоряжения последнего представителя двора право наследования на общих основаниях по закону.

В связи с этим разъяснением Верховсуда возникают в первую очередь следующие вопросы: в каком порядке совершается завещание этих строений и затем какова судьба строений, завещанных лицам, хотя и перечисленным в ст. 418 ГК, но не получающим надлежащего разрешения на занятие участка земли под строением?

Здесь, во-первых, следует, на наш взгляд, признать бесспорным, что завещание строений в порядке названного циркуляра Верховсуда подлежит согласно ст. 425 Г. К., нотариальному удостоверению, как и всякое другое завещание. Что же касается второго вопроса, то он должен быть в связи со всем тем, что было изложено выше, разрешен следующим образом: так как отказ по завещанию построек не означает, как разъяснил еще в 1924 г. НКЮ (см. ЕСЮ, 1924 г., № 32), передачу трудового землепользования, которое может и не быть переданным соответствующим зем. обществом или земорганами, то в том случае, если наследник по завещанию не получит участка земли, он сможет реализовать свое право на строение либо на снос, либо путем продажи в целом виде тому лицу, кто получит зем. участок.

Но если в отношении купли продажи возможно предположение перехода строения к лицу, не имеющему права на зем. участок, так как эти сделки (если идет речь о продаже не на снос) подлежат предварительной регистрации, и орган, регистрирующий при отсутствии у покупателя права на участок, может отказать в регистрации, то не менее остро, чем при наследовании по завещанию, стоит вопрос о возможности возникновения коллизии между правами на строение и правами землепользователя на зем. участок при наследовании по закону. В самом деле, после смерти последнего представителя двора при отсутствии завещательного распоряжения строений переходит к сыну, внуку, супругу или другому лицу из числа тех, кто перечислен в ст. 418 ГК. Но это лицо (наследник) живет, предположим, в городе либо в другом селе, с данным земельным обществом никакой связи не имеет. И ни земельное общество, ни в подлежащих случаях зем. орган участка земли под строением ему не предоставляют. Перед наследником в этом случае встает все та же дилемма: либо снести строение, хотя бы это было объективно по конкретным условиям данного случая, по характеру строения и т. п. совершенно нехозяйственно и нецелесообразно, либо продавай его тому единственному покупателю, который получит землю, но с почти несомненным шансом получить не больше, чем стоит это строение на снос. И опять, следовательно, мы сталкиваемся либо с нерациональным разрешением вопроса в отношении строения, либо с неосновательным обогащением его приобретателя.

Указанные выше циркуляры НКЮ и Верховсуда, регулирующие продажу и наследование строений, не дают прямого ответа на целый ряд и других весьма важных вопросов. Действительна ли продажа строений не на снос лицу, не получившему разрешения на занятие участка или недействительна? И если недействительна, то каковы последствия такой сделки<sup>1)</sup>. И далее, в отношении наследова-

ния: нельзя ли, вопреки данной нами выше трактовки, признать выморочными строения, оставшиеся после смерти последнего представителя двора при отсутствии завещания, если имеющиеся в наличии наследники, указанные в ст. 418 ГК, не получают разрешение на зем. участок?

С точки зрения тех положительных норм, которые изложены в названных циркулярах ВС и НКЮ, можно лишь следующим образом разрешить поставленные вопросы. Продажа строения не на снос лицу, не получившему землю, недействительна. Связывать, однако, недействительность таких сделок с последствиями по ст. 147 ГК можно было бы лишь в тех исключительных случаях, когда сделка носит явно спекулятивный характер и направлена к тому, чтобы под прикрытием покупки строения закрепить незаконно за покупателем землю. В остальных же нормальных случаях допустимо, на наш взгляд, применение ст. 151 ГК, т.-е. возвращение сторон в исходное положение. В этом случае продавец, разумеется, не лишен возможности продать вновь это строение хотя бы тому же покупателю, но на снос.

Что же касается наследования этих строений лицам, не получающим разрешение на занятие участка земли под строением, то здесь придется все же дать то разрешение вопроса, которое мы наметили выше: в случае наследования лицу, призываемого по закону, наследник не лишается прав на строение, но свои права он сможет реализовать только лишь путем продажи строения лицу, коему предоставлен участок, либо путем сноса или продажи на снос всякому иному лицу. Признание же выморочности такого строения вряд ли было бы правильным, так как это привело бы по отношению к данным случаям к аннулированию права наследования крестьянских строений, между тем как названные циркуляры исходят как раз из признания его.

Однако, это разрешение вопроса, единственно, на наш взгляд, допустимое с точки зрения действующих правил, страдает все теми же дефектами, которые были изложены выше. Как продавец, возвращенный в силу признания сделки недействительной, к своему строению, так и лицо, получившее строение по наследству, во всех тех случаях, когда строение может пострадать и понизиться в цене от разборки его при переносе или сносе, оказываются все в той же невыгодной позиции: они вынуждены либо продать строение ниже его действительной стоимости, либо даже обязательно снести его, если лицо, получившее участок земли отказывается его приобрести.

Каков же выход из положения? Как целесообразнее было бы разрешить вопрос о сделках с этими строениями?

Прежде всего надо отвести те попытки разрешить все эти вопросы, которые сводятся к тому, чтобы отменить обязательность получения от зем. обществ и зем. органов разрешение на занятие участка земли. (См. напр., статью А. Стародубцева—«Обязательное согласие зем. общества на передачу усадьбы при продаже строений в сельских местностях»—«Е. С. Ю.» 1927 г. № 1). Права зем. общества и зем. органа на наделение свободных и освобождающихся участков земли (в том числе и усадебной) именно тех лиц, тех землепользователей, которых они сочтут нужным наделить, совершенно бесспорно и нерушимо установлены рядом статей Зем. Кодекса (ст.ст. 9, 62, 127, 128 и др.). Как ни соблазнительно упрощение правового положения

дом регистрации. Данное им разрешение (сделки незарегистрированные действительны) мы считаем правильным. Но этот ответ не разрешает вопроса о недействительности сделки, если она по существу, по содержанию своему противоречит циркулярам НКЮ и Верховсуда.

<sup>1)</sup> П. Трунев в своей статье «Отчуждение строений в сельских местностях» («Е. С. Ю.» 1927 г. № 30) затрагивает вопрос только о недействительности сделки в связи с обхо-



крестьянских строений в случае отмены обязательности получения согласия на занятие участка, нет никаких все же оснований, чтобы во имя более простой юридической конструкции изменять существующий порядок. Надо не забывать, что как бы ни было ценно данное строение на земле, оно никогда не теряет вспомогательного характера по отношению к земельному хозяйству в целом. Допускать свободное приобретение крестьянских строений лицами, не ведущими в данной местности земледельческого хозяйства (а именно этим-то лицам, по преимуществу, и отказывается в предоставлении участков), это значит в иных случаях серьезно перестраивать хозяйственный строй деревни, внося в него чуждые ему функции разрешения чисто жилищной нужды. Кроме того, при отсутствии для деревни ограничений в отношении приобретения одним двором нескольких строений (см. об этом циркул. НКЮ от 12 января 1925 г. № 17 и от 11 декабря 1926 г. № 222) отмена обязательности получения от зем. общества или зем. органа разрешения на занятие участка открывает дорогу массовому явлению скупки кулаками строений маломощных крестьян и тем самым закабалению последних на почве зависимости от кулаков в отношении жилищ. Теснота и недостаток усадебных участков играет не малую роль в жизни деревни. Легкая возможность бесконтрольного перехода этих участков к имущим слоям деревни путем скупки строений на этих участках еще более усилит эту нужду.

Таким образом, безусловно должно быть отвергнуто предложение об отмене контроля зем. обществ и зем. органов над распределением усадебных участков под строениями.

С другой стороны, должна быть отвергнута та трактовка права на строения, находящиеся на землях трудового пользования, которая дана была в свое время общеконс. отделом III отд. НКЮ в тот период, когда он признавал недопустимость, как общее правило, продажи этих строений (см. его разъяснение, опубликованное в «Е. С. Ю.» 1924 г., № 17, стр. 404). Хотя это разъяснение теперь, после того, как разрешена продажа строений, утратило свое практическое значение, мы останавливаемся все же на нем, так как оно давало интересную с принципиальной стороны мотивировку запрещения продажи строений. Это разъяснение исходило из того, что эти строения «по смыслу ст. 67 Зем. Код. должны считаться принадлежащими к соответствующему зем. участку. Такие строения вместе с землей состоят в трудовом пользовании и двора (трудового земледельческого хозяйства), которому не принадлежит, однако, право распоряжения этими строениями». Изданный после опубликования этого разъяснения НКЮ циркуляр Верховсуда от 16 июля 1924 г. № 24 отразил более жизненную и более согласованную с Зем. Код. трактовку права землепользователя на строение. Строение принадлежит землепользователю не на праве трудового пользования, объектом какового по ст. 67 Зем. Код., на которую ссылался НКЮ, является только земля. «Категорическое определение» (выражение циркуляра ВС) прав землепользователя на строение Верховсуд видит в статье 25 Зем. Код., т.-е., как раз там, где право пользования землей четко противопоставляется правам на все то, что соединено с участком земли. Это положение, введенное или, вернее, разъясненное Верховсудом, исключает непущую и нежизненную в данном случае конструкцию статьи 25 Гр. Код. о том, что принадлежность следует судьбе главной вещи, должно остаться в силе. Право землепользователя (двора) на распоряжение строением остается перушимым и независимым от его прав на пользование землей.

Но сохранение этих двух принципов (контроль зем. органов или зем. обществ над распределением усадебных участков и право распоряжения строениями) должно быть сочетательно с правильным и хозяйственным разрешением вопроса о сносе строений. Этого, как мы видели, не дают действующие правила. В этой-то плоскости и должны быть внесены коррективы. Необходимо стать на путь способствования сохранению строений в тех случаях, когда снос строений явно нецелесообразен, когда это значительно может понизить стоимость строения. Мы, например, не мало заинтересованы в том, чтобы деревни вместо деревянных, крытой соломой и легко разбираемых и переносимых изб обстраивались огнестойкими, каменными, крытыми железом и т. п. постройками<sup>1</sup>). Заранее известная невозможность свободной реализации полной стоимости такого строения к моменту оставления данного участка земли может в известной степени затормозить этот положительный процесс обстраивания деревни. Такого рода строениям должна быть обеспечена гарантия в том, что снос их не будет подвержен случайности. Землепользователю же собственнику строения должна быть предоставлена гарантия в том, что во всяком случае он не пострадает от того, что вздумал возвести постройку, не поддающуюся сносу без ущерба своей стоимости.

Тот же циркуляр Верх. Суда, к которому мы уже неоднократно возвращались (от 16 июля 1924 г. № 24), намечает, правда, в связи с другим вопросом, тот путь, идя по которому можно было бы, на наш взгляд, правильно разрешить вопрос о строениях. Пункт 4 этого циркуляра гласит: «в отношении садов и виноградников надлежит признать, что продажа древесных насаждений возможна только в связи с пользованием землей, т.-е. лицу, получившему участок земли, на котором находятся насаждения, в пользование в установленном порядке (трудовое пользование, аренда и т. п.); продажу сада на сруб надлежит считать противоречащей хозяйственной целесообразности (ст. 1 ГК) и недопустимой; землепользователь по прекращении пользования земельным участком вправе применительно к ст. 119 Зем. Код. получить компенсацию за вложенные в сад или виноградник труд и затраты с нового пользователя данным участком».

Здесь идет речь только о садах и виноградниках. Но какие основания имеются для того, чтобы тот же самый принцип не применить и ко всем тем конкретным случаям, когда продажа дома на снос противоречит хозяйственной целесообразности? Почему не провозгласить недопустимость такого рода сделки? И в связи с этим, конечно, необходимо было бы пойти и дальше и сказать, что к кому бы данный участок, на котором находится строение, снос которого хозяйственно нецелесообразен, ни перешел, должно будет возместить прежнему землепользователю вложенные в эту постройку труд и затраты, т.-е. полную стоимость постройки с учетом, конечно, амортизации к моменту перехода участка к новому землепользователю.

На это могут возразить, что одно дело сад или виноградник, другое дело строение. Сруб сада всегда и неизбежно противоречит хозяйственной целесообразности. Между тем, мы знаем, что «в интересах отдельного хозяйства (да и сельского хозяйства в целом) зачастую целесообразней в случае нужды в деньгах произвести реализацию какой-либо хозяйственной постройки (клуба, сарая), чем тащить на базар скотину» (А. Семенова. Статья «По-

<sup>1</sup> См. об этом, напр., пост. ЭКОСО РСФСР от 16 июня 1927 г., которое в целях содействия развитию огнестойкого строительства в сельских местностях образует при Сельхозбанке специальный капитал для кредитования этого строительства («С. У.» 1927 г. № 64, ст. 442).



вый закон об отчуждении строений в сельских местностях» в «Вестн. Сов. Юст.» 1925 г., № 15—16). Но на это мы в свою очередь возразим: одно дело клупя или сарай, а другое дело, наприим., каменное или даже солидное деревянное строение, продажа коего на спос в данной конкретной обстановке может быть признано безусловно хозяйственно целесообразной. И именно об этих случаях мы и говорим.

Но может быть выдвинуто более серьезное возражение с другой стороны. Могут сказать: обязательное возмещение новым землепользователем стоимости строения извращает классовую линию, ибо линия, очевидно, пенящих и пужающихся в земле крестьян возможности воспользоваться освобождающейся усадьбой землей. Возражение, конечно, серьезное, и здесь самые большие трудности в разрешении вопроса.

Но пужко, однако, сказать, что это же возражение относится, собственно, и к данному Верховным Судом разрешению вопроса о садах и виноградниках, ибо и здесь, очевидно, не всякий крестьянин сможет воспользоваться данным участком, поскольку ему придется выплачивать затраты, вложенные в сад или виноградник. Между тем, Верховный Суд не остановился перед тем, чтобы именно так разрешить этот вопрос.

Точно также и законодатель не считает нарушением общеклассовой линии нашей политики, когда возлагает на пользователей участков, на которых произведены прежними пользователями улучшения (искусственное орошение или другие мелиорации), обязанность возместить этим прежним пользователям стоимость неиспользованных ими затрат (ст.ст. 119, 131 Зем. Код.)<sup>1)</sup>. Эта норма, очевидно, исходит из того, что данная комбинация внешне как бы противоречивых интересов — с одной стороны, необходимость защиты интересов пенящих крестьян преимущественно перед имущими при распределении земли и, с другой стороны, необходимость поощрения улучшенных способов ведения сельского хозяйства путем обеспечения оплаты произведенных затрат в случае перехода участка другому пользователю — должна быть с точки зрения общеклассовых интересов пролетариата и беднейшего крестьянства разрешена в пользу поощрения улучшенных способов ведения хозяйства. Такая же установка должна быть принята и в отношении отчуждения строений на землях трудового пользования.

Таким образом, регулирование вопроса о продаже этих строений представляется нам в следующем виде: строение, находящееся на земле трудового пользования, может быть свободно любому лицу продано на спос. В тех случаях, когда продажа на спос хозяйственно нецелесообразно, строение может быть продано только тому лицу, которому в надлежащем порядке зем. обществом или зем. органом будет предоставлен участок земли, занятый строением. Сделки, противоречащие этому положению, должны быть признаваемы недействительными (ст. 1 ГК) с последствиями, по общему правилу, по ст. 151 ГК. (Напомним здесь, кстати, разъяснение Пленума Верховного Суда от 4 июля 1927 г. допускающее сочетание статьи 1 со статьей 151 ГК — см. «Суд. Практику», 1927 г., № 16, стр. 2). Землепользователь по прекращении пользования земельным

участком вправе получить компенсацию с нового пользователя данным участком за стоимость строения к моменту передачи участка.

Соответственно с этим должен быть разрешен вопрос и о наследовании. Строение может в порядке циркуляра Верховного Суда от 19 января 1925 г. перейти по наследству (как по закону, так и по завещанию) любому лицу из числа указанных в ст. 418 ГК. Но если впоследствии лицо, получившее по наследству строение, не получит от зем. общества или от зем. органа согласия на заятие участка, то это лицо становится в положение продавца строения, т.е. либо оно продает строение на спос, либо, если спосить строение хозяйственно нецелесообразно, строение может быть продано только тому лицу, кто получит земельный участок. Во всяком случае от нового пользования участком, кто бы он ни был, наследник получит стоимость строения.

Что касается залога строений, то в тех случаях, когда он вообще допускается (см. упоминавшийся циркуляр НКЮ от 30 июля 1927 г. № 142), следует установить, что к торгам на строение, спос которого хозяйственно нецелесообразно, должны быть допущены все те лица, которым земельное общество или зем. орган согласны предоставить зем. участок, но которые в свою очередь согласны получить этот участок с обязательной оплатой путем покупки с торгов находящегося на нем строения. Это обеспечит залогодержателю (с.-х. кредитному товариществу и т. п.) большую возможность выручить за заложенное строение сумму, приближающуюся к действительной стоимости данного строения, как строения, целиком выполняющего свою функцию.

Таковы те коррективы, которые должны быть внесены, на наш взгляд, в действующие нормы о сделках со строениями на землях трудового пользования.

Г. Свердлов.

## Уголовная ответственность за недостачи.

Вопрос этот теперь занимает внимание наших юристов-практиков, так как факты недостач и растрат являются далеко еще неизлеченной язвой на нашем хозяйственном организме.

Почему-то вопрос об ответственности за недостачи еще связывается иногда с вопросом о том, на ком лежит бремя доказательств виновности или невиновности.

Действительно, в первое время, когда эпидемия растрат не пропустила чуть ли ни одного хозяйственного предприятия и общественной организации, наши суды каждую недостачу квалифицировали как присвоение и растрату; наоборот, за последнее время по делам о недостачах преобладают приговоры как за халатность, а иногда и оправдательные, если только нет прямых доказательств, что недостающее присвоено или растрчено.

Причиной такого перелома в нашей судебной практике послужило инструктивное письмо УКК В. С. № 1 за 1926 г., хотя оно (или потому что оно) указало точные условия, когда именно по делам о недостачах может быть вынесен приговор, как за присвоение или растрату.

С ссылками на это инструктивное письмо некоторые защитники с энтузиазмом, достойным лучшего применения, требовали непременно оправдательного приговора, если подотчетное лицо не может доказать, куда оно девало недостающую у него сумму наличных денег, хотя не было никаких сомнений в правильности авансового отчета,

<sup>1)</sup> По этому же принципу построена статья 25-а Зем. Кодекса, введенная постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 сентября 1905 г. для Якутской области: «сооружения не отделяемые от земли (оросительные, осушительные и т. п.), а также изгороди передаются новым землепользователям вместе с земельным участком, при чем прежнему пользователю должна быть возмещена стоимость неиспользованных им материальных средств и т. уда на создание этих сооружений». («С. У.» 1925 г. № 66, ст. 537).



на пачечные деньги и выведенного остатка, если только обвинительная власть или гражданский истец не имели свидетелей или других прямых доказательств в подтверждение того, что деньги обращены подотчетным лицом в собственную пользу.

И, как видно, неумение понять слишком простой смысл и ясные слова, как процессуального правила, инструктивного письма УКК заставляет т.т. Саковского и Малиевского кликнуть: «необходимо установить уголовную ответственность за недостачу» («Е. С. Ю.» № 25—27 г.). Говорить так—все равно что говорить: надо установить уголовную ответственность за пожар, за крушение поезда, за обнаруженный труп, хотя ясно, что могут быть и крушение поезда и пожар и обнаружение трупа, за которые никто ответственности не должен нести.

Вот что говорит УКК: «после детального расследования обвинительный приговор по ст. 113 УК (ред. 22 г., М. М.) возможен только при наличии у суда уверенности, что недостающее имущество, вверенное по службе подсудимым, было обращено ими в свою пользу или, прибавим от себя, отчуждено ими в корыстных или иных видах (подарил любовнице, выдал бесплатно из магазина знакомому за какую-то услугу себе или близкому человеку)».

Итак, УКК требует не доказательств, а уверенности суда. В этом вся суть. Но это процессуальное правило относится и должно быть применимо по делам о пожарах и о нахождении трупа, вообще по всем делам, когда приговор выносится на основании так называемых косвенных улик.

Если пожар начался через короткое время (относительно по данному месту) после того, как подсудимый был замечен у строения, если у подсудимого при этом был замечен какой-то пакетик, который он прятал, а он отрицает нахождение у него этого пакета или не может указать его назначение, если установлено, что подсудимый был во враждебных отношениях с собственником сгоревшего имущества,—то вполне возможно, что суд, на основании своей уверенности, вынесет обвинительный приговор именно этому подсудимому за поджог, хотя никто ничего не доказал, что в пакетике было горючее вещество и что этот именно подсудимый и совершил поджог.

Этот приговор будет построен на основании «материалов дела по всем их совокупности».

Судебная практика знает очень много обвинительных приговоров без «прямых доказательств» и по делам об убийствах, грабежах, подлогах.

Недостача может влечь уголовную ответственность только для виновника недостачи, и поэтому УКК требует, чтобы прежде всего было расследовано, есть ли в действительности недостача (правильность отчетности, зачет нормального естественной убыли), после чего может быть речь о причинах недостачи и о ее виновнике. Твердо установленная недостача повлечет для виновного меру социальной защиты не как недостача вообще, сама по себе, а по тем причинам, следствием чего она явилась. Если недостача произошла у подотчетного лица вследствие присвоения или растраты, будет применена 116 ст. УК, если же недостача произошла вследствие хищения неизвестными лицами или вследствие порчи товаров в результате неосторожно организованного хранения и надзора, будет применена ст. 109 УК.

Но может случиться, что недостача будет, без сомнения, установлена, и, тем не менее, она не повлечет уголовной ответственности для подотчетного лица. Вот пример: заведующий магазином и продавцы по установленному распорядку следили друг за другом, чтобы при закрытии

магазина никто из них не выносил товара, товар отпускался только по чекам, при закрытии магазина ключ оставался у заведующего, а печать принимал кто-либо из продавцов; магазин открывался при сборе всех служащих и закрывался в их общем присутствии. Недостача здесь может быть объяснима или тем, что кто-либо получал товар по подложным чекам, или возможно, что кто-либо из продавцов; магазин открывался при сборе всех служащих и закрывался на 10 коп., отпускал товар на рубль.

Центр тяжести по делам о недостачах лежит, таким образом, не в том, влечет ли или не влечет за собой недостача вообще уголовной ответственности, а в умении на предварительном и на судебном следствии установить причины и виновного в недостаче.

Труднее это обстоит, когда недостача касается имущества, бывшего в распоряжении, но не в непосредственном обладании подотчетного лица, например, недостача товаров в магазине несколькими служащими, кроме заведующего.

Если в магазине обнаружена недостача товаров, поскольку к имуществу имели отношение и доступ другие лица, для обвинения по 116 ст. УК требуются основательные, положительные доказательства, что недостающее имущество перешло к подотчетному лицу; и обязанность собирания всех доказательств, начиная от доказательства о самом наличии недостачи (правильности отчетности и зачета естественной убыли) до доказательств о причинах, вызвавших недостачу (присвоение или гибель, как результат небрежного отношения к служебным обязанностям), лежит на обвинителе и на суде. В таких случаях требуется безоговорочно помнить общее процессуальное правило: обвинитель доказывает, обвиняемый опровергает,—повторянное УКК по д. № 22321—27 г. («Суд. Практика РСФСР», № 12—27 г.) в выражениях: «не обвиняемые, а судебные органы обязаны расследовать и установить виновность или невиновность обвиняемого».

В несколько ином виде стоит вопрос о собирании доказательств, когда дело касается недостачи имущества, бывшего в непосредственном не только распоряжении, но и обладании подотчетного лица, т.е., главным образом, денег.

Т.т. Саковский и Малиевский приводят такой пример: у некоего служащего оказалась недостача в 11.000 рублей. Хотя наличие недостачи было установлено, но так как не было никаких указаний, что обвиняемый присвоил эти деньги (не было, как видно, доказательств в широком образе жизни и т. п.), и хотя в то же время не было доказательств или даже предположений, что недостача могла явиться результатом хищений со стороны или просчета со стороны обвиняемого, тем не менее дело было прекращено. Авторы считают, что: 1) данное дело прекращено формально правильно, 2) что правильное прекращение дела основано на инструктивном письме УКК.

Мы считаем, что прекращение этого дела противоречит смыслу и прямому указанию инструктивного письма и что дело прекращено не правильно, вопреки материалам дела. Если бы суд читал инструктивное письмо так, как оно написано, то он, думаю, не вынес бы оправдательного приговора по этому делу, так как по всем обстоятельствам дела суд должен был прийти к убеждению или «получить уверенность», что деньги остались у служащего, хотя у суда не было никаких прямых доказательств и сведений, как именно растратчик употребил присвоенные деньги. А инструктивное письмо УКК требует от суда только убеждения (количественно, основанного на всем материале дела).

Как видно, уголовный розыск пришел и остался при этом убеждении, поэтому он, несмотря на прекращение



дела, по сообщению авторов, продолжал розыск и нашел, что растратчик закопал деньги в землю и понемногу прожигал их.

И в самом деле: в чудеса мы не верим, чтобы деньги «испарялись», мы не допускаем, и поэтому в таких случаях, когда Иванов взял под отчет 100 рублей, сдал оправдательных документов на 50 рублей и заявляет, что не имеет представления, куда у него девались остальные 50 рублей, утверждая категорически, что, во всяком случае, он не присвоил, не растратил (а такие случаи мы знаем из практики), можно не требовать как от органов дознания и следствия, так и от суда наличия дополнительных доказательств того, что Иванов деньги присвоил, чтобы вынести обвинительный приговор по 116 ст. УК. Такой казус вполне достаточен для вынесения обвинительного приговора не только по правилам состязательного процесса, но и по требованиям инквизиционного процесса. Следствие и суд доказали, что деньги были у Иванова, поступили к нему, и возложение на суд еще обязанности доказать, что Иванов их именно присвоил, так же излишне, как возложение на Петрова обязанности доказать, что он не присвоил недостающие товары в магазине, прежде чем доказано, что ни в чем, кроме его одного, Петрова, обладания и распоряжении эти товары не находились.

Поэтому мы не можем согласиться с определением УКК по делу № 25165 («Суд. Практика» № 12—27 г.), отменившим обвинительный приговор суда по делу, где «обвиняемый Петров растрату в сумме 42 руб. сам не отрицает, а в остальной сумме 352 руб. 52 коп., выданной, по его словам, председателю правления, никаких доказательств представить не мог...»; если только «по его словам» надо понимать «голословно», т.-е. что председатель правления отрицал это обстоятельство и были произведены возможные, хотя безрезультатные, следственные действия по вопросу о достоверности показаний обвиняемого или председателя правления.

Таким образом, мы считаем, что по делам о недостатках следствия не нужно вести так широко, как по любому уголовному делу, с изучением обстановки предприятия или учреждения, где работало подотчетное лицо, а квалификация преступления и приговор должны базироваться на всех обстоятельствах дела по их совокупности, т.-е. и на косвенных уликах. Никаких особых методов расследования и никаких особых квалификаций и санкций за «недостачи» искать не надо.

М. Риекин.

г. Ленинград.

## Не волостная прокуратура, а улучшение качества работы в деревне.

В поисках совершенного в деле укрепления революционной законности мы сплошь и рядом впадаем в ошибки. Доходит до того, что мы идем не по линии проверки выполнения директив по этой работе со стороны НКЮ, а по линии мудрых изысканий, по линии выдумок новых организационных форм работы. Так случилось с т.т. Смородовым и Каплан, положения которых, на наш взгляд, подверглись достаточному критическому разбору со стороны тов. Денисова («Е. С. Ю.» № 25). Ни следователем, ни судьей прокурорского аппарата не подменишь, а если бы и попытаться это сделать, то вышла бы никуда негодная стражня, ни в какой степени не разрешающая вопросов надзора за законностью. Ни судья, ни следователь не в состоянии были бы охватить все сельсоветы, для этого потребовалось бы

столько времени, что нормальное отправление прямых судебно-следственных функций стало бы просто невозможным, привело бы к залежи судебных и следственных дел, обратив тем самым наши благие стремления укрепить революционную законность в их собственную противоположность—бюрократизм и волокиту с делами уже о нарушении законности.

Разумеется, прав тов. Денисов, который стремится разрешить вопрос о надзоре за законностью проще, путем теснейшей увязки в практической работе судьи, следователя и прокурора. И судья и следователь, выезжая в деревню с сессиями или для допросов, не могут не поставить перед крестьянами правовых бесед, не могут не заглянуть в сельсовет и побеседовать с членами совета о делах сельских. А через это уже можно установить, чем здесь дышат местные органы, чем недоволено крестьянство, какие вопросы оно ставит и т. д. Конечно, такое пребывание судьи и следователя не есть надзорное обследование, но через это можно поведать прокурору о благополучии или неблагополучии в данном районе, которые легко уловимы даже через сельские сходы при внимательном и добросовестном выполнении судьями и следователями требований по общественно-политической работе.

В настоящее время мы вплотную подходим к развертыванию деятельности бюро пропаганды в сельских местностях, выполняя директивы НКЮ. А создание и деятельность таких бюро отнюдь не означает одного лишь «глашатайства», мы создаем не только докладчиков; вокруг этих бюро будет формироваться и расти деревенский актив, будет воспитываться в духе революционной законности крестьянин-активист. Для нас не подлежит сомнению, что деятельность юридических кружков, кружков общественных обвинителей, совещаний избачей по вопросам справочной работы, которые организуются и составляют прямую функцию бюро пропаганды, будет деятельностью не теоретического порядка.

Здесь, в процессе работы этих институтов, безусловно будут ставиться и разрешаться практические вопросы деревенской жизни, не так, как они сейчас сплошь и рядом есть, а как они должны быть с точки зрения советских законов.

Возможно возражение, что создание такого актива не разрешает надзорной прокурорской проблемы—охвата прокурорским оком вопросов, преломленных в протоколах исполкомов и советов. Но такое возражение неверно уже потому, что протоколы исполкомов просматриваются прокурором регулярно в отделах уездных центров, протоколы же сельсоветов допускают погрешности, легко уловимые для всякого, мало-мальски знакомого положению о сельсоветах, а это как раз и будет разбираться в бюро по пропаганде права. Познавший закон не допустит его нарушения, а, узнав о нем, сообщит куда следует. Прокуратура, выезжая в деревню, выявляет незаконные решения местных органов власти как волостных, так и сельских. Они в большинстве стереотипны, по крайней мере, для определенных районов и в большей степени для волостей. Материалы таких нарушений должны быть обобщены, надлежаще разработаны и сообщены всем бюро пропаганды и юридическим кружкам (если в волости нет бюро пропаганды) и, наконец, избачам, ближе всего стоящим к крестьянским массам. Конечно, такой порядок легче всего можно проводить в областях, где в каждом районе есть 1—2 судебных работника, и в губерниях, где прошло районирование и где на каждую укрупненную волость имеется не менее (а более) одного судебного работника. Легче, я сказал, потому, что основными организаторами бюро пропаганды являются судебно-прокурорские работники.



Эти бюро являются защитниками законности при правильной их работе.

Таким образом, через теснейшую увязку судебно-следственных работников (а она предполагается как обязательная) с прокуратурой, через развертывание деятельности бюро пропаганды мы плотнее подойдем к укреплению революционной законности в деревне, нежели переложением на судью и следователя несвойственных им по природе функций.

Справедливость требует, на ряду с разбором вопроса о волостной прокуратуре, бросить беглый взгляд и на прокурорские обследования деревни, так как они освещены тов. Денисовым. Тов. Денисов, как участковый прокурор, пишет о них, очевидно, исходя из опыта своей работы в Калужской губернии. Но, на наш взгляд, тов. Денисов впал в большую ошибку.

Предлагая изменить метод обследования деревни сверху, что едва ли не всеми прокурорами, судья по беседам с работниками НКЮ, уже проводится в жизнь, указывая, на ряду с этим, на необходимость просмотра протоколов выводов в орготделах уиков (что точно так же давным-давно проводится), а также на проверку актов обследования следователем органов дознания, что должно, по его мнению, сократить работу в волости,—тов. Денисов увлекается до того, что скатывается с рельс практического работника и заключает: «за 7—10 дней, таким образом, можно бы было охватить 7—10 сельсоветов, и уже на обратном пути проверить работу ВЗК и частично ВИК'а и волмилиции».

За время моей четырехлетней прокурорской работы мне приходилось обследовать деревню, но, каюсь, такого совершенства, чтобы в 7—10 дней обследовать волостные аппараты и 7—10 сельсоветов, не достиг ни я, ни десяток работников, с которыми я был связан по работе.

Такое утверждение тов. Денисова или просто не продумано и является случайной ошибкой (хотелось бы верить именно в это), или свидетельствует об очень низком качестве его собственных обследований.

Все мы прекрасно понимаем, что деревню нужно обследовать, а не «насканивать» на нее, о чем предупреждает даже сам же т. Денисов. Мы знаем твердо, что, выехав в сельский район, нужно не только побывать в сельсовете (нужно еще застать председателя и секретарей дома) с тем, чтобы просмотреть его протоколы, протоколы сходов, палоговую работу, регистрацию батрацких договоров, списки исполнителей и проч., нужно побеседовать с членами сельсовета о их работе, дать им надлежащие справки, ознакомить с законодательными новинками о деревне, выслушать от них вопросы и т. д. На эту работу уйдет весь день. Вечером нужно обязательно побеседовать с крестьянами (один вечер, как минимум), а это затянется до глубокой ночи. Надо иметь в виду, что волости, а тем более сельсоветы связаны не железными дорогами, а сплошь да рядом никуда не годными грунтовыми дорожками (так обстоит дело в Костромской губ., таково положение и в нашем Свердловском округе), что требует известного и немалого времени для передвижки. Каждое обследование сопровождается первичной обработкой материала для изложения его перед ВИК'ом, а на это тоже нужно время. в среднем с дорогой, по-нашему, для обследования каждого сельсовета потребуется минимум 2 суток. Обследовании ВИК'а, ВЗК, ВУМ по схеме, преподанной в директивных письмах НКЮ, требует не менее 2 суток, ибо если взять хотя бы ВИК, то там, кроме постановлений, надо прочесть и налоговую комиссию, просмотреть жалобы, посмотреть реестр семейно-имущественных разделов, договоры на аренду муниципализированного имущества и проч., и проч. В милиции, если не проверять дознаний, все же

проверку хода административных и судебных взысканий (уголовных и гражданских) произвести необходимо, ибо здесь в большинстве мы свидетельствуем случаи самой непроходимой волокиты. Далее идут дела ВЗК, их нужно не пересчитать, а прочесть. Для такого обследования едва-едва хватит 2-х дней. Не менее дня работы должно быть посвящено анализу законности обследуемого района на пленуме ВИК'а (РИК'а) и совещанию по борьбе с преступностью. Все эти вещи весьма существенные и необходимые.

Я здесь не затрагивал изучения вопроса скрытой аренды земли (а им выехавшему прокурору в деревню заняться надо), не указывал посещения собраний бедноты и постановку на них докладов, обследования правильного использования фонда бедноты. Мимо этих вопросов не пройдем. Если все это охватить, то окажется, что для обследования волонпаратов и 2-х сельсоветов в волости (а не 7—10), отстоящей от уездного центра на 25—30 верст, потребуется (включая дороги) 9—10 дней. А если взять деревни, где есть судебные и следственные участки, где кроме просмотра дел необходимо организовать хотя бы по одному выступлению в уголовном и гражданском суде, то окажется, что и 12 дней будут как минимум. Как видим, в расчетах т. Денисов ошибся, приблизительно на 5—8 сельсоветов.

Не гастроли в деревню прокурора, не обезд волости, а глубокое прощупывание деревни при выезде разрешает задачу укрепления ревзаконности.

Нужно иметь в виду, что длительное пребывание в деревне, о котором у нас идет речь, при наличии двух помощников в уездах возможно, оно дает удовлетворительные результаты, но требует значительных расходов. До сих пор эти средства на местах черпались в УИК'ах, так как НКЮ деньгами не богат. Теперь же дело осложняется, в деньгах начинают отказывать, и Наркомюсту нужно об этом подумать.

Основные выводы, которые вытекают из данного наброска по поводу укрепления революционной законности, таковы:

1. Никаких волостных прокуроров (в виде ли судьи или следователя) не нужно.
2. Необходимо нажать на качество прокурорских обследований.
3. Необходима строжайшая проверка губ. (и окр.) судами общественно-политической работы, проводимой судьями и следователями.
4. Необходимо бюро пропаганды при НКЮ затребовать с мест отчеты об организации бюро пропаганды и о подготовке последних в плановом порядке к развертыванию работы в деревне на осень.
5. НКЮ необходимо пересмотреть нормы пребывания прокуроров в деревне, увеличив ассигнования на эту надобность.

А. Виноградов.

Свердловский округ Уральской обл.

## Страница практика.

Утратил ли силу циркуляр НКЮ № 40 1926 г.

(Ответ на замечку тов. Нетребина).

В № 41 «Е. С. Ю.» напечатана заметка тов. Нетребина. в которой он упрекает авторов комментариев к Уголовному Кодексу РСФСР редакции 1926 г. в том, что они «используют к ч. 1 ст. 73 У. К. устарелый материал» и тем «вводят в заблуждение работников низового аппарата». Такое обвинение предъявляется на том основании, что в постановках матери-алах к ст. 73 У. К. приводится циркуляр НКЮ № 40 1926 г.



между тем тов. Нетребин «не согласен с тем, что этот циркуляр в данное время не утратил своего значения».

Прежде всего, вызывает недоумение то обстоятельство, что тов. Нетребин предъявляет свои обвинения не к Народному Комисариату Юстиции, который до сего времени этот циркуляр не отменил или, как, может быть, думает т. Нетребин, забыл его отменить, а к авторам комментариев и составителям систематических сборников официальных материалов, относящихся к У. К. Пока циркуляр НКЮ № 40 не отменен непомещением его в изданиях У. К. с систематизированными официальными материалами было бы совершенно недопустимо.

Но, самое главное, что дает повод думать, что циркуляр НКЮ № 40 утратил свою силу?

Этим циркуляром устанавливается, что квалифицировать по ч. 1 ст. 86 У. К. (ст. ред.) случаи правонарушений, совершенных пьяными с оскорблением отдельных представителей власти при исполнении обязанностей службы, только потому, что пьяный ударил или оттолкнул представителя власти, неправильно, так как, хотя это деяние и включает в себе признаки сопротивления или насилия, но по способу совершения резко отличается от того сопротивления, которое предусмотрено ч. 1 ст. 86 У. К. стар. редакции, и которое свидетельствует о крайней социальной опасности совершителя. В виду этого Н. К. Ю. предлагает квалифицировать эти деяния по ч. 2 ст. 86 У. К. или 88 ст. У. К. (ст. ред.), каковые статьи соответствуют ч. 2 ст. 73 и ст. 76 У. К. ред. 1926 года.

То обстоятельство, что из признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 73 У. К., выпали «увечье» и «убийство», дела не меняет. Ч. 1 ст. 73 так же как и ч. 1 ст. 86 ст. редакции, предусматривает сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей и принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженное с насилием над личностью представителя власти. Если сопротивление не было сопряжено с насилием, оно попадает под действие ч. 2 ст. 86 У. К. старой редакции и ч. 2 ст. 73 У. К. редакции 1926 г.

Ссылка тов. Нетребина на снижение санкций по ст. 73 У. К., сравнительно со ст. 86 У. К. старой редакции ничего не дает, так как через весь новый У. К. проходит красной нитью снижение мер социальной защиты, и ст. 73-я в этом отношении никакого исключения не составляет.

Наконец, последнее соображение тов. Нетребина о том, что циркуляр НКЮ № 40—1926 г. утратил силу, поскольку примечанием к ст. 2 У. К. (в отличие от ст. 17-й У. К. стар. ред.) установлено, что состояние опьянения во время совершения преступления не может служить основанием к освобождению от уголовной ответственности, также неправильно.

Циркуляр № 40 отнюдь не имел в виду освобождать от ответственности или смягчать ответственность в силу того, что данное лицо совершило преступление в состоянии опьянения. Этот циркуляр лишь устанавливал, что сопротивление, оказываемое пьяным при его задержании, по своему характеру, по своей силе не может быть, по общему правилу, приравнено к тому сопротивлению, которое предусмотрено ч. 1 ст. 86 У. К. старой редакции, а ныне ст. 73 У. К. редакции 1926 г., и которое свидетельствует о крайней социальной опасности совершителя преступления. Наличие этой «крайней социальной опасности» циркуляр Н. К. Ю. в указанных случаях не усматривает, и эти соображения ни в малейшей мере не теряют своей силы и после того, как законодателем принято примечание к ст. 2 У. К. редакции 1926 г.

С. Аскарханов.

## Целесообразно ли особое производство в народных судах о заочных приговорах.

В целях наиболее быстрого разрешения несложных уголовных дел нарсуду предоставлено право в порядке ст. 266 УПК рассматривать эти уголовные дела о преступлениях, за которые не может быть назначена меры социальной защиты в виду лишения свободы (265 ст. 2 ч. УК), в отсутствии обвиняемых, т.-е. заочно. При вынесении заочных приговоров по этим делам суд обязан на основании ст. 352 УПК, кроме посылки осужденным копии заочного приговора, также уведомить их о порядке и сроках обжалования заочного приговора и подачи просьбы о новом рассмотрении дела. При уважительности причин неявки осужденных суд удовлетворяет просьбу о новом рассмотрении дела и назначает дело к новому рассмотрению с вызовом сторон. Такой порядок особого производства, установленный ст.ст. 351—359 УПК, суда

из практики нарсудов, не только не ускоряет прохождение дел, а наоборот замедляет их движение, так как бывает не мало случаев, в силу которых ходатайства осужденных о новом рассмотрении дел удовлетворяются и дела назначаются вновь к слушанию. Кроме этого, особое производство создает излишнюю работу в виде уведомления осужденного о порядке подачи просьбы о новом рассмотрении дела и т. п. При подаче такой просьбы суд обязан рассмотреть ее в течение трех суток в силу 354 ст. УПК и о результате рассмотрения вновь сообщить осужденному. Из приведенных данных практики нарсудов видно, что случается, когда одно и то же дело рассматривается нарсудом дважды, а при отсутствии этого двукратного рассмотрения одного и того же дела все же суд связан с неоднократным уведомлением осужденных о результатах движения их дел (ст.ст. 352, 354, 359 УПК, упразднить, с предоставлением осужденным обществу быстрого рассмотрения дела нарсудами необходимо особое порицательное производство в нарсудах, установленное ст.ст. 351—359 УПК упразднить, с предоставлением осужденным обществу права на обжалование заочных приговоров (ст. 346 УПК), а ст. 266 УПК дополнить тем, чтобы предусмотренные 266 ст. УПК дела нарсуд мог при неявке подсудимого рассматривать и в том случае, если поступит ходатайство от подсудимого об отложении дела слушанием за невозможностью его явки по каким-либо причинам. Опасаться же ограничения прав личной защиты на суде осужденных по этим делам при таком широком праве суда на заочное рассмотрение этих дел и при сужении прав подсудимых по этим делам в виде упразднения особого производства нет оснований, так как при всякой невозможности рассмотреть такого рода дела в отсутствии подсудимого суд может в силу 266 ст. УПК признать присутствие подсудимого по делу обязательным и слушать дело в его присутствии.

Член губ. суда М. Шемякин.

г. Кострома.

## Разрешение споров между батраками и нанимателями.

По согласованному с ВЦСПС постановлению НКТ, НКЗ, НКВД и НКЮ от 1/X 1924 г. конфликты (споры) между батраками и нанимателями могут разрешаться как в общих судебных установлениях, так и в примирительных комиссиях при виках. В этих комиссиях со стороны батраков выступает представитель союза сельхозрабочих. Но в тех районах, где проводится районирование (напр., Сев.-Зап. область), вики упраздняются. След., если является потребность в сохранении примирительных комиссий, то последние должны быть или при риках или же при сельсоветах.

Мы думаем, что существование примирительных комиссий должно быть сохранено, т. к. это гарантирует батраку наиболее правильное, быстрое и без соблюдения мало известных батраку, но необходимых для нарсуда, формальностей разрешения конфликтов.

Создание примкомиссий при риках вызывает затруднение в дальности их расстояния от спорящих сторон и возможности быстрого разрешения конфликтов.

Очевидно, придется остановиться на предоставлении права и обязанности в рассмотрении этих дел сельсоветам, что требует специальной законодательной регламентации.

Но и в этом случае возникает затруднение в возможности союзом сельхозрабочих обеспечить предусмотренное законом представительство со стороны батраков.

Это затруднение может быть устранено путем дополнительного разъяснения о том, что представительство профсоюза является не обязанностью, а лишь правом его.

И это было бы логично, т. к. батрак пользуется правом обратиться с иском в суд, где форма разрешения спора не менее сложная, но союз имеет лишь право, а не обязанность выступления в суде.

Не имея опасений в том, что батрак сам сумеет отстоять свое право в суде, нет оснований и к опасению в том, что батрак не сумеет отстоять это свое право в примирительной комиссии, при участии председателя сельсовета, которому, в большинстве случаев, лично известны договорные условия, а также и имущественное положение сторон.

М. Евграфов.

г. Новгород.



## Вопросы трудовой аренды земли.

Ст. 32 Зем. Кодекса установлена обязательная регистрация договоров об аренде земли в сельсоветах; в этой статье говорится, что отказ в регистрации может последовать, если условия аренды противоречат закону.

Это условие и общий смысл советского земельного законодательства определяют цель регистрации — препятствовать заключению арендных договоров, противоречащих нашему Зем. Код. и нарушающих интересы маломощных слоев населения.

Но каковы же практические последствия раздела 2 Зем. Кодекса, говорящего об аренде земли? В нем говорится об условиях и форме сдачи земли в аренду, о случаях недопустимости арендных договоров и т. п., но нет лишь одного — о последствиях несоблюдения этих правил, а потому все значение этих правил в практическом приложении к случаям аренды совершенно утрачивается, являясь лишь одним добрым пожеланием, к исполнению коего не существует никакой поощрительной меры.

И в самом деле, сопоставляя ст. 32 Зем. Код. со ст. 29 и 151 Гр. Код., видим, что последствием нерегистрации договора может быть лишь возврат сторонами того, что исполнено по договору; никакой карательной меры подобная нерегистрация не влечет, ибо даже случай возврата сторонами не влечет для них никаких материальных последствий, за исключением, может быть, волокиты в суд. органах.

Но возможны ли случаи применения ст. 151 Гр. Код. к нерегистрированному договору? И что они дают, скажем, слабейшей стороне — бедняку, сдавшему свою землю в аренду без регистрации? Представим себе, что сдан участок земли за денежную или натуральную оплату без регистрации договора; сдатчик получил условленную плату, с'емщик засеял и снял урожай с участка; договор этот потом расторгается и с'емщик получает обратно свои деньги, сдатчик землю; кто же оказался в выигрыше? Конечно, в лучшем случае с'емщик, воспользовавшийся землей и снявший с нее урожай.

Но даже в этом случае невозможно говорить, что решение о расторжении договора и о возврате сторонам полученного по договору будет исполнено, ведь стороны между собою без всякого публичного контроля вошли в сделку и исполнить условия этой сделки, а также и решение о расторжении договора лежит в их воле.

А потом и это единственное последствие нерегистрации договора — судебный процесс — вызывает сомнение в его целесообразности, как дело затяжное и применимое лишь к случаям, когда или стороны или соответствующие органы найдут нужным к нему обратиться, во всяком случае, не могут считаться достаточной гарантией исполнения правил о регистрации договоров аренды земли.

Таким образом, приходится сказать, что мы имеем правила аренды земли и правила хорошие, но нет способа заставить исполнять эти правила, и каждый раз, когда соответствующие органы встречаются с нарушением этих правил, им приходится это констатировать как факт и только.

Такое положение, конечно, не может продолжаться: правила пишутся для того, чтобы они выполнялись, и если они не выполняются, то должна иметься и реальная мера для поощрения к их исполнению.

Какая же может быть мера в части исполнения правил о регистрации аренды земли? Несомненно, что в виду сложности дела регистрации договоров аренды земли, а также в целях быстроты рассмотрения дел о нарушении этих правил, самой целесообразной мерой будет наложение административных за случаи нерегистрации постановленийми соответствующих исполкомов — мы считаем вол. и райисполкомов; для этого следует лишь в Зем. Код. сделать соответствующее дополнение в том смысле, что нерегистрация арендного договора влечет наложение административного наказания.

Необходимость этой меры остро ощущается работниками мест, и лишь при условии принудительной меры взыскания за нерегистрацию можно будет говорить о проведении в жизнь правил аренды земли, так необходимые при все более разветвляющихся хозяйственных процессах деревни.

Свалов.

г. Усолжье, В.-Камского округа Уральской области.

## Надо изменить ст. 242 ГПК.

Кассационные жалобы по гражданским делам слушаются в губсудах с вызовом сторон в порядке ст.ст. 66—73 ГПК.

Надо сказать без преувеличения, что с вручением повесток у нас пока дело обстоит плохо, тем более, когда они вручаются через вика, т. е. последние вторые экземпляры повесток с расписками в получении первых, часто возвращением

задерживают, почему повестки и поступают в суд после дня слушания дел. Стороны же в большинстве случаев в кассинстанцию не являются потому, что на повестках указывается «ваша явка не обязательна», и при рассмотрении дела кассинстанция, не имея перед собой сторон, не имея сведений о вручении повесток и соблюдая формальность ст.ст. 242 и 243 ГПК, дело слушанием откладывает. Такие случаи нередки, и в результате количество дел, откладываемых слушанием, достигает порядочного количества и разрешение их в кассинстанции безусловно задерживается. Приведу пример из практики Гражданско-Кассационного Отделения Ив.-Вознесенского губсуда: за январь—декабрь м-цы 1926 г. из общего количества назначенных к слушанию 2.967 дел было отложено слушанием 194 дела или 6,5%.

Говоря о времени прохождения дел через кассинстанцию мы имеем следующее (здесь мы располагаем сведениями только за июль—декабрь м-цы 1926 г.): всего рассмотрено — 1.469 дел, из них были в производстве: до 1 м-ца 1.378 д., или 93,8%, от 1 до 2 м-цев 73 д., или 4,9%, от 2 до 3 м-цев 15 д., или 1,2% и свыше 3 мес. 3 д., или 0,2%.

Здесь мы приходим к убеждению, что дела, находящиеся в производстве свыше 1 м-ца, безусловно рисковали быть отложенными в первом судебном заседании и получали разрешение только во втором и даже в третьем суд. заседании.

В то время, когда стоит перед нами задача рационализировать судебное производство, ускорить пропускную способность дел и т. д., невольно подсказывается мысль, что ст. 242 ГПК нежизненна. На самом деле, к чему нужен такой порядок вызова сторон в кассинстанцию, как и в суд 1 инстанции, ведь дела здесь рассматриваются не по существу и какие-либо новые доказательства к рассмотрению не принимаются. Сторона же, оставшаяся недовольной решением ниссуда, может изложить все свои соображения в кассационной жалобе (ст. 235 ГПК), другая сторона может возразить на кассационную жалобу своим объяснением (ст. 240 ГПК), и, наконец, кассинстанция не связана поводами кассационной жалобы (ст. 245 ГПК) и не только может, а должна рассмотреть дело и в ревиционном порядке.

Конечно, мы далеки от той мысли, чтобы рассмотрение кассационных жалоб в губсудах установить по практике Верховного Суда, ибо трудящееся население, тем более крестьянство, юридически не осведомлено, малограмотно и нельзя его лишать возможности присутствия в кассинстанции, как в высшем судебном органе губернии, почему и думаем, что ст. 242 ГПК надо изложить следующим образом: «кассационные жалобы слушаются в губсудах с извещением сторон, о дне слушания их, а Верховный Суд вывешивает список дел, назначенных к слушанию, в самом здании суда за семь дней до заседания».

Таким образом, кассинстанции будут извещать стороны о дне слушания дел по последнему известному суду адресу через почтовое отделение или вика, но без обратной расписки в получении извещения, при этом, конечно, дела должны будут назначаться с таким расчетом, чтобы стороны могли получить извещения ранее дня слушания их.

По нашему мнению, такой порядок слушания кассационных жалоб в губсудах был бы вполне приемлем. Здесь и стороны будут знать о дне слушания их дела и кассинстанция не будет связана какими-либо формальностями, которые бы препятствовали рассмотрению дела в отсутствии сторон, чем и будет достигнута быстрота прохождения дел через кассинстанцию. Мы думаем, что по затронутому вопросу выскажутся и другие работники суда.

Секретарь гражд. отд. Ив.-Вознесенского

губсуда Н. Кабанов.

## Обзор советского законодательства за время с 23 по 31 октября 1927 г.

### А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

#### Труд.

1. Пост Президиума ЦИК СССР от 26 октября о праздничных днях, посвященных годовщине Октябрьской революции, и об осббых днях отдыха («Изм. ЦИК» от 27 октября, № 247) вызвано потребностью трудящихся в наиболее полном ознаменовании дней годовщины Октябрьской революции и связанных с нею достижений на пути социалистического строительства. С текущего года празднование годовщины происходит



в течение двух дней — 7 и 8 ноября. Воспрещено производство работ на всей территории СССР, за исключением общепроизводно-необходимых предприятий и учреждений, требующих непрерывного производства этих работ. С будущего года устанавливается семь особых дней отдыха; соответственно подлежат изменению Кодексы законов о труде.

2. Пост СНК СССР от 15 сентября о случаях и порядке временного запрещения капитанам и их помощникам и механикам мерского торгового флота СССР занимать соответствующие должности («С. З.» № 53, ст. 584). Срок запрещения может быть установлен от 4 месяцев до одного года. Взыскание налагается по постановлениям особой комиссии при центральном управлении морского транспорта, постановления которой могут быть обжалованы Наркому Путей Сообщения. Последний разрешает жалобы по соглашению с Наркомом Труда. Основаниями для наложения взысканий являются неправильные действия и упущения по судовождению и управлению судном, либо его механизмами, если эти действия или упущения имели какие-либо вредные последствия и если при этом в них не содержится состава деяния, преследуемого в уголовном порядке. Взыскание может быть наложено и в тех случаях, когда соответствующие лица освобождены от ответственности в уголовном порядке, вследствие оправдания либо прекращения дела за отсутствием в их деяниях состава преступления.

#### Торговля.

3. Пост. СНК СССР от 23 сентября об изменении ст. 2 пост. СНК СССР от 7 мая 1926 г. о безлицензионном, беспошлинном и безакцизном ввозе товара в пределы Сахалинского округа, Дальне-Восточного края («С. З.» № 53, ст. 585). Установлено сложение акциза за завожимые на территорию Сахалина товары внутреннего производства, кроме спирта, хлебного вина, виноградной водки, коньяка и водочных изделий (см. «С. З.» 1926 г., № 34, ст. 247).

#### Хозяйственное законодательство.

4. Пост. СНК СССР от 27 сентября об изменении ст. 7 правил публичной отчетности промышленных и торговых предприятий и кредитных учреждений («С. З.» № 58, ст. 586). Для обществ взаимного кредита с оборотным капиталом не свыше 50.000 рублей, обществ сельско-хозяйственного кредита и коммунальных банков с основным капиталом не свыше 500.000 рублей, а также для ломбардов, независимо от размера их основного капитала, установлена обязательная публикация также вступительных балансов. Что касается обществ сельско-хозяйственного кредита и кредитно-кооперативных организаций с большим размером основного капитала, то они обязаны кроме годичных балансов и счетов прибылей и убытков, а также балансов вступительных, публиковать и трехмесячные балансы. Остальные кредитные учреждения публикуют помимо годичных балансов и счетов, а также балансов вступительных, еще и ежемесячные балансы.

#### Просвещение.

5 п. 6. В № 53 «С. З.» (ст.ст. 582—533) опубликованы положения о Средне-Азиатском Коммунистическом Университете имени В. И. Ленина при ЦИК СССР и о Коммунистическом Университете трудящихся Востока имени И. В. Сталина от 17 сентября. Средне-Азиатский Комм. Университет является высшей средне-азиатской партийной школой, ставящей своей основной целью подготовку квалифицированных партийных работников, умеющих полностью применять методы марксизма и ленинизма на практике социалистического строительства в городе, кантоне и округе. Университет имени Сталина признан высшей партийной школой, ставящей своей задачей подготовку из трудящихся восточной национальности высококвалифицированных партийных работников, умеющих применять марксистско-ленинский метод на практике революционной борьбы и социалистического строительства.

#### Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

##### Гражданский Кодекс.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября о дополнении ст. 275-б и ст. 275-г и об изменении ст.ст. 175-г и 275-х Гражд. Код. РСФСР («Изв. ЦИК» от 23 окт., № 244). Некоторые положения о договоре комиссии изменены в отношении договоров на импорт или экспорт товаров. По этим договорам комиссионер не обязан называть комитенту третье лицо, с которым он заключил сделку по исполнению договора комиссии. Если комиссионер не откроет имени своего контрагента, он отвечает перед комитентом за исполнение сделки, но не лишается обусловленного комиссионного вознаграждения. По тому же

договору комитент может быть освобожден от возмещения издержек комиссионера по хранению и перевозке товаров. Установлено изъятие для этой категории договоров из общего запрещения, определяющего вознаграждение комиссионеру в виде разницы или определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионер совершит сделку. В виду неопределенности понятия «немедленно» в отношении обязанности комиссионера по представлению отчета комитенту и передаче ему всего причитающегося по исполнению поручения, это слово исключено из пункта «в» ст. 275-е ГК.

##### Земельный Кодекс.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября об изменении ст.ст. 32, 78, 79, 80, 87, 89 и 113 Зем. Код. РСФСР («Изв. ЦИК» от 30 октября, № 250). Постановление имеет в виду децентрализацию различного рода действий, связанных с оформлением правоотношений по земле. Так, договор аренды и дополнительные к нему договорные соглашения вступают в силу после регистрации их сельсоветом. Также регистрируются сельсоветом, вместо волысполкома, раздельные записи. Жалоба на отказ в регистрации подается соответственно в волостную земельную комиссию. Последняя разрешает также споры о разделе двора; лишь после разрешения этих споров и вступления решения в законную силу, сельсоветы производят регистрацию разделов. В случае объявления хозяйств недобрыми соглашения об этом регистрируется волысполкомами для целого общества и сельским советом для отдельных дворов. Регистрация уставов товариществ по общественной обработке земли также отнесена к ведению сельских советов.

##### Сельское хозяйство и землеустройство.

3. Издание пост. СНК РСФСР от 26 августа об изменении ст. 2 пост. от 1 февраля 1927 г. о льготах по землеустройству («С. У.» № 88, ст. 589) вызвано упразднением землеустроительных совещаний («С. У.» № 14, ст. 100). Списки хозяйств, землеустраиваемых за счет государства, направляются волысполкомами в соответствующее земельное управление.

4. По тому же основанию издано пост. СНК РСФСР от 26 августа об изменении положения об управлении государственными земельными имуществами («С. У.» № 88, ст. 590). Для передачи госземельных местностей местного междоуездного значения в непосредственное заведывание волысполкомов, требуется постановление губернских и соответствующих исполкомов по непосредственным представлениям земельных органов.

5. Пост. ЭКОСО РСФСР от 6 августа утверждена инструкция по использованию кредитов, открываемых за счет общих средств системы сельско-хозяйственного кредита на производство землеустроительных работ («С. У.» № 88, ст. 591).

##### Кооперация.

6. В №№ 245—248 «Изв. ЦИК» от 25, 26, 27 и 28 октября опубликовано утвержденное 3 окт. пост. ВЦИК и СНК РСФСР положение о сельско-хозяйственной кооперации. Рассмотрению этого положения будет посвящена особая статья.

##### Труд.

7. Пост. СНК РСФСР от 5 окт. об установлении местными исполкомами размеров крестьянских хозяйств, на которые не распространяются временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах («Изв. ЦИК» от 23 окт., № 244) издано во исполнение прим. 1 к ст. 1 инструкции СНК РСФСР от 24 июля 1925 г. к временным правилам и т. д. («С. У.» 1925 г. № 54, ст. 411). Оно предлагает местным органам, не установившим до настоящего времени размеров крестьянских хозяйств, на которые распространяются временные правила, издать соответствующее постановление не позднее 1 января 1928 г.

##### Здравоохранение.

8. Пост. СНК РСФСР от 8 окт. о распространении на сельское больничное строительство действия пост. СНК РСФСР от 16 марта 1927 г. о бесплатном отпуске древесины на нужды школьного строительства («Изв. ЦИК» от 23 октября, № 244).

##### Государственное страхование.

9. Пост. СНК РСФСР от 8 октября о привлечении местного населения к страховому делу («Изв. ЦИК» от 23 октября, № 244) устанавливает образование при вол(рай)исполкомах и сельсоветах постоянных страховых комиссий. По особым местным условиям допускается включение вопросов государственного страхования в круг ведения других постоянных комиссий.



## Транспорт.

10. Пост. СНК РСФСР от 8 октября об изменении прим. 2 к ст. 3 пост. СНК РСФСР от 20 мая 1921 г. о приписке морских судов к порту и о внесении в их судовой реестр («Изв. ЦИК» от 23 октября, № 244). Лодки, шлюпки и проч. беспалубные суда, имеющие постоянный причал вне портовых вод, могут быть приписаны к месту этого причала в подлежащем исполкоме (см. «С. У. 1921 г. № 43, ст. 222).

## Финансы.

11. Пост. СНК РСФСР от 2 сентября («С. У.» № 91, ст. 604) утвержден перечень узаконений РСФСР, утративших силу с введением в действие положений о взимании ренты с городских земель от 30 апреля 1927 г. («С. У.» № 22, ст. 244).

12. Пост. СНК РСФСР от 5 авг. об освобождении особой части Наркомфина РСФСР от обязанности по наблюдению за работами по учету и реализации неликвидных фондов гос. предприятий, состоящих на хозяйственном расчете («С. У.» № 89, ст. 592). Подробные сведения о количестве учтенных и реализованных фондов, а также о расходовании вырученных от реализации средств сообщаются ВСНХ РСФСР и его местными органами.

13. Пост. СНК РСФСР от 30 августа об изменении ст.ст. 8 и 10 правил о порядке составления, рассмотрения, утверждения и исполнения доходных и расходных смет по специальным средствам ведомств и состоящих на государственном бюджете учреждений РСФСР и автономных советских социалистических республик («С. У.» № 89, ст. 595).

М. Брагинский.

## По юридическим консультациям.

### Детская юридическая консультация в г. Москве.

1. С 1923 года при президиуме Московской губернской коллегии защитников в числе других специальных консультаций работает консультация, сокращенно называемая детской юридической консультацией, иногда консультацией по защите прав несовершеннолетних, иногда консультацией по вопросам семейного права. Последнее название, как это видно будет в дальнейшем, самое правильное. Консультация эта помещается при Московском отделе народного образования и имеет несколько филиальных отделений при районных советах (при Красно-Пресненском совете, Сокольническом, Баумановском и др.); кроме того, отдельные представители детской юридической консультации работают в качестве юрисконсультов по вопросам детского и семейного права при консультациях по охране материнства и младенчества Мосздравотдела.

Детская юридическая консультация является специальной консультацией как по контингенту обслуживаемых ею клиентов, так и по методам работы, и по кадру обслуживающих консультацию работников.

Детская юридическая консультация оказывает правовую помощь детям, подросткам, женщине-матери и женщине-жене; в последнем случае, даже если интересы детей и не затрагиваются. В виду последнего обстоятельства детская юридическая консультация и является не только «детской» юридической консультацией, а «консультацией по вопросам семейного права» (как она, напр., совершенно правильно называется при Красно-Пресненском совете).

Преобладают обращения в консультацию по вопросам защиты интересов детей.

Кто обращается в консультацию за советом, разъяснением прав, за защитой интересов на суде, с просьбой оказания активной помощи и т. д.? По большей части, не сами дети или несовершеннолетние, а естественные и законные представители их интересов: мать, отец, родственники, опекуны, усыновители, воспитатели. Иногда в консультацию являются и посторонние лица для заявления о какой-нибудь обиде, которой подвергается какой-нибудь несовершеннолетний, о каком-нибудь нарушении прав в отношении несовершеннолетнего, с просьбой об указании, куда надо обратиться, что предпринять, как быть, чтобы защитить ребенка.

Что касается обращения отцов и матерей, то, не имея еще даже цифрового материала, приходится констатировать пре-

обладающее количество обращений матерей, так как чаще всего с жалобой на отцов или с исками против отцов они и обращаются.

Не очень многочисленны такие обращения в консультацию и самих детей и подростков. В данном случае следовало бы, конечно, приблизить детскую юридическую консультацию в самой детской-юношеской массе, но об этом впереди.

В общем число обращений в консультацию за 1924, 1925 и 1926 г. выражается в следующих цифрах: 1924 г.—8.598, 1925 г.—17.171, 1926 г.—20.744.

Чаще всего в консультацию обращается отец или мать, опекуны, родственники, усыновители.

Вопросы, по которым указанные лица обращаются в консультацию для совета или поддержки их интересов на суде, ясны, конечно, сами собой: алиментные дела и установление отцовства, вопросы прекращения брака сами по себе и в связи с устройством судьбы детей, оставления их у отца или матери, по вопросам усыновления, по вопросам опеки, истребования детей, наследственных прав детей, жилищных вопросов в отношении детей, пособия детям, матерям, по вопросам устройства детей в те или другие учреждения социального воспитания, получения пособия, нарушения трудовых прав подростков или женщин, охраны интересов имеющего родиться ребенка и проч., и проч.

Из вопросов, касающихся интересов не женщины-матери, а женщины-жены, следует отметить: 1) вопросы оформления развода или фактического брака (с целью развода или получения алиментов); 2) вопросы алиментации разведенного или неразведенного супруга; 3) раздел имущества; 4) жилищные права разведенной жены; чрезвычайно многочисленны обращения в консультацию разведенной или, что еще чаще, неразведенной жены по большому вопросу семейного быта: оскорбления, побои, пьянство, угрозы выгнать и т. д.

II. Особый контингент клиентов консультации выработал, вполне естественно, и совершенно особый подход к ним, особые методы работы. Клиенты детской юридической консультации, точнее консультации по вопросам семейного права, не обычные клиенты других консультаций, приходящие просто за юридическим советом (по вопросам ли обложения, жилищных конфликтов, социального страхования, нарушения трудового права, и проч.). Почти каждое обращение в детскую юридическую консультацию—это какая-нибудь трагедия, каждый казус—надрыв детской (или женской) души. Консультации приходится подчас заглядывать в самую глубь человеческой души, касаться не заживших еще ран, шпор и не заживающих, одно прикосновение к которым вызывает жгучую боль и слезы. Весь складывающийся новый семейный быт, все эти разводы, разлады, разлуки, разъезды, подкидывания, бросания, частые смены отцов и матерей, все эти семейные встряски, часто отягчаемые жилищными условиями, когда разведенные супруги остаются жить в одной комнате и на глазах у детей и та и другая сторона сходясь с другими лицами, друг с другом сводят счеты в присутствии ребенка, когда азарт борьбы, желание как можно больнее надсадить, бить «по чем понало» (и морально и физически)—все это прodelывается над ребенком, из-за ребенка, будто бы для ребенка и т. д., и т. д.—все это десятками казусов в день проходит через детские юридические консультации, и, конечно, требует исключительно бережного подхода, исключительно вдумчивого отношения, требует и особых подсказанных самой жизнью, выкристаллизовавшихся в процессе работы методов работы, и детская юридическая консультация действительно имеет свои особые методы работы.

Во-первых, следует отметить, практикуемые детской юридической консультацией обследования условий жизни детей при исках об истребовании детей, при вопросе о разделе детей, при спорах о неправильном израсходовании алиментных сумм детская юридическая консультация имеет лозунгом своей работы: действовать исключительно в интересах ребенка; поэтому она не может ограничиться одним формальным разъяснением закона, одним составлением заявления. Если приходит отец и заявляет, что мать получаемые алименты расходует не по назначению, что ребенок запущен, болен и что лишен присмотра, словом, что нарушены права, интересы ребенка, а поэтому отец просит составить искоевое заявление в суд об истребовании ребенка от матери и об освобождении его от уплаты алиментов, детская юридическая консультация, разъяснив заявителю все его права и возможности, раньше, чем составить прошение, производит обследование условий жизни ребенка



у матерн; детская юридическая консультация должна убедиться, что именно соответствует интересам ребенка. В начале своей работы детская юридическая консультация для этой цели располагала некоторым количеством обследователей, специально предназначавшихся для этой работы (обследователями были прикомандированные к детской юридической консультации общественные работники \*). В настоящий момент обследователей при детской юридической консультации нет. Детская юридическая консультация сносится в самых крайних случаях с опекунами управлением МОНО, которое и производит просимое обследование. В подавляющем большинстве случаев вскрывается истинная причина обращения в консультацию—желание избавиться от платы алиментов. Детская юридическая консультация в таких случаях отказывается вести дело заявителя—написать заявление и поддерживать его просьбу на суде, как не отвечающую действительным интересам ребенка. Чаще всего заявитель от иска отказывается и... одним делом в суде меньше. В районных отделениях детской юридической консультации обследования производят делегатки охраны материнства и младенчества.

Вторая отличительная особенность в работе детской юридической консультации—вызовы в консультацию заинтересованной стороны. При обращениях об истребовании детей, при алиментных спорах, спорах об оставлении детей у отца или матерн, и т. д., и т. д., раньше, чем направить заявителя в суд, раньше, чем начать судебное дело, детская юридическая консультация вызывает другую сторону и пытается достигнуть мирного соглашения, разъяснить родителям, чего требуют настоящие интересы ребенка, убедить родителей в целесообразности ради ребенка мирного улаживания конфликта; вмешательство третьего беспристрастного опытного лица, раздоящего исклнчительно о ребенке, очень часто прекращает азарт борьбы, ведет к мирному разрешению вопроса, к мирному, иногда компромиссному разрешению дела. И опять-таки одним делом в суде меньше. А главным образом, надо в этих случаях учесть, насколько важно мирное разрешение вопроса для ребенка, для которого уже и так болезненным переживанием является расхождение родителей, ссора их, усугубляемая судебным разбирательством, опросами, внутренней борьбой, на чью сторону стать, и т. д.

Иногда отец дает подписку детской юридической консультации вносить регулярно алименты и вносит их.

Иногда эти алименты прямо направляются в детскую юридическую консультацию с просьбой передать их такой-то клиентке, и детская юридическая консультация берет на себя и эту посредническую роль, являясь передаточной инстанцией. И тут мы сталкиваемся с третьей отличительной особенностью работы детской юридической консультации. Иногда не только отдельные лица, но и организации, учреждения пересылают детской юридической консультации деньги, высканные от такого-то для такой-то по просьбе детской юридической консультации. И детская юридическая консультация охотно принимает на себя это посредничество, реализуя так сказать оказанную ею правовую помощь, доведя ее до конкретного конца. Помощь, оказываемая клиентам детской юридической консультации, как наиболее слабым, наиболее беспомощным из всех клиентов любой другой консультации, не может быть формальной, бумажной, не может ограничиться одним разъяснением закона, разъяснением права. Это право при помощи детской юридической консультации должно быть осуществлено, конкретизировано. Вот эти особенности методов работы детской юридической консультации—обследования, вызовы заинтересованных сторон, часто кончающиеся примирением, мирным улаживанием спора, предотвращением судебного «дела», и характеризуют работу детской юридической консультации. Эти методы придают ей особую физиономию, неотъемлемы для работы детской юридической консультации, лишить их консультацию без ущерба для дела нельзя, конечно; это означало бы убить работу.

III. Особые клиенты, особые методы работы не могли не выработать, не создать и особый, специфический кадр работников детской юридической консультации, ибо для того, чтобы обслуживать детскую юридическую консультацию, оказывать правовую помощь клиентам детской юридической консультации, которую они требуют, нужно, кроме общих знаний юридических норм и даже специального знания норм детского права, обладать еще целым рядом специальных

знаний из области социально-правовой охраны несовершеннолетних. Кроме того, нужно усвоить себе тот специфический оттенок работы, который делает детскую юридическую консультацию особой, надо быть педагогом-юристом. Детская юридическая консультация обслуживает МОНО. Вплотную сталкиваясь с работой отдельных частей МОНО и чисто педагогического характера и тех частей, в которых правовая сторона не только тесно сплетается с педагогической, но подчас и изрядно ее вытесняет (работа комонес, органов опеки), работники детской юридической консультации пропитываются педагогическими навыками, педагогическим подходом к своим клиентам. Иначе быть не может. Подобно тому, как мы имеем педагога-врача, так работник в области правовой охраны детей становится педагогом-юристом, юристом специальной окраски (таковы работники комонес, опекунских учреждений таковы работники и детской юридической консультации). В свою очередь и детская юридическая консультация должна вносить чисто юридические коррективы в те моменты работы указанных органов МОНО, где это без ущерба для детей, в интересах четкости работы, может и должно быть сделано. В этом отношении были бы чрезвычайно полезны общие заседания детской юридической консультации, работников комонес, опекунских учреждений, может быть и других частей СПОН<sup>а</sup>, где выработывалась бы общая линия по отдельным вопросам, обсуждались бы отдельные казусы, устанавливались бы лучшие формы работы, разграничение отдельных моментов работы и проч. \*).

Кроме знаний юридических норм, работники детской юридической консультации должны обладать целым рядом чисто-практических знаний из области социально-правовой охраны несовершеннолетних: работа опекунских учреждений, комонес, обследователей-воспитателей, детской социиспекции, отдельных частей СПОН, центральных и местных, работа и назначение специальных детских учреждений, взаимоотношение органов и организаций, оказывающих помощь детям, дающих обеспечение, обучение детям; разграничение функций в одних и соприкосновение в других областях работы—вот что со стороны организационной должны знать работники детской юридической консультации, чтобы правильно охватить работу, дать исчерпывающий ответ и совет, направление и помощь, за которой обращаются в детскую юридическую консультацию ее специфические клиенты. Педагогическая ориентировка, педагогические навыки, педагогический подход, такт, чуткость, абсолютное отсутствие формалистики, сухости, вдумчивость, понимание и знание детской психики, детских интересов—вот что совершенно неоспоримо должно отражаться в методах работы детской юридической консультации.

В настоящее время, когда правовая помощь вообще населению разрослась и упрочилась, когда и роль, значение, задачи, особенности детской юридической консультации кажутся будто для всех уже ясны, перед детской юридической консультацией стал ряд очередных задач, которые не следовало бы откладывать и которые мы здесь только наметим.

Вначале, когда существовала Центральная детская юридическая консультация в Наркомпросе, при отделе социально-правовой охраны несовершеннолетних, одной из главных задач ее было оказание помощи несовершеннолетним правонарушителям. Все те далеко не малочисленные контингенты несовершеннолетних, которые комонес вынуждена передавать по тысяче и одной причине в народные суды, детской юридической консультацией в настоящее время не обслуживаются, и помощь им не оказывается. Они вне поля зрения, вне поля деятельности детской юридической консультации. Комонес передает их в нарсуды, народные суды их судят, приговаривают, разбирают их дела, устраивают их судьбу, и детская юридическая консультация никакой помощи ни несовершеннолетним, ни ком. по дел. нес., ни суду в этой области не оказывает; между тем, такая помощь была бы, несомненно, как для несовершеннолетнего, так для комонес и для суда очень опутительной со стороны специалистов по вопросам охраны детства, по детскому праву. Рамки этой статьи не позволяют здесь сейчас коснуться причин слабой связи в настоящее время детской юридической консультации и МОНО в этом вопросе. Но несомненно, что несовершеннолетние правонарушители, ввавшие в конфликт с законом, от которых отказывается комонес, имеют право рассчитывать на активную правовую помощь со стороны того

\*) Эту роль с пользой для обеих сторон могли бы выполнять и друзья детей, и студенты СПОН, и делегатки всевозможных рабочих общественных организаций.

\*) Напр., в вопросах обследований, производимых по поручению нарсуда, до сих пор как-будто нет определенного правила: то суды обращаются в комонес, то по аналогичным казусам в опекунское управление.



органа, который эту помощь оказывает всем несовершеннолетним, если они на свободе. Эту помощь следовало бы не только оказывать, но приблизить к нуждающимся в ней несовершеннолетним путем регулярных выездов в места заключения, в трудовые колонии, путем установления постоянной связи с соответствующими органами в отношении урегулирования вопроса защиты этих несовершеннолетних на суде.

В настоящий момент обслужены детской юридической консультацией и ее районными отделениями органы охраны материнства и младенчества: при консультациях по охране материнства и младенчества работают представители детской юридической консультации.

Судя по количеству обращений в эти консультации и по контингенту обращающихся, и по характеру обращений работа этих юридических консультаций и нужна и полезна. Несомненно, в этой помощи нуждаются и районные органы народного образования. Если судить по практике такого крупного района, как Красно-Пресненский, по беседам с представителями Красно-Пресненского совета соцпомощи, в особенности, учитывая сокращение штатов работников СПОН, сокращение количества детской социинспекции, следует прийти к выводу, что районные ОНО в части правовой помощи детям и несовершеннолетним нуждаются в таких же представителях детской юридической консультации, каковые организованы при консультациях охраны материнства и младенчества.

В процессе работы юридической консультации ощущается нужда в создании нового и систематизации изданного законодательного материала. В повседневной будничной работе по применению Кодекса законов о браке в детской юридической консультации выясняется, что нужно доделать, что уточнить, что переделать; выясняется жизненность одних, нежизненность других норм Кодекса. В настоящий момент в области правовой охраны детства, время заняться углублением, пополнением, уточнением, более детальной разработкой некоторых вопросов, в Кодексе получивших только общее разрешение. Многие должны быть разъяснены, отточены. Многие систематизированы, кодифицированы. Детская юридическая консультация больше, чем другие органы, ведущие работу по оказанию правовой помощи детям, нуждаются в абсолютно полном, собранном, систематизированном материале по всем вопросам не только детского права, но всего того, что имеет и прямое и косвенное отношение к регулированию какой бы то ни было стороны детской жизни.

Очередной потребностью детской юридической консультации является также необходимость получить местечко на страницах какого-либо журнала для обслуживания и выявления одних вопросов практики и теории детского права, освещения других. Мы слишком бедны, чтобы мечтать о самостоятельном органе, наподобие заграничных организаций правовой охраны детства, хотя объединенными усилиями комиссии по делам несовершеннолетних, опекунов органов, детской юридической консультации и судебных работников это было бы уже не так невозможно, не так утопично. Во всяком случае после стольких лет опыта было бы полезно иметь возможность обменяться взглядами, осветить спорные вопросы, отметить какой-нибудь интересный опыт, поделиться практикой, подвергнуть теоретической проработке тот или иной вопрос. Думается, не так уж это неосуществимо.

И наконец, что тоже является само собой напрашивающейся настоятельной необходимостью—это учет трехлетнего опыта применения старого и нового Кодекса о браке, семье и опеке в тех пределах, в каких он прошел через детскую юридическую консультацию (и его районные отделения), и в тех формах, в каких он запечатлен на тысячах анкетных листов, хранящихся в шкафах детской юридической консультации. Обработка этих материалов дала бы, несомненно, обильный, ценный, единственный в своем роде материал, для освещения вопросов семьи, брака и опеки—материала бытового, правового и статистического.

С. Копелянская.

## Х р о н и к а.

### Решения пленума ВЦСПС.

В № 43 «Е. С. Ю.» мы уже сообщали решение пленума ВЦСПС о колдоговорах. Здесь мы приводим решения пленума ВЦСПС по отчету президиума ВЦСПС за период с VII Всесоюзного съезда профсоюзов, по докладу о снижении цен и по докладу о работе социального страхования на 1927—28 г. («Труд» № 238—27 г.).

По первому вопросу, считая, что и в дальнейшем важнейшей задачей профсоюзов СССР является повышение зар-

платы рабочих, пленум ВЦСПС считает, что это повышение должно находиться в тесной связи с все увеличивающимся ростом производительности труда, как необходимого фактора социалистического накопления.

Отмечая успешную борьбу профсоюзов по массовому вовлечению рабочих в борьбу за снижение розничных цен и содействие большому охвату рабочих кооперацией, что обеспечило успех этой кампании и возможность поднятия реальной зарплаты, пленум предлагает всем профорганизациям не ослаблять своего участия в этой работе, добиваясь дальнейшего снижения цен, главным образом, за счет сокращения накладных расходов и рационализации товаропроводящего аппарата.

В то же время пленум считает насущнейшей задачей рабочего класса и его профсоюзов борьбу за снижение производственной себестоимости путем вовлечения в это дело всех союзных организаций и самых широких рабочих масс и поручает президиуму дать практические руководящие указания всем местным организациям по этому вопросу.

Отмечая рост производительности труда за 1926—27 г., пленум считает необходимым в связи с реконструкцией хозяйства и технического его переоборудования всемерное содействие со стороны профорганизаций дальнейшему систематическому повышению производительности труда.

Пленум предлагает всем профорганизациям в целях еще большего привлечения к социалистическому строительству и к делу управления государством самых широких масс рабочих и служащих усилить работу по охвату производственными и экономическими содействиями рабочих и служащих, направляя их внимание на задачи реконструкции нашего хозяйства, понижения себестоимости и участия в разработке мероприятий по рационализации производства и управленческих аппаратов.

Констатируя рост помощи безработным со стороны профсоюзов и государства, пленум ВЦСПС считает необходимым: строго следить за проведением в жизнь права преимущественного поступления на работу членов профсоюзов, за использованием освобождающихся рабочих из одних предприятий на других, а также и усилением найма через биржи труда; улучшение обслуживания безработных как со стороны профсоюзов, так и со стороны органов Наркомтруда; дальнейшее усиление финансовой и трудовой помощи безработным; более тщательное изучение в предстоящей переписи состава безработных.

Пленум ВЦСПС отмечает рост жилищного строительства за последние годы. Вместе с тем, учитывая все больший рост рабочего населения, пленум поручает президиуму ВЦСПС решительно добиваться расширения жилищного строительства в рабочих районах как за счет госбюджета и промышленности, так и за счет развития жилищно-строительной кооперации.

Пленум поручает президиуму разработать ряд мероприятий по дальнейшему улучшению работ общих, пеховых и делегатских собраний, рабочих и большому вовлечению беспартийных во все звенья профсоюзных организаций.

Отмечая широкое развертывание культурно-просветительной работы за последний год, рост числа членов клубов и их самостоятельности, пленум предлагает всем профорганизациям добиваться дальнейшего улучшения качества и идеологического содержания культурной работы, особенно клубной работы, усиливая работы по самообразованию рабочих, профпросвещению, подготовке и воспитанию профактива.

По второму вопросу, о снижении цен, пленум считает необходимым: более быстрое и решительное проведение рационализации товаропроводящей сети; в частности, в целях равномерной нагрузки лавочной сети и торгового персонала, пленум поручает президиуму ВЦСПС проработать вопрос об установлении разных сроков выдачи заработной платы по предприятиям и учреждениям; усилить работу кооперации по заготовке и продаже сельскохозяйственных продуктов, в частности скоропортящихся; улучшить и расширить систему порайонных заводов товаров в соответствии с необходимостью первоочередного обеспечения дефицитными товарами индустриальных районов и основных районов сельскохозяйственных заготовок; дальнейшее усиление удельного веса кооперации в снабжении рабочего населения; неослабное наблюдение над торговыми организациями, не допуская нарушения ими установленных предельных цен и наценок.

Пленум ВЦСПС предлагает всем союзным организациям всемерно усилить свою работу и работу производственных совещаний в этой области, решительно добиваясь удешевления управленческого аппарата хозяйственных организаций, содействуя проведению стандартизации изделий и сырья и рационализации



трудовых производственных процессов внутри отдельных предприятий.

Борьба за качество продукции должна сопровождаться самым решительным нажимом, вплоть до судебных репрессий со стороны регулирующих органов—Наркомторга и ВСНХ—в отношении промышленных и торговых организаций, допускающих ухудшение качества в связи со снижением цен. В то же время профсоюзные органы должны вовлечь в борьбу за качество изделий широкие слои трудящихся, организуя общественный контроль и общественное воздействие на соответствующие хозяйственные организации.

Необходимо, чтобы профорганизации приняли решительные меры к оживлению кооперативной общественности на местах, вовлечению рабочих в периодический контроль за всей работой кооперации, и, в частности, за недопущением пресечения директивных цен. Необходимо направить внимание производственных совещаний, экономсовещаний, контрольных комиссий на снижение себестоимости продукции и рационализацию производства и торгового аппарата (изучение производственной калькуляции, накладных расходов предприятия, установление более тщательной браковки изделий и сырья) и добиться успехов в ближайшее же время.

По третьему вопросу—о социальном страховании в 1927—28-г., пленум ВЦСПС в области обслуживания застрахованных поручил президиуму ВЦСПС совместно с Цусстрахом пересмотреть изданные правила о выдаче пенсий и пособий, отметив или изменив те из них, которые, не давая существенной экономии страховых средств, затрудняют получение пособий и вызывают нарекания со стороны застрахованных. В частности, необходимо упростить получение пособий за счет устранения излишних формальностей, пересмотреть разбивку страховых касс по поясам в сторону уменьшения последних, распределение безработных по категориям и предъявляемые к ним требования трудового стажа, минимум и максимум пенсий для инвалидов труда, срок выплаты пособий на периоды ухода и отмены требования стажа от работниц предприятий и учреждений при оплате до- и послеродового отпуска, а также и при выдаче дополнительных пособий.

Считать необходимым усиление борьбы с симуляцией по временной нетрудоспособности, однако, ни в коем случае не допускать злоупотреблений со стороны отдельных должностных лиц касс, которые под видом борьбы с прогулами, отказывают в пособиях имеющим на это право застрахованным.

Пленум констатирует, что заболевания среди застрахованных иногда затягиваются вследствие преждевременной выписки на работу, что является результатом недостаточного изучения заболеваний. В особенности это имеет место в отношении работниц в связи с последствиями абортов. Пленум считает необходимым, чтобы как в интересах охраны здоровья рабочих, так и в интересах сокращения расхода на пособия была усилена работа по изучению заболеваний и их последствий.

Поручить президиуму ВЦСПС совместно с Цусстрахом разработать ряд мер, обеспечивающих более усиленный переход на инвалидную пенсию престарелых рабочих, занятых в производстве; с этой целью пересмотреть порядок назначения пенсий, а также выявить возможность некоторого их повышения. Одновременно пленум поручает президиуму ВЦСПС обсудить вопрос о возможности введения страхования по старости.

Одной из важнейших задач является всемерная борьба с формализмом и волокитой страхкасс при обслуживании застрахованных.

Пленум предлагает профсоюзам обратить серьезное внимание на эту задачу, мобилизовав на ее разрешение общественное мнение всей застрахованной массы. Органам социального страхования необходимо наряду с этим улучшить подбор сотрудников страховых касс.

#### Проведение госнормирования зарплаты в местных учреждениях, состоящих на госбюджете.

НКТруд РСФСР издал инструкцию (№ 236 от 19/X—27 г.—«Труд» № 239) о порядке проведения госнормирования зарплаты в местных учреждениях, состоящих на госбюджете.

Штаты учреждений, состоящих на государственном бюджете и стандартная штатная номенклатура для построения штатов указанных учреждений устанавливаются НК РКИ РСФСР с привлечением к рассмотрению штатов заинтересованных ведомств и соответствующих профсоюзов. Установленные штаты утверждаются СНК РСФСР.

Должностные оклады по штатам учреждений, состоящих на государственном бюджете, утверждаются НКТ РСФСР по согласованию с НКФ, НК РКИ РСФСР и ВЦСПС.

Перевод учреждений, состоящих на государственном бюджете, на систему государственного нормирования заработной платы должен быть закончен к 1 апреля 1928 г.

Народные комиссариаты РСФСР, при участии ЦК соответствующих профсоюзов, производят следующие подготовительные работы: составляют проект сокращенной и упрощенной штатной номенклатуры, доводя до минимума количество должностных наименований в штатах местных учреждений; на основе упрощенной номенклатуры пересоставляют штаты местных учреждений в пределах континентов, установленных для этих учреждений на 1927—28 г.; исходя из установленных кредитов на зарплату на 1927—28 г. составляют проекты, расписаний должностных окладов по отдельным учреждениям.

Местным учреждениям предоставляется право в случае, если установленные оклады ниже фактически выплачиваемых до перехода к государственному нормированию, входить в местные органы НКТ (край-, обл- и губотделы труда) с ходатайством о внесении коррективов в установленные оклады. К ходатайствам должны быть приложены заключения соответствующих профсоюзов.

При установлении коррективов надлежит руководствоваться данными о фактической зарплате (по платежным ведомостям). Однако, если последняя несоразмерно высока по сравнению с обычной оплатой, существующей для данной должности в данной местности, то допускается снижение фактической зарплаты.

В ходатайствах об установлении коррективов к установленным НКТ окладам должны быть точно указаны те источники, за счет которых учреждение считает возможным корректировать оклады.

Всякое изменение в штатах учреждений, состоящих на государственном бюджете, как-то: сокращение отдельных должностей, перегруппировка их по структурным подразделениям в пределах общего штатного контингента, замена штатных единиц другими более высокой или низкой квалификации и т. п. должно производиться лишь с санкции НК РКИ РСФСР.

Утвержденные НКТ РСФСР должностные оклады являются для соответствующих учреждений обязательными в течение всего бюджетного года и не могут быть изменяемы в ту или другую сторону ни по усмотрению руководителя учреждения, ни распоряжением вышестоящего органа, того же ведомства, ни по соглашению администрации с профсоюзом.

Кредиты на зарплату, неиспользованные в течение текущего месяца, в дальнейшем использованы быть не могут.

Выплата зарплаты по установленным НКТ РСФСР окладам с коррективами, введенными на местах, начинает производиться не позднее 1 апреля 1928 г. С момента перехода к выплате по твердым окладам прекращается действие коллективных договоров в части, касающейся размера заработной платы и использования кредитов на заработную плату.

#### Недопустимость отступлений от действующего законодательства по соц. страхованию.

Несмотря на циркуляр НКТ РСФСР от 13 января 1927 г. № 8 («Изв. НКТ», № 4) о недопустимости изменения действующих норм страхового обеспечения, некоторые страховые кассы все еще допускают в своей практике отступления от действующего законодательства по социальному страхованию, влекущие за собой иногда прямой ущерб для застрахованных. Считая такие явления совершенно недопустимыми, НКТ РСФСР категорически воспретил страховым кассам производство в дальнейшем каких бы то ни было отступлений от изданных высшими законодательными органами НКТ СССР, НКТ РСФСР и Союзным и Всероссийским Советом Социального Страхования законоположений, постановлений и распоряжений, какими бы причинами эти отступления ни вызывались (ц. № 196 от 1/X—27 г. «Вопр. страх.» № 38).

В тех случаях, когда тот или другой законодательный акт, постановление или распоряжение, по мнению страховой кассы, нуждается в каких-либо изменениях, губернским и соответствующим им страховым кассам предоставляется право поднимать вопрос о внесении соответствующих изменений перед Главсоцстрахом НКТ РСФСР.

Наблюдение за законностью действий страховых касс возлагается на заведующих отделами труда.

За нарушение законоположений по социальному страхованию председатели страховых касс будут привлекаться к полной ответственности.



### Квартирная плата в городах и городских поселках.

НКВД совместно с НКЮ издал инструкцию по применению постановления ВЦИК и СНК от 23 августа 1926 г. об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках (инстр. № 211 от 3 VI—27 г. «Бюлл. НКВД» № 16).

Порядок оплаты—жилой площади, исходя из заработка лица, содержащего семью (ст. 14 пост. ВЦИК и СНК 23 августа 1926 г.), установлен в отношении лиц, живущих совместно с главой семьи (лицом, содержащим семью), а также в отношении членов семьи, временно живущих отдельно, но не имеющих самостоятельных доходов и получающих содержание от главы семьи.

Для лиц же, получающих содержание от родственников, с которыми они постоянно живут раздельно, ставки квартирной платы устанавливаются в соответствии с размером получаемого ими содержания, при чем отнесение указанных лиц к одной из категорий плательщиков, устанавливаемых постановл. ВЦИК и СНК от 23 августа 1926 г., производится, исходя из характера дохода родственников, выдающих пособие (зарботная плата, нетрудовой доход и т. д.).

Размер содержания, получаемого от родственников, определяется в указанных выше случаях при отсутствии соответствующих документальных данных (например, определение суда о выплате алиментов) на основании подписок, представляемых в домоуправления как лицами, получающими пособие, так и лицами, выдающими пособие.

Живущие в городах и рабочих поселках семьи лиц, ведущих трудовое сельское хозяйство в пределах или за пределами городской черты, хотя бы ранее добывавших средства к существованию иными занятиями, оплачивают занимаемые ими под жилье помещения на одинаковых с рабочими и служащими основаниях, в зависимости от размера дохода, извлекаемого ими от ведения сельского хозяйства.

Инструкция предусматривает порядок установления ставок квартирной платы с кустарей, ремесленников и лиц свободных профессий.

Повышенная оплата излишков жилой площади распространяется на все дома, за исключением возведенных, восстановленных и достроенных на праве застройки, а также помещений в гостиницах, сдаваемых посуточно. Частные домовладельцы и арендаторы обязаны, наряду с прочими домоуправлениями, вносить отчисления за излишки занимаемой площади в специальный капитал муниципального жилищного фонда, при чем от этой обязанности они освобождаются и в том случае, если излишней площадью пользуются они сами, и, следовательно, особой оплаты за нее не получают.

Жилищно-арендные кооперативные товарищества, наравне с прочими домоуправлениями, обязаны взимать с населения управляемых ими домов квартирную плату по полным ставкам, установленным на основании закона от 23 августа 1926 г. постановлениями местных советов. В случае образования в домах жилищно-арендных кооперативных товариществ излишков доходов, таковые в пределах, установленных местными советами на основании пост. ВЦИК и СНК от 21 марта 1927 г. («Изв. ЦИК и ВЦИК» от 7 апреля 1927 г.) подлежат отчислению в специальный капитал муниципального жилищного фонда, а в остальной части должны быть использованы для дальнейшего благоустройства домов.

Согласно пост. ВЦИК и СНК от 18 октября 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 72, ст. 570) наниматели жилых помещений, несогласные с произведенными домоуправлениями расчетами квартирной платы, могут оспаривать размер квартирной платы в судебном порядке, внося до разрешения спора судом квартирную плату в том размере, какой они считают правильным. Если нанимателями в течение сроков, установленных указанным постановлением (2 платежных срока для трудовых категорий населения и 7 дней для нетрудовых) не оспорено в судебном порядке исчисление квартирной платы, произведенное домоуправлениями, расчет квартирной платы считается беспорочным и домоуправления могут взыскать задолженность в порядке судебного приказа, хотя бы нанимателями квартирная плата частично вносилась бы в платежные сроки.

На ряду с правом взыскания квартирной платы в беспорочном порядке домоуправления могут взыскивать задолженность по квартирной плате в общесудебном судебном порядке, не дожидаясь истечения сроков, установленных ст.ст. 3 и 4 пост. ВЦИК и СНК от 18 октября 1926 г.

### Кредитование деревенской бедноты.

В целях более рационального использования средств за счет фонда кредитования деревенской бедноты, Нар. Ком. Земледелия предложил домоуправлениям (ц. № 216 79 от 30 VI—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 29): принять самое активное участие в

работе по распределению средств, поступающих в фонд бедноты, добываясь от учреждений с.-х. кредита возможно скорейшего продвижения ссуд до конечного заемщика; учесть необходимость кредитования в первую очередь коллективных и кооперированных бедняцких хозяйств, допуская в то же время выдачу ссуд и некооперированным единоличным бедняцким хозяйствам, которые, будучи недостаточно имущественно обеспеченными, являются в то же время надежными в отношении возврата ссуд и могут с кредитной помощью приступить к восстановлению и укреплению своего сельского хозяйства и достигнуть реального хозяйственного эффекта; следить за использованием отпускаемых по фонду бедноты ссуд только на восстановление основных факторов с.-х. производства: приобретение рабскота, орудий с.-х. производства и пользовательного скота; в случаях, когда это будет признано целесообразным, проводить натуральное кредитование путем заключения соответствующих договоров с снабжающими организациями.

### Порядок отобрания от лесопользователей лесов местного значения при нарушении ими правил лесного хозяйства.

НКЗем совместно с НКЮ разъяснил (ц. НКЗема № 21430. № 214/30-ЛУ от 29 VI—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 28), что предоставление на основании ст. 7 Лесного Кодекса в пользование земельных обществ, сельско-хозяйственных коммун, артелей и всякого рода других объединений трудовых землепользователей, а также отдельных землепользователей лесов местного значения предусматривает не установление гражданских правоотношений между органами государственной власти и трудовыми землепользователями, а по своей юридической природе является актом государственной власти, направленным на установление наиболее целесообразного и правильного использования лесов местного значения в соответствии с общей лесной политикой правительства и с требованиями ст.ст. 8 и 9 Лесного Кодекса.

Обратное изъятие, согласно ст. 10 ЛК, из пользования трудовых землепользователей переданных им лесов местного значения, в случаях нарушения пользователями правил лесного хозяйства, может иметь место только в административном, а не в судебном порядке.

### Жалобы по делам, еще не законченным производством в земельных комиссиях.

В практике Особой коллегии нередки случаи, когда заинтересованные стороны обращаются в ОКВК с жалобами по делам, еще не законченным производством в земельных комиссиях, при чем ни из жалоб, ни из приложений к ним не представляется возможным выяснить, вступили ли в законную силу решения земельных комиссий по этим делам, или они еще не закончены производством в названных судебно-земельных органах.

Во избежание судебной волокиты по указанным делам, ОКВК предложил губернским и соответствующим им земельным комиссиям, в случае получения ими от ОКВК требований о представлении в Особую коллегию подлинных производств по таким делам, не приостанавливать их рассмотрения в земельных комиссиях, прибавя к этим производствам присланные при названных требованиях ОКВК жалобы со всеми к ним приложениями, с донесением об этом особой коллегии с соответствующими объяснениями о положении дела. Того же порядка следует придерживаться и в случае подачи заинтересованными сторонами жалоб в ОКВК через ГЗК и соответствующие им судебно-земельные органы (ц. НКЗема № 194.6-ЗСЗ от 15 VI—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 25).

### Порядок передачи госземимущества трудовым землепользователям в договорное бессрочное безвозмездное пользование.

На основании ц. НКЗема № 173/36-32 от 19 V—1927 г. («С.-Х. Ж.» № 22).

В бессрочно-безвозмездное пользование в порядке применения 2 к ст. 157 Зем. Код. предоставляются те государственные земельные имущества, которые предложены земельными органами к отводу в трудовое пользование, но в отношении которых является необходимым по особому договору ограничить это пользование специальными условиями и заданиями.

В частности, это ограничение может иметь целью обеспечить государственным предприятиям в соответствии с их перспективными планами производство пользователем участка специальных культур на землях, переданных под условием выполнения этих заданий (напр., посев сахарной свеклы в



районах сахарных заводов или других необходимых для нужд государства с.-х. культур); предотвратить возможность обращения угодий, занятых особенно ценными насаждениями и специальными культурами (ст. 118 Зем. Код) в другой вид угодий и обеспечить их должное использование по прямому назначению; обеспечить сохранность и исправное состояние существующих на участке мелиоративных сооружений; обеспечить надлежащее использование и охрану земель, имеющих защитное значение; предотвратить возможность приведения земель, признанных имеющими курортное значение, но временно оставленных в заведывании земельных органов, в состояние, не соответствующее их значению, как лечебных местностей, путем порчи лечебных источников, загрязнением почвы и т. п.

Этот перечень не является исчерпывающим; передача по договору бессрочно-безвозмездного пользования может производиться для обеспечения выполнения и иных специальных заданий.

На условиях примечания 2 к ст. 157 Зем. Код. государственные земельные имущества, наравне с землями трудового пользования, предоставляются трудовым земледельцам и их объединениям в порядке наделения безземельных и подопытных наделов малоземельных крестьян, а также переселения или расселения, в количестве, соответствующем существующим в данном районе нормам земельного обеспечения. Переданные трудовому населению земли этой категории должны состоять на особом учете земельных органов.

Находящиеся на передаваемой в бессрочно-безвозмездное пользование земле постройки и с.-х. инвентарь, из состава государственных земельных имуществ, также передаются по договору бессрочно-безвозмездного пользования в количестве, какое необходимо для обслуживания хозяйства в соответствии с его размерами, потребностями и специальными целями. Излишние строения используются земельными органами в общем порядке.

В договоре бессрочно-безвозмездного пользования подлежат обязательному определению те условия, которые составляют цель передачи земли по договору, а равно и строения.

В случае невыполнения договора последний может быть прекращен в соответствии с соответствующей земкомиссией.

Договор бессрочно-безвозмездного пользования заключается в земуправлении.

Изложенные правила не распространяются на передачу государственных земельных имуществ в бессрочно-безвозмездное пользование госорганами в порядке примечания 22 к ст. 8 правил о порядке, условиях и сроках использования ГЗИ («С. У.» 1923 г., № 45, ст. 342).

#### Порядок прохождения заказов в промышленности.

ВСНХ СССР установил порядок прохождения заказов для производственных предприятий, трестов и синдикатов (ц. № 1108 от 2/IX—27 г.—«Торг. Пром. Газ.» № 204).

При передаче заказов на средства производства устанавливается как для заказчиков, так и для исполнителей такой порядок, при котором, не нарушая существующей структуры управления промышленности, заказ идет по наиболее короткому пути от заказчика к исполнителю, минуя лишние звенья, если их участие в передаче заказа не вызывается необходимостью финансирования с их стороны или планомерного перераспределения заказов между объединяемыми предприятиями.

Независимо от того, заключен ли заказ при посредничестве синдиката, или через правление треста, и т. п., по всем некоммерческим вопросам заказа (техническое уточнение заказа, взаимное осведомление и т. п.), возникающим в процессе прохождения заказов, крайним звеньям (заводам, заказчику и поставщику) предоставляется право непосредственно сноситься друг с другом.

Заявки потребителей, кроме заявок ведомств, идущих по плану госзаказов, направляются непосредственно в оперативные органы, минуя регулирующие органы, ведающие трестами.

В целях устранения излишней повторности прохождения заказов по одним и тем же инстанциям и волокиты с прохождением, а впоследствии и осуществлением заказов, как заказчик, так и принимающие заказы синдикаты и гостресты обязаны руководствоваться следующими указаниями: совместными усилиями заказчиков и поставщиков, связанных между собой постоянными договорными отношениями, должно быть осуществлено постепенное, допускаемое потребностями промышленности, сокращение разнообразия в наименованиях и спецификациях и создание устойчивой номенклатуры заказываемых предметов снабжения, действительной на ряд лет; за-

явки, представляемые заказчиками в синдикаты и тресты-поставщики, должны содержать в себе все необходимые данные для их технического обоснования. Предприятие-заказчик в материальном порядке и подлежащие должностные лица в установленном дисциплинарном порядке несут ответственность за нарушение данного правила; предприятия-поставщики обязаны тщательно рассматривать предъявляемые им по заказам технические условия и спецификации с точки зрения соответствия их техническим возможностям завода-исполнителя и пригодности самих спецификаций. В случае принятия технических условий и спецификаций, технически негодных к выполнению или неосуществимых на заводах треста, предприятия-поставщики и подлежащие должностные лица подлежат: первые—материальной и вторые—дисциплинарной ответственности в установленном порядке; вступающие при передаче заказа в договор стороны обязательно включают в договор условия о неустойках, цене и т. д. в качестве мер, гарантирующих не только соблюдение сроков исполнения заказов, но и прочих обязательств, предусматриваемых договором; в случае нарушения договора тресты (пострадавшая сторона) обязаны в надлежащем порядке взыскать причитающиеся им суммы, пени, неустойки и т. п.

## На местах.

### В бюро юрисконсультов при Астраханском губисполкоме.

Вопрос об объединении юрисконсультов Астраханской губернии получил оформление в президиуме Астраханского ГИК в начале 1926 г., утвердившего положение об юрисконсультате ГИК и бюро юрисконсультов. Почти что весь 1926 г. прошел на проведение организационных мероприятий. Сюда в первую очередь надо отнести проведение двух общих собраний юрисконсультатов и выбора рабочего ядра. Лишь с 1927 г. работа бюро приняла планомерный характер.

Организационная структура объединения юрисконсультатов Астрахани (в губернии юрисконсультатов нет) представляет общее собрание юрисконсультатов Астрахани (юрисконсульты Калмыцкой области—около 5—не входят в объединение, несмотря на попытки совместной работы) и бюро из 5 членов. Председателем бюро является юрисконсульт ГИК и члены—наиболее авторитетные и компетентные юрисконсульты учреждений. Одно место в бюро дано коллегии защитников для лучшей связи. Представители прокуратуры по общему надзору и губсуда по гр. отделу приглашаются на все заседания и пользуются совещательным голосом.

Особые условия работы юрисконсультатов и индивидуальные качества отдельных товарищей на первое же время поставили перед объединением вопрос о роли юрисконсульта в совнаппарате. Отдельные товарищи мыслили себе юрисконсульта нечто вроде прокурора при учреждении, если стоящего не над руководителем, то хотя бы на положении бывших инспекторов РКИ в 1919—21 г. Бюро, не разделяя такого взгляда, изучив вопрос, пришло к заключению, что такие уклоны в сторону превращения в «представителей» прокуратуры имеют место благодаря ненормальной, а подчас нездоровой атмосфере вокруг юрисконсульта.

Если инженер — это полноправный член общества, имеющий по нашим законам ряд привилегий и преимуществ, то юрисконсульт в глазах многих руководителей, подчас ответственных, с большим кругозором работников, это крохотвор. Юрисконсульт терпится потому, что «законов у нас издают много», юрисконсульт это своего рода кодификатор. С его мнением считаются постольку, поскольку оно выгодно учреждению, а не потому, что оно отвечает требованиям революционной законности.

Если к проекту инженера, врача, руководителя приступает с критикой, предварительно изучив вопрос, то в отношении юрисконсульта этого делать не находят нужным. Юристом каждый считает себя великодушным. Ну, положено по штату — пусть будет и делает как ему прикажет, иначе получите расчет.

При наличии таких взаимоотношений бюро прежде всего должно было, не допуская превращения юрисконсульта в прокурора, поднять несколько и звание юрисконсульта. Для этого прежде всего при помощи губисполкома всем учреждениям было указано, что юрисконсульт должен быть подчинен непосредственно руководителю учреждения и предприятия без передаточных инстанций — секретарей управделов и т. д. Этим юрисконсульт изымается из влияния лиц, не отвечающих целиком за мероприятия, мнение о коих дает юрискон-



сульт. Подчинение юрисконсульта руководителю учреждения делает его более независимым, одновременно вводя руководителя в юридическую работу. Очередным мероприятием являлся учет всех юрисконсультов при бюро. Итого в Астрахани имеется 60 юрисконсульты, из них лишь человек 15 совмещают юрисконсульство с работой в коллегии защитников. Остальные выполняли только обязанности юрисконсульты.

Учетом (на каждого юрисконсульта заведена регистрационная карточка - анкета) имелось в виду добиться не только количественного выяснения их, но, в особенности, воздействовать на психику как юрисконсульта, так и на учреждение, что есть орган, который своим авторитетом и знанием поможет рядовому юрисконсульту наладить работу и помочь в случаях нужды. Невольно работа бюро получила некоторый оттенок профорганизации и посредбюро. Так по представлению предбюро в одном из учреждений восстановлена ликвидированная штатная должность юрисконсульта, некоторые учреждения признали возможным обратиться в бюро за работниками. Авторитете бюро несколько поднялся благодаря тому, что оно было при ГИК. Последний как бы делегировал бюро право надзора, принадлежащее ему по закону, в особенности в отношении юрисконсульты неподведомственных непосредственно губорганам.

Несмотря на то, что в Астрахани имеется целый ряд крупных хозорганов, подчиненных центру, столкновений в вопросе о праве бюро контролировать деятельность неподчиненных ГИК'у юрисконсульты не было, кроме одного случая, когда юрисконсульт б. Касрыбтреста почел себя обиженным и квалифицировал предложение дать объяснение, как вмешательство в дела треста. Этот казус был ликвидирован авторитетным разъяснением ГИК и прокуратуры.

Основными задачами бюро планового характера было упорядочить отчетность и учет работы юрисконсульты, а также обследовать возможно большее число юрисконсульты.

Работа юрисконсульта большого предприятия делится на: 1) консультационную—прием посетителы; 2) разработку отдельных вопросов, дача заключений; 3) выступления в судах, участие на заседаниях, и т. д.

Не имея делопроизводства, не имея технического сотрудника, юрисконсульт подчас не в силах давать письменные заключения по ряду мелких вопросов, но в совокупности за день отнимающих много времени, также и участие в заседаниях. Обследования показали, что учет своей работы в той или иной форме ведут от 2 до 5% всего числа юрисконсульты. При чем учет этот весьма разнообразен. Бюро, придавая учету весьма существенное значение, приводило следующие доводы: учет необходим. Необходимо показать руководителям учреждений количество работ и затрачиваемого юристами на проработку их заданий. Кроме того, наличие учета даст возможность проверить качество работы юрисконсульта и корректировать ошибки. Вследствие этого бюро предложило юрисконсультам специальные указания учета, содержание коего сводится к следующему.

Юрисконсультскую работу надо разделить преимущественно на ведение судебных дел и исключительно юрисконсультскую. Судебным делам (до 100) необходимо вести опись. Каждое судебное дело в специальной папке и т. д. Свыше 100 дел надлежит на каждое дело завести карточный реестр и т. д.

Юрисконсультская работа, в чем бы она ни состояла, в сущности сводится к даче совета, заключения. Устного мнения у юрисконсульта не должно быть. Все по возможности должно быть выражено в письменном виде, при чем у юрисконсульта должен быть свой наряд (наряды), где он общается копии своих советов и заключений. В определенный промежуток времени он дает бюро свой отчет о движении дел. Для проверки деятельности юрисконсульта бюро производит обследования. Предварительно от имени ГИК и бюро намеченному учреждению посылается отношение и выписка из протокола бюро об обследовании. В качестве обследователя посылается или член бюро или компетентный товарищ, юрисконсульт из актива.

Обследуемый представляет бюро за 3 дня до заседания свой письменный доклад, а обследователю за 3 дня представляет свои практические предложения по устранению недостатков. Копия постановления бюро посылается учреждению, юрисконсульту, прокуратуре и т. д.

По такому плану были обследованы за 6 месяцев ряд учреждений и предприятий.

Таким образом, полтора года обследовано свыше 20 из общего числа 44 учреждений, имеющих юрисконсульты. В этой работе было обследовано до 30 юрисконсульты, обследовало

20 человек. Точнее, почти что все юрисконсульты были за это полугодие втянуты в работу по обследованию.

Каковы результаты обследования?

Целиком и полностью подтвердили все вышеуказанные доводы, заставившие бюро положить столько труда на организационную работу. Все учреждения, все юрисконсульты подтянулись, так как навряд ли кому удобно получить отзыв, что юрисконсульт используется не с достаточной нагрузкой, а другому учреждению указывается, что используется не как юрисконсульт, а как технический работник. Многим предложено обратить внимание на порядок, форму заключения договоров и т. д. Благодаря обследованию некоторые учреждения, до сих пор не выписывающие литературы, устранили пробел.

Имеются уже случаи, когда суды направляют в бюро определение о неявке, опоздании, нарушении процесса и т. д.

Все говорит за то, что бюро взяло правильный путь руководства юрисконсультами.

За полгода мы имеем 13 заседаний бюро, на которых разобрано свыше 50 вопросов, в среднем одно заседание бывает раз в две недели.

Слабо поставлена пока работа с теоретико-консультационной стороной. Лишь два вопроса были затронуты до сих пор: 1) об оформлении внебиржевых сделок по сдаче продукции трестами и синдикатами и об оплате гербовым сбором внебиржевых сделок и 2) о привлечении по 131 ст. УК злостных неплательщиков по авансам, обеспеченным векселями.

Останавливаясь на вопросе взаимоотношений бюро с ГИК, прокуратурой и др., необходимо констатировать, как это видно из вышеизложенного, что они не оставляют желать лучшего. Применение нового закона о юрисконсультах пока еще не имело место из-за некоторых неясностей, по которым запрошен центр. Надо думать, что бюро будет работать и дальше, так как работа будет живее и интереснее, когда общественная инициатива юрисконсультского состава будет идти под ближайшим наблюдением и контролем прокуратуры с использованием технических средств и авторитета ГИК.

Гор. Астрахань.

Хейфец.

## Библиография.

«Советский статистик». Еженедельная газета ЦСУ РСФСР. №№ 1—12. Отв. ред. Н. А. Черлунчакевич.

С точки зрения научной, статистика позволяет устанавливать правильность в области на первый взгляд случайных явлений, открывает возможность их научного изучения и рационального на них воздействия.

В. И. Ленин, как известно, придавал статистике огромное значение и считал, что без ее помощи построить социализм невозможно.

Советской властью в настоящее время обращено на статистику самое пристальное внимание, что в свою очередь определяет всю насущность и своевременность параллельной популяризации статистических методов и возможно более широкого распространения статистических сведений.

Одной из важнейших задач нового статистического органа является именно эта самая задача приближения через своих постоянных читателей основных итогов и выводов статистических обследований и наблюдений к широким массам трудящегося населения.

Если, с одной стороны, большинство статей, помещаемых в «Советском Статистике» имеют немаловажное общеобразовательное значение, то, с другой стороны, целый ряд статей, нашедших себе место в уже вышедших номерах этой газеты должны быть отмечены, как имеющие, несомненно, прямой, непосредственный интерес для читателя—судебного работника.

К числу таких статей следует отнести, например, такие как «Алкоголизм и преступность» (№ 1), «Самоубийство в городе и деревне» (№ 3), «Причины подпольных абортов» (№ 8), «Проституция в Москве» (№ 6), «О формах землепользования» (№ 12) и др.

Просветительные задачи газеты, живой интерес разрабатываемых на ее страницах тем для советских юристов и, наконец, очень доступная ее подписная плата (1 р. 80 к. за год) позволяют надеяться, что она заслуженно привлечет внимание читателей из среды судебных работников.

Влас.



## Постановления Правительства об амнистии к 10-летию Октябрьской революции.

### ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР.

#### Об амнистии.

Во исполнение Манифеста Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 15 октября 1927 года и в ознаменование 10-летия Октябрьской революции, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1. Всем осужденным к высшей мере социальной защиты (расстрел), за исключением лиц, изъятых из амнистии статьей 10 Манифеста Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 15 октября 1927 года, по делам, по которым приговоры еще не приведены в исполнение, заменить расстрел десятилетним лишением свободы со строгой изоляцией и конфискацией имущества.

2. Осужденных судами к лишению свободы на сроки до шести месяцев включительно освободить немедленно от содержания под стражей и от других, связанных с приговорами, дополнительных мер социальной защиты.

Трудящихся, красноармейцев и краснофлотцев, осужденных судами впервые к лишению свободы на сроки до одного года включительно, немедленно освободить от содержания под стражей и всех дополнительных, связанных с приговорами, мер социальной защиты.

3. Трудящихся, осужденных к лишению свободы на более длительные сроки, освободить от дальнейшего содержания под стражей и дополнительных, связанных с приговорами, мер социальной защиты, если они осуждены впервые и отбыли половину срока, назначенного судебным приговором; тех из них, кто не отбыл половины срока, освободить по истечении половины срока.

Всех остальных, осужденных к лишению свободы на более длительные сроки, освободить от дальнейшего содержания под стражей и дополнительных, связанных с приговорами, мер социальной защиты, если они отбыли  $\frac{2}{3}$  установленного судебного приговором срока.

Льготы, указанные в настоящей статье, не распространяются на активных членов политических партий, ставящих себе целью уничтожение советского строя, а равно на лиц, осужденных за злостное взяточничество и злостные растраты.

4. Освободить от дальнейшего содержания под стражей всех трудящихся, осужденных по приговорам судов или административных органов за контр-революционную деятельность, имевшую место во время гражданской войны по первое января 1923 года.

Все незаконченные производством дела этого рода подлежат прекращению. Изъятия из этого правила могут иметь место лишь по постановлениям Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или центральных исполнительных комитетов союзных республик.

5. Освободить от отбывания, в виде дополнительной меры социальной защиты, высылки и ссылки всех трудящихся, осужденных по суду впервые и отбывших основную меру социальной защиты, а равно снять с осужденных наложенное на них условное осуждение.

6. В отношении лиц, осужденных органами Объединенного Государственного Политического Управления, кроме лиц, изъятых согласно статьи 10 Манифеста из настоящей амнистии, прекратить дальнейшее применение определенных для них мер социальной защиты по отбытии  $\frac{2}{3}$  установленного для них определением Объединенного Государственного Политического Управления срока.

Лиц же, осужденных органами Объединенного Государственного Политического Управления за государственные преступления и вооруженный разбой, освободить по отбытии  $\frac{3}{4}$  установленного приговором срока.

7. Снять с особого учета всех бывших офицеров и военных чиновников белых армий.

8. Освободить от принудительных работ всех граждан, приговоренных к этой мере социальной защиты в административном или судебном порядке.

9. Сложить наложенные в судебном или административном порядке и незысканные штрафы до 100 руб. включительно.

Штрафы, наложенные за неуплату налогов, полагаются в размере и порядке, определяемых постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комис-

саров Союза ССР от 2 ноября 1927 года «о сложении недоимок, штрафов и пени по налогам и ренте с малоимущих слоев населения».

10. Снять всякое поражение прав с трудящихся, осужденных впервые, если они отбыли основную меру социальной защиты или были досрочно освобождены.

11. Снять судимость в отношении трудящихся, осужденных впервые и отбывших ко дню издания настоящего постановления об амнистии основную меру социальной защиты или досрочно освобожденных или приговоренных к условному осуждению или к принудительным работам.

12. Прекратить все следственные дела по преступлениям, совершенным трудящимися впервые, за которые уголовными кодексами союзных республик предусмотрено, в виде меры социальной защиты, лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года.

В отношении же остальных граждан прекратить все следственные дела по совершенным ими преступлениям, за которые предусмотрено лишение свободы до 6 месяцев или принудительные работы на срок до 6 месяцев.

13. Настоящее постановление подлежит применению судами и административными органами Союза ССР и союзных республик также по всем делам о преступлениях, совершенных до издания настоящего постановления об амнистии, приговоры по которым еще не вынесены.

14. Проведение в жизнь настоящего постановления поручить президиумами центральных исполнительных комитетов союзных республик через подведомственные им органы в течение месячного срока со дня его опубликования.

В отношении дел, подсудных судебным учреждениям и административным органам Союза ССР, то же обязательство возложить на Верховный Суд и Прокуратуру Верховного Суда Союза ССР и Объединенное Государственное Политическое Управление по принадлежности.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. Калинин.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 2 ноября 1927 г.

### ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

#### О проведении в жизнь на территории РСФСР амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции.

На основании ст. 14 постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 2 ноября 1927 года об амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Проведение в жизнь на территории РСФСР амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции в отношении лиц как осужденных судами РСФСР, так и находящихся под следствием и судом, а также подвергнутых административными взысканиями органами власти РСФСР, возложить на народные комиссариаты юстиции и народные комиссариаты внутренних дел РСФСР и автономных республик и их местные органы по принадлежности, на основе инструкции, издаваемой Народным Комиссариатом Юстиции РСФСР по согласованию с Народным Комиссариатом Внутренних Дел РСФСР.

2) Предложить указанным в ст. 1 настоящего постановления органам власти закончить проведение в жизнь означенной амнистии в срок, предусмотренный ст. 14 постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 2 ноября 1927 года об амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции.

3. Наблюдение за правильным применением акта амнистии и указанной в ст. 1 настоящего постановления инструкции о порядке проведения его в жизнь возложить на Прокуратуру РСФСР и автономных республик по принадлежности.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **М. Калинин.**

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета **А. Киселев.**

Москва, Кремль, 5 ноября 1927 г.



# ИНСТРУКЦИЯ НКЮ (№ 195 и НКВД № 407) ПО ПРИМЕНЕНИЮ АМНИСТИИ, ОБЪЯВЛЕННОЙ К X ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

На основании постановления Президиума ВЦИК от 5 ноября с. г. об амнистии ЦИК СССР к X годовщине Октябрьской революции, НКЮ и НКВД РСФСР предлагают принять к руководству нижеследующую инструкцию по проведению в жизнь означенной амнистии на территории РСФСР:

1. Согласно ст. 10 Манифеста ЦИК СССР от 15 октября 1927 года, ст. 1 амнистии не распространяется на активных членов политических партий, ставящих себе целью уничтожение советского строя.

2. Все без исключения граждане, осужденные судами к лишению свободы на сроки до 6 месяцев включительно, подлежат немедленному освобождению из-под стражи распоряжениями начальников мест заключения.

3. Трудящиеся, красноармейцы и краснофлотцы, осужденные судами впервые на сроки свыше 6 месяцев до одного года включительно, подлежат немедленному освобождению от всех принятых судом мер социальной защиты распоряжениями губернских, окружных и уездных прокуроров по месту отбывания мер социальной защиты.

**Примечание.** К трудящимся во всех пунктах настоящей инструкции относятся лица, которые в момент осуждения или совершения преступления пользовались избирательным правом по Конституции.

4. Трудящиеся, осужденные впервые на сроки более одного года, подлежат обязательному освобождению, как от лишения свободы, так и от дополнительных мер социальной защиты местными распорядительными комиссиями по отбытии ими половины установленного судебным приговором срока, а остальные граждане, принадлежащие к нетрудовым элементам, по отбытии двух третей установленного судебным приговором срока в тех случаях, если Р. К. не найдут возможным применить условное досрочное освобождение в общем порядке, установленном ИТК.

5. Пункт 3 акта амнистии не распространяется вовсе на осужденных судами к лишению свободы на сроки более одного года активных членов политических партий, ставящих себе целью уничтожение советского строя, а равно на лиц, осужденных по 2-й части 116 и 117 статей Уголовного Кодекса (ред. 1926 г.) или хотя и осужденных по 1-й части указанных статей, но признанных судебным приговором злостными растратчиками или злостными взяточниками.

6. Трудящиеся, осужденные по судебным приговорам за контр-революционную деятельность, имевшую место во время гражданской войны по 1 января 1923 года, освобождаются из-под стражи распоряжениями прокурорского надзора, независимо от отбытого ими срока лишения свободы. Незаконченные дела этого рода подлежат прекращению местными губернскими, краевыми, областными и соответствующими им прокурорами, которые могут входить через Прокурора Республики с представленными во ВЦИК об изъятиях из этого правила.

7. От высылки и ссылки, согласно ст. 5 акта амнистии, освобождаются административные отделы местных советов по месту отбывания высылки.

8. От принудительных работ освобождаются все без исключения граждане, приговоренные к этой мере социальной защиты в административном или судебном порядке, местными бюро принудительных работ.

9. Сложение штрафов, наложенных в судебном или административном порядке, производится соответственно судами и административными отделами местных советов. Сложение штрафов, наложенных за неуплату налогов, производится соответствующими органами в размере и порядке, определяемых постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 2 ноября 1927 года «о сложении недоимок, штрафов и пени по налогам и ренте с малоимущих слоев населения».

10. От поражения прав, судимости, условного осуждения, согласно ст.ст. 5, 10 и 11 акта амнистии, освобождают суды, вынесшие приговоры, если заинтересованные лица обратятся к ним с соответствующим ходатайством.

11. Следственные дела, предусмотренные ст. 12 акта амнистии, прекращаются, в какой бы стадии они ни находились (в органах дознания—следователем, у следователя—прокурором, в суде 1-й инстанции—судом, в суде 2-й инстанции—кассационной инстанцией, в порядке надзора—соответственно судом либо прокуратурой).

12. По всем преступлениям, совершенным до опубликования акта амнистии, дела по которым, согласно ст. 12 акта

амнистии, прекращению не подлежат, амнистия применяется судами при вынесении приговора с осуждением к высшей мере социальной защиты (расстрелу) или к лишению свободы на срок до 1 года. При осуждении же на сроки лишения свободы свыше одного года амнистия применяется распределительными комиссиями: к трудящимся—по отбытии ими половины установленного судебным приговором срока; в отношении остальных граждан, осужденных на сроки свыше одного года, амнистия применяется по отбытии ими двух третей установленного судебным приговором срока в тех случаях, если распродкомисии не нашли возможным применить к ним условно-досрочное освобождение в общем порядке, установленном ИТК.

13. Со всеми жалобами на неправильное применение амнистии надлежит обращаться к органам прокуратуры.

14. Отчеты по проведению амнистии должны быть представлены в НКЮ РСФСР к 1 января 1928 года.

15. По делам лиц, привлеченных и осужденных органами ОГПУ (пп. 4, 6 и 7 акта амнистии), амнистия применяется в порядке, определяемом инструкцией ОГПУ.

Зам. Нар. Комиссара Юстиции и Ст. Пом. Прокурора  
РСФСР Крыленко.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел РСФСР  
Егоров.

6 ноября 1927 г.

## ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

НКЮ РСФСР № 183.  
Циркуляр НКТ РСФСР № 251.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам. НКТ авт. республик, краевым, обл. и губ. отделам труда.

Копия—НКЮ и прокурорам автономных республик.  
О введении новых форм статистической отчетности по трудовым делам.

В отмену циркуляров НКЮ № 231—1925 г. и № 137—1926 г. Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Труда предлагают:

1) принять к руководству с 1 октября 1927 г. утвержденные Коллегией НК РКИ СССР и Статпланом ЦСУ СССР формы ведомостей о движении судебных трудовых дел в трудовых сессиях и статистических карточек по трудовым гражданским делам, приложенные к настоящему циркуляру;

2) представлять ведомости о движении судебных дел по всем трудовым сессиям РСФСР в соответствующие отделы труда не ежемесячно, а по четвертям года, не позднее 5 числа месяца, следующего за отчетным кварталом;

3) производить составление статистических карточек по гражданским делам в трудовых сессиях следующих тридцати пяти городов РСФСР: Москвы, Ленинграда, Архангельска, Астрахани, Брянска, Вологды, Вятки, Владивостока, Иваново-Вознесенска, Ижевска, Иркутска, Костромы, Красноярска, Курска, Нижнего-Новгорода, Новгорода, Ново-Сибирска, Орла, Омска, Пскова, Перми, Рязани, Ростова-на-Дону, Саратова, Самары, Сталинграда, Свердловска, Тамбова, Тулы, Твери, Томска, Хабаровска, Челябинска, Читы и Ярославля;

4) представлять в соответствующие отделы труда статистические карточки по гражданским делам трудовых сессий перечисленных городов по четвертям года, не позднее 5 числа месяца, следующего за отчетным кварталом, одновременно с ведомостями о движении судебных дел;

5) прекратить составление карточек по гражданским делам и представление их в отделы труда в других городах РСФСР, не указанных в 6 пункте настоящего циркуляра.

Снабжение трудовых сессий печатными бланками по измененным формам будет произведено за счет НКТ через соответствующие отделы труда.

Зам. Народного Комиссара Юстиции РСФСР и  
Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.

22 октября 1927 г.



# В Е Д О М О С Т Ь <sup>1)</sup>

движения судебно-трудовых дел по \_\_\_\_\_ трудсесии  
\_\_\_\_\_ нарсуда \_\_\_\_\_ губернии (обл.) за \_\_\_\_\_ кварт. 192 \_\_\_\_ г.

№№ по порядку.	Категория дел.	Ч и с л о д е л .								Обжаловано и опротестов. дел в отч. пер.	Число дел трудсесия, возвращ. в отч. периоде из кассацион. инстанц. (обл., губ. и окр. суд).						
		Осталось неоконч. на 1 мес. 1927 г.	Поступило.			Окончено.			В том числе.		В том числе.						
			Впервые.	Возвращ. из кассационн. инстанции по доследованию из орг. следствен. или дозн.	По существу.	Признано.	Перешло по подсудн. и для доп. следств. действий.	Осталось неоконч. дел на 1 мес. 1927 г.			В С Е Г О .	Проф.орб.зам.	Обл.и Губ. Пр.	Прок.уратурой.			
															В С Е Г О .	В т. чис. опротест. прокуратурой.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Гражданск. . . . .																
2	Уголовн. . . . .																
3	Смешанные 2). . . . .																
И Т О Г О .																	
Подпись																	

Подпись \_\_\_\_\_

<sup>1)</sup> К смешанным делам следует относить уголовные дела с гражданским иском.  
<sup>2)</sup> Составляется трудсесией и пересылается не позднее 5 числа следующего за отчетн. кварталом месяца в губернский (областной, краевой) отдел труда.

## СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА ПО ТРУДОВОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Разрешено в \_\_\_\_\_ Трудсесии \_\_\_\_\_ Дело № \_\_\_\_\_ (по регистрацион. карточке или по настоящему реестру).  
Республика \_\_\_\_\_ Иск пред. явлен в Трудсесию \_\_\_\_\_  
Область, край, губерния, округ \_\_\_\_\_ дня \_\_\_\_\_ мес. 192 \_\_\_\_ г.

- Истец-работчий, служащий, группа рабочих, группа служащих, профсоюз, наемитель (подчеркнуть).
- Ответчик-госуд. кооператив, частное, смешан., концессионное предприятие или учреждение, частное лицо (подчеркнуть): наименование предприятия, учреждения, фамилия частного лица.
- Число рабочих и служащих, заинтересованных в иске <sup>1)</sup> ..... в качестве истцов, ответчиков (подчеркнуть).
- Союз, в который входят рабочие и служащие, заинтересованные в иске .....

- Дело возникло (подчеркнуть):  
а) при увольнении  
б) вне связи с увольнением.
- Содержание исковых требований и решений суда

Исковые требования.	Решение суда по каждому требованию отдельно	
	Вынесенные при первом разрешении исна по существу	Вступившие в законную силу по обжалов. и опротест. делам.
1. ....		
2. ....		
3. ....		
4. ....		
7. Дело разрешено по существу в 1-й раз ..... мес. _____ дня 192 ____ г.		
8. Решение вступило в законную силу ..... мес. _____ дня 192 ____ г.		

Подпись \_\_\_\_\_

<sup>1)</sup> По искам об отчислениях профсоюзам или о вносах в страховую кассу—указывать число рабочих и служащих данного предприятия или учреждения.

## ИНСТРУКЦИОННЫЕ УКАЗАНИЯ.

- Статистическая карточка заполняется немедленно по вынесении решения суда и остается при деле до вступления приговора в силу, при чем председательствующий в судебном заседании следит за правильностью заполнения карточки.
- Сведения об исковых требованиях должны иметь конкретное содержание, т.е. отнюдь не ограничиваться простым заголовком. Так, напр., если вопрос идет о невыплате «20 руб. основного заработка» или в задержке оплаты «10 руб. за сверхурочные работы», то следует именно так и указывать, а не просто «арплата 20 руб.» или «сверхурочные». Решение суда также должно быть дано в виде точного указания присужденной суммы по каждому исковому требованию.

## ИНСТРУКЦИЯ

к заполнению квартальной ведомости движения судебно-трудовых дел в трудсесии нарсуда.

- В гр. 3 заносятся дела, неоконченные на 1 число первого месяца отчетного квартала, т.е. данные гр. 9 ведомости предыдущего квартала.
- В гр. 4 входят дела, поступившие впервые в отчетном квартале.
- В гр. 5 заносятся дела, возвращенные на новое рассмотрение из кассационной инстанции, а также из органов дознания и следствия, которым эти дела были направлены трудсесией в свое время, для дополнения следствия или дознания.
- В гр.гр. 6, 7 и 8 входят все дела, рассмотренные в отчетном квартале.
- В гр. 6 заносятся все дела, разрешенные по существу в данном квартале, независимо от того, обжаловано ли дело или нет.
- В гр. 9 входят дела как оставшиеся вовсе нерассмотренными на число первого месяца следующего квартала, так и отложенные и приостановленные на эту же дату; последние выделяются, кроме того, отдельно в гр. 107.
- В гр. 11 входят только те дела, по которым решения и приговоры суда вступили в отчетном квартале в законную силу, независимо от того, когда были вынесены, т.е. в отчетном или предыдущем квартале.
- В гр. 12 заносятся все дела, обжалованные и опротестованные в отчетном квартале, независимо от того, когда состоялся приговор или решение, в отчетном или предыдущем квартале.
- В гр.гр. 13, 14 и 15 особо выделяются дела, обжалованные профсоюзом, органами НКТ и прокуратурой. Сумма данных гр.гр. 13, 14 и 15 может и не совпадать с данными гр. 12.
- В гр. 16 входят все дела данной трудсесии, которые возвращены в отчетном периоде из кассационных инстанций, независимо от того, когда они были обжалованы, в отчетном или предыдущем квартале.
- В гр. 17 выделяются дела, по которым решения и приговоры оставлены в силе.
- В гр. 18 выделяются из гр. 17 дела, опротестованные прокуратурой, по которым решения и приговоры оставлены в силе.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юрическое Издательство  
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.  
Я. Бранденбургский.  
С. Прушицкий.